

NIION 2015-0056
MOSURED 77/27-013

ISSN 2346-8351 (print)
ISSN 2720-7897 (online)

International Journal
PSYCHOLOGY
AND
PEDAGOGICS
OFFICIAL ACTIVITY

No 2

IJPPOA

2022

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ
СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2/2022

**Psychology and pedagogics
in official activity**

**Психология и педагогика
служебной деятельности**

Editorial Board

Редакционная коллегия

I.A. Alexin,

doctor of pedagogical sciences, professor
(Russian Federation)

И.А. Алехин,

доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

I.I. Aminov,

candidate of law, candidate of psychology,
associate professor (Russian Federation)

И.И. Аминов,

кандидат юридических наук, кандидат
психологических наук, доцент (Российская Федерация)

G.G. Ahmadov,

doctor of pedagogical sciences, professor
(Russian Federation)

Г.Г. Ахмадов,

доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

M.N. Berulava,

doctor of pedagogical sciences, professor
(Russian Federation)

М.Н. Берулава,

доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

V.N. Belov,

doctor of philosophy, professor (Russian Federation)

В.Н. Белов,

доктор философских наук, профессор
(Российская Федерация)

A.O. Biankina,

doctor of philosophy, professor (Russian Federation)

А.О. Бианкина,

доктор философии, профессор (Российская Федерация)

L.A. Bokeria,

doctor of medicine, professor (Russian Federation)

Л.А. Бокерия,

доктор медицинских наук, профессор
(Российская Федерация)

D.N. Borovinskaya,

doctor of philosophy (Russian Federation)

Д.Н. Боровинская,

доктор философских наук (Российская Федерация)

A.V. Vukov,

doctor of law, professor (Russian Federation)

А.В. Вьков,

доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

A.V. Vilkova,

doctor of pedagogical sciences,
associate professor (Russian Federation)

А.В. Вилкова,

доктор педагогических наук, доцент
(Российская Федерация)

Archpriest Vladimir Vorobiev,

rector of St. Tikhon's Orthodox University
(Russian Federation)

Протоиерей Владимир Воробьев,

ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного
университета (Российская Федерация)

A.R. Galustov,

candidate of pedagogical sciences, associate professor
(Russian Federation)

Л.Р. Галустов,

кандидат педагогических наук, доцент
(Российская Федерация)

G.M. Gogoberidze,

doctor of pedagogical sciences (Russian Federation)

Г.М. Гогоберидзе,

доктор педагогических наук (Российская Федерация)

V.I. Grishin,

doctor of economical sciences, professor
(Russian Federation)

Л.И. Гришин,

доктор экономических наук, профессор
(Российская Федерация)

M.T. Gromkova,

doctor of pedagogical sciences, professor,
full member of the Academy of pedagogical
and social sciences (Russian Federation)

М.Т. Громкова,

доктор педагогических наук, профессор,
действительный член Академии
педагогических и социальных наук
(Российская Федерация)

V.N. Gulyaev,

doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)

В.Н. Гуляев,

доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

I.V. Groshev,

doctor of psychological sciences, doctor of economic sciences,
professor, Honoured worker of science of the Russian
Federation, laureate of the Russian Federation Government prize
in the education (Russian Federation)

И.В. Грошев,
доктор психологических наук, доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии
Правительства РФ в области образования
(Российская Федерация)

У.А. Davydova,
candidate of philosophy, associate professor
(Russian Federation)

Ю.А. Давыдова,
кандидат психологических наук, доцент
(Российская Федерация)

V.A. Dines,
doctor of history, professor (Russian Federation)

В.А. Динес,
доктор исторических наук,
профессор (Российская Федерация)

Т.О. Zhvaniya,
candidate of medical sciences, Paris (France)

Т.О. Жвания,
доктор медицины, Париж (Франция)

Ф.К. Zinnurov,
candidate of psychology, doctor of pedagogical sciences,
professor (Russian Federation)

Ф.К. Зиннуров,
кандидат психологических наук, доктор педагогических
наук, профессор (Российская Федерация)

V.F. Engalychev,
doctor of psychology, professor (Russian Federation)

В.Ф. Енгальчев,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)

В.М. Igoshev,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)

Б.М. Игошев,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

V. Yu. Ivlev,
doctor of philosophy, professor (Russian Federation)

В.Ю. Ивлев,
доктор философских наук, профессор
(Российская Федерация)

D.G. Ioseliani,
doctor of medicine, professor (Russian Federation)

Д.Г. Иоселлиани,
доктор медицинских наук, профессор
(Российская Федерация)

I.A. Kalinichenko,
candidate of pedagogical sciences (Russian Federation)

И.А. Калининченко,
кандидат педагогических наук (Российская Федерация)

I.P. Kaloshina,
doctor of psychology, professor (Russian Federation)

И.П. Калошина,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)

R.E. Kalinin,
doctor of medicine, professor (Russian Federation)

Р.Е. Калинин,
доктор медицинских наук, профессор
(Российская Федерация)

О.Г. Карпович,
doctor of politics, doctor of law, professor (Russian Federation)

О.Г. Карпович,
доктор политических наук, доктор юридических наук,
профессор (Российская Федерация)

R. Kvaraskhelia
doctor of law, professor (Russian Federation)

Р. Кварасхелия,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

N.I. Kalakov,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)

Н.И. Калаков,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

T.V. Kirillova,
doctor of pedagogical sciences, professor
(Russian Federation)

Т.В. Кириллова,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

N.S. Kirabaev,
doctor of philosophy, professor (Russian Federation)

Н.С. Кирабаев,
доктор философских наук, профессор
(Российская Федерация)

V.V. Kovrov,
candidate of pedagogical science, assistant professor
(Russian Federation)

В.В. Ковров,
кандидат педагогических наук, доцент
(Российская Федерация)

V.L. Kubyshko,
candidate of pedagogical sciences (Russian Federation)

В.Л. Кубышко,
кандидат педагогических наук (Российская Федерация)

I.N. Lavrikova,
doctor of philosophy, associate professor (Russian Federation)

И.Н. Лаврикова,
доктор философских наук, доцент (Российская Федерация)

A.A. Lobzhanidze,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)

А.А. Лобжанидзе,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

V.A. Maltsev,
doctor of sociology, professor, honored higher education
employee of the Russian Federation, laureate of the Russian
Federation government prize in education
(Russian Federation)

В.А. Мальцев,
доктор социологических наук, профессор, заслуженный
работник высшей школы РФ, лауреат премии Правительства
РФ в области образования (Российская Федерация)

A.M. Martazanov,
doctor of philology, professor (Russian Federation)

А.М. Мартазанов,
доктор филологических наук, профессор
(Российская Федерация)

I.O. Marinkin,
doctor of medicine, professor (Russian Federation)

И.О. Маринкин,
доктор медицинских наук, профессор
(Российская Федерация)

O.I. Mironova,
doctor of psychology, associate professor (Russian Federation)
О.И. Миронова,
доктор психологических наук, доцент (Российская Федерация)
A.V. Morozov,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)
А.В. Морозов,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)
T.G. Mukhina,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)
Т.Г. Мухина,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)
S.Y. Naumov,
doctor of historical sciences, professor (Russian Federation)
С.Ю. Наумов,
профессор, доктор исторических наук
(Российская Федерация)
S.A. Nizhnikov,
doctor of philosophy (Russian Federation)
С.А. Нижников,
доктор философских наук (Российская Федерация)
S.C. Oganesyan,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)
С.С. Оганесян,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)
E.A. Osaveljuk,
candidate of law sciences, professor (Russian Federation)
Е.А. Осавельюк,
кандидат юридических наук, профессор,
(Российская Федерация)
A.N. Pastushenya,
doctor of philosophy, professor (Russian Federation)
А.Н. Пастушеня,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)
A.V. Pryalukhina,
doctor of psychological sciences, associate professor
(Russian Federation)
А.В. Прялухина,
доктор психологических наук, доцент
(Российская Федерация)
T.A. Pyarova,
candidate of pedagogical sciences, associate professor
(Russian Federation)
Т.А. Пярова,
кандидат педагогических наук, доцент
(Российская Федерация)
S.N. Puzin,
doctor of medical sciences, professor, academician
of the Russian academy of sciences, honored scientist
of the Russian Federation, honored doctor of the Russian
Federation (Russian Federation)
С.Н. Пузин,
доктор медицинских наук, профессор, академик РАН,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный врач РФ (Российская Федерация)
E.V. Saveljeva,
doctor of historical sciences, professor (Russian Federation)
Е.В. Савельева,
доктор исторических наук, профессор
(Российская Федерация)
A.M. Stepien-Kuczynska,
doctor of political sciences, professor (Russian Federation)
А.М. Степен-Кучинска,
доктор политических наук, профессор (Российская Федерация)

N.M. Tverdinin,
doctor of philosophy, candidate of technical sciences
(Russian Federation)
Н.М. Твердынин,
доктор философских наук, кандидат
технических наук (Российская Федерация)
A.A. Fedulin,
doctor of history, professor (Russian Federation)
А.А. Федуллин,
доктор исторических наук, профессор (Российская Федерация)
V.A. Tsvyk,
doctor of philosophy, professor (Russian Federation)
В.А. Цвык,
доктор философских наук, профессор (Российская Федерация)
L. Sharvadze,
doctor of medicine (Russian Federation)
Л. Шарвадзе,
доктор медицинских наук (Российская Федерация)
G.V. Sherbakov,
candidate of psychology, associate professor (Russian Federation)
Г.В. Щербаков,
кандидат психологических наук, доцент (Российская Федерация)
O.V. Shtygasheva,
doctor of medicine, professor (Russian Federation)
О.В. Штыгашева,
доктор медицинских наук, профессор (Российская Федерация)
O.V. Chistyakova,
doctor of philosophy, professor (Russian Federation)
О.В. Чистякова,
доктор философских наук, профессор (Российская Федерация)
N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences, candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate
of the Russian Federation Government prize in science and
technology laureate of the Russian Federation Government prize
in the education (Russian Federation)
Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук, кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области науки и техники, лауреат
премии Правительства РФ в области образования
(Российская Федерация)
O.O. Yanushevich,
doctor of medicine, professor (Russian Federation)
О.О. Янушевич,
доктор медицинских наук, профессор (Российская Федерация)
N.U. Yarychev,
doctor of pedagogical sciences, doctor of philosophy, professor
(Russian Federation)
Н.Ю. Ярычев,
доктор педагогических наук, доктор философских наук,
профессор (Российская Федерация)

Психологические науки

Руководитель секции

V.L. Tsvetkov,
candidate of law, doctor of psychology, professor
(Russian Federation)
А.Л. Цветков,
кандидат юридических наук, доктор психологических наук,
профессор (Российская Федерация)
S.N. Yemelyanov,
candidate of pedagogical sciences, associate professor
(Russian Federation)
С.Н. Емельянов,
кандидат педагогических наук, доцент (Российская Федерация)

М.Е. Каменева,
candidate of psychology(Russian Federation)
М.Е. Каменева,
кандидат психологических наук (Российская Федерация)
A.G. Karayani,
doctor of psychology, professor (Russian Federation)
А.Г. Караяни,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)
L.N. Kostina,
doctor of psychological sciences, professor (Russian Federation)
Л.Н. Костина,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)
V.L. Sitnikov
doctor of psychology, professor (Russian Federation)
В.Л. Ситников,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)
S.N. Sorokoumova,
doctor of psychological sciences, professor (Russian Federation)
С.Н. Сорокоумова,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)
D.V. Sochivko,
doctor of psychological sciences, professor (Russian Federation)
Д.В. Сочивко,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)
A.N. Sukhov,
doctor of psychology, professor (Russian Federation)
А.Н. Сухов,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)
L.A. Troitskaya,
doctor of psychology, professor (Russian Federation)
Л.А. Троицкая,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)
S.N. Fedotov,
doctor of psychological sciences, professor (Russian Federation)
С.Н. Федотов,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)
G.S. Chovdyrova,
doctor of medicine, doctor of psychology, professor
(Russian Federation)
Г.С. Човдырова,
доктор медицинских наук,
доктор психологических наук, профессор
(Российская Федерация)

Педагогические науки

Руководитель секции

A.A. Rean,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Honored worker of science of the Russian Federation
(Russian Federation)
А.А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ (Российская Федерация)
E.V. Zautorova,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)

Э.В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор,
(Российская Федерация)
L.A. Kazantseva,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)
Л.А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)
A.F. Kalashnikov,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)
А.Ф. Калашников,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)
A.A. Laskin,
doctor of pedagogical sciences (Russian Federation)
А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук (Российская Федерация)
A.S. Potarov,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)
А.С. Потапов,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)
E.V. Protas,
doctor of pedagogical sciences, candidate of law sciences,
professor (Russian Federation)
Е.В. Протас,
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук,
профессор (Российская Федерация)
V.F. Rodin,
doctor of pedagogical sciences, professor(Russian Federation)
В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор,
(Российская Федерация)
N.V. Serdyuk,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)
Н.В. Сердюк,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)
I.O. Tyumentsev,
doctor of history, professor (Russian Federation)
И.О. Тюменцев,
доктор исторических наук, профессор
(Российская Федерация)
N.A. Tyugaeva,
doctor of pedagogical sciences, professor, honored worker of
higher school of the Russian Federation(Russian Federation)
Н.А. Тюгаева,
доктор педагогических наук, профессор, заслуженный
работник высшей школы РФ (Российская Федерация)
I.V. Ulyanova,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)
И.В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)
S.A. Fadeeva,
doctor of pedagogical sciences, associate professor
(Russian Federation)
С.А. Фадеева,
доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация)
N. Yu. Shtreker,
doctor of pedagogical sciences, professor (Russian Federation)
Н.Ю. Штрекер,
доктор педагогических наук, профессор
(Российская Федерация)

СОДЕРЖАНИЕ 2/2022

Registration certificate
№ 404498744 от 05.08.2015 г.

Scientific secretary

M.E. Kameneva
candidate of psychological sciences

Chief editor

I.V. Groshev
doctor of psychological sciences, doctor
of economic sciences, professor,
Honoured worker of science of the Russian
Federation, laureate of the Russian
Federation Government prize in the
education

Y.A. Davydova
candidate of philosophy, associate
professor

Tbilisi,

M.Y. Nodia

Tel/fax: +99532 2421207/08

e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Editor-in-chief of Joint editorial

N.D. Eriashvili
candidate of historical sciences, candidate
of law, doctor of economics, professor,
laureate of the Russian Federation
Government prize in Science and
Technology, laureate of the Russian
Federation Government prize in the
education
e-mail: professor60@mail.ru

Representations

CEO of publishing house «UNITY-DANA»

V.N. Zakaidze
Irina Levchenko,
Moscow, 123298

In Russia:

Crimea,

V.V. Kovrov,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor
Tel/fax: +79780443432
e-mail: lev23@list.ru

Israel:

Yokneam

L.N. Tepman
doctor of economical sciences, professor
e-mail: tepman32@list.ru

Editorial staff and external reviewers are
not responsible for the quality, accuracy
and correctness of citing of works by their
authors. Responsibility for the quality,
accuracy and correctness of citing of works
solely lies with the authors

www.unity-dana.ru
www.niion.org

Международная научная конференция «Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и Психология служебной деятельности: состояние и перспективы»	7
Е.И. ЕРОХИНА. Индивидуальный и групповой стиль деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции	8
А.В. ЖУЛАНОВ, А.А. БАЗУЛИНА. Социально-педагогическая профилактика экстремизма и терроризма в учебных заведениях	10
О.В. ЗАХАРОВА. Исследование стратегий совладающего поведения сотрудников полиции	13
Е.В. ИПАТОВА, Н.А. ДЕЕВА. Проявление ургентной аддикции в деятельности сотрудника ОВД	17
О.В. ИШАЕВА. Значение использования интерактивных технологий в развитии коммуникативной компетенции у студентов-переводчиков	22
А.В. КАРЕЛИНА. Особенности делинквентного (противоправного) поведения личности	25
А.А. КАРПОВА, Л.Е. ДЕРЯГИНА. Взаимосвязь адаптации и дезадаптации с синдромом профессионального выгорания сотрудников полиции	30
В.Р. КИРИЛУШКИН, С.Ю. МИХАЙЛОВА. Психическая саморегуляция как фактор оптимизации деятельности сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел	33
С.П. КОВАЛЬЧУК. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и социально-психологической адаптации курсантов	37
Е.В. КУРБАТОВА. Философский анализ художественного эскапизма как педагогической возможности	40
М.С. ЛАВРОВА. Профессиональное выгорание у психологов органов внутренних дел	42
И.А. ЛЕВИН. Влияние деструктивных установок на поведение курсанта образовательной организации системы органов внутренних дел	44
Е.В. ЛОНШАКОВА, Ю.М. КАРАЯНИ. Информационно-психологическое и информационно-пропагандистское воздействие: сравнительный анализ	47
З.Р. МАНСУРОВА, Э.Д. САФИНА. Цифровые технологии, позволяющие использовать взаимодействие в системе «Обучающийся информационная среда-педагог»	50
Н.С. МЕЛЬНИКОВ. Взаимосвязь ценностных ориентаций и стратегий копинг-поведения курсантов образовательных организаций МВД России	53
Н.Н. МИХНОВЕЦ. Психологическое обеспечение служебной деятельности военнослужащих	59
О.Е. НАЗАРОВА. Психологические особенности взаимодействия эксперта-криминалиста и других сотрудников органов внутренних дел в раскрытии и расследовании преступлений	64
С.Р. НОВОСЕЛЬСКАЯ. Изменение образа профессии курсантов образовательных организаций МВД России в ходе профессионального самоопределения	68

Свидетельство о регистрации
№ 404498744 от 05.08.2015 г.

Ученый секретарь

М.Е. Каменева

кандидат психологических наук

Главный редактор

И.В. Грошев

доктор психологических наук, доктор
экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, лауреат
премии Правительства РФ в области
образования

Ю.А. Давыдова,

кандидат психологических наук, доцент

М.Я. Нодия

Тел/факс: +99532 242-12-07/08

e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Главный редактор

Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили

кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники, лауреат
премии Правительства РФ в области
образования

e-mail: professor60@mail.ru

Представительства:

Генеральный директор

Издательства «ЮНИТИ-ДАНА»

В.Н. Закаидзе

123298, г. Москва

Ул. Ирины Левченко, д. 1

Крым:

В.В. Ковров,

кандидат педагогических наук, доцент

Тел/факс: +79780443432

e-mail: lev23@list.ru

Израиль:

г. Иокнеам

Л.Н. Тепман,

доктор экономических наук, профессор

e-mail: tepman32@list.ru

Редакция и внешние рецензенты
не несут ответственности за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений авторами
статей. Ответственность за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений **несут
исключительно авторы
опубликованных материалов.**

www.unity-dana.ru

www.niion.org

- В.Е. ОЗАДОВСКИЙ.** Борьба департамента полиции Министерства внутренних дел Российской империи с Украинским сепаратизмом в годы Первой Мировой войны 71
- А.А. ПАВЛОВА.** Особенности адаптации к стрессу у курсантов 74
- А.С. ПОРЯДИНА.** Эмоциональное выгорание сотрудников ОВД 78
- Р.К.С. РОЧА, Л.А.Н. КАЛЕРО.** Значение развития умений и навыков в деятельности педагога по подготовки сотрудников органов внутренних дел в условиях современных социокультурных процессов 81
- Ю.И. РУЧКИНА.** Влияние социальной установки на аттракцию в деятельности сотрудников ОВД 84
- Е.С. САМОЖЕН.** Актуальность развития нравственно-патриотического воспитания курсантов образовательных организаций МВД России в современных условиях 87
- М.О. ТИТОВА.** Формы и методы развития самообладания участковых уполномоченных полиции 91
- Н.В. ТРЕТЬЯКОВА.** Профессионально важные качества инспектора по делам с несовершеннолетними органов внутренних дел 94
- А.А. ТУРУНТАЕВА.** Исследование развития произвольной памяти у сотрудников ОВД 97
- Вьет Кхоа ФАМ.** Программа психологического тренинга развития профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции МВД России и МОБ Социалистической Республики Вьетнам 99
- А.А. ФЕОКТИСТОВА.** Принцип системности в профилактике конфликтов в курсантской среде 104
- Н.В. ХОДЯКОВА.** Воспитание сотрудников органов внутренних дел: ситуационно-средовая модель 106
- Д.Я. ЧАПЛЯ.** Психологические особенности формирования профессиональных компетенций курсантов факультета подготовки специалистов в области информационной безопасности (ФПСОИБ) 109
- М.А. ЩЕРБАКОВА.** Трудности дистанционного обучения курсантов и слушателей в МОСУ МВД имени В.Я. Кикотя в период самоизоляции 112
- Ю.Г. МОРОЗОВА.** Связь эмоционального интеллекта и специфики деятельности сотрудников ОВД 115
- И.Н. МАРЧЕНКО, В.М. БЫЧКОВ, А.Л. СЕКЛЕТОВ.** К вопросу введения эффективных способов боевой борьбы для сотрудников полиции женского пола 118

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ»**

3 июня 2022 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя состоялась Международная научная конференция «Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы», приуроченная к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

В мероприятии приняли участие руководство, профессорско-преподавательский состав, адъюнкты, слушатели и курсанты Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, ведущие ученые образовательных и научно-исследовательских организаций Министерства внутренних дел, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, представители МВД Азербайджанской Республики, практические сотрудники правоохранительных органов.

Работу научного форума продолжили секции: «Состояние и перспективы подготовки специалистов в контексте актуальных задач психологической работы в органах внутренних дел»; «Психологическое обеспечение служебной деятельности: состояние и перспективы развития»; «Педагогика вчера, сегодня, завтра»; «Профессионально-ценностные ориентиры и нравственно-патриотическое воспитание».

Ежегодное проведение конференции будет способствовать совершенствованию профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел и психолого-педагогическому обеспечению служебной деятельности.

В данном выпуске журнала представлено собрание научных статей участников конференции.

**ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ И ГРУППОВОЙ СТИЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ****Елена Игоревна ЕРОХИНА,**адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лейтенант полиции**Email:** erokhina-2018@inbox.ru**Для цитирования:** Е.И. ЕРОХИНА. Индивидуальный и групповой стиль деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 8—9.

Актуальность темы связана с тем, что экстраемальный характер служебной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции (непредсказуемость и неопределенность профессиональных ситуаций), необходимость постоянного взаимодействия с гражданами, в том числе с определенной категорией лиц (наркотического опьянения, психического отклонения) требуют эффективного выполнения групповых профессиональных действий (в составе поста, наряда, патруля). Кроме того, групповой характер деятельности усиливает эффективность обеспечения охраны правопорядка в общественных местах. В этой связи сотрудникам патрульно-постовой службы полиции необходимо отличаться комплексом индивидуально-развитых профессионально важных качеств (как основы их индивидуального стиля деятельности) и социально-психологических качеств (группового стиля: сработанности и слаженности профессиональных действий, гибкое распределение ролей) для обеспечения общественной безопасности в совместной коллективной деятельности.

Исследования проблемы индивидуального стиля деятельности связано с именами учёных: Е.А. Климова, В.С. Мерлина, М.Р. Щукина, В.А. Толочка и др. В трудах В.С. Мерлина индивидуальный стиль деятельности представлен как интегральная индивидуальность личности, как система уровней нейродинамических, индивидуально-психологических и социально-психологических свойств, связанных много-многозначными связями. [5, с. 98].

По мнению Е.А. Климова, индивидуальный стиль деятельности — это устойчивая

система способов деятельности, состоящая из двух основных компонента: «ядро» — особенности типологических свойств нервной системы и «пристройка», выступающий как механизм приспособления к деятельности [3, с. 48]. Близкое мнение высказывает В.А. Толочек, определяющий индивидуальный стиль как целостную систему психологических средств наилучшего уравнивания своей индивидуальности с условиями совместной деятельности при интеграции стилей субъектов труда. [8, с. 124].

Впервые о механизмах формирования индивидуального стиля деятельности (адаптация и компенсация) упомянуто в трудах В.С. Мерлина и Е.А. Климова. Развивая идеи ученых, М.Р. Щукин выделил третий механизм — коррекцию и обобщил все механизмы, назвав их «механизмы саморегуляции». [8, с. 108]. Полагаем, психологические механизмы (компенсация, адаптация, коррекция) являются значимыми. Для слаженных действий каждый сотрудник патрульно-постовой службы полиции не только адаптируется к своим коллегам (поскольку состав наряда может меняться), но и компенсирует свои слабые стороны личности за счет проявления сильных. Полагаем, что компенсация слабых сторон личности отдельных сотрудников происходит за счет появления сильных сторон других сотрудников (группы сотрудников), что указывает на взаимосвязи индивидуального и группового стиля деятельности. В ходе осуществления совместной деятельности и последующего анализа ее эффективности (рефлексии профессионального опыта) происходит коррекция как индивидуаль-

ных стиля и деятельности, так и групповых стиля и деятельности. В этой связи уместным представляется более тщательное исследование специальных механизмов приспособления сотрудников патрульно-постовой службы полиции к совместной деятельности, в первую очередь в особых условиях служебной деятельности.

В психологии юридического труда, в частности в работах Ю.А. Шаранова стиль коллективной деятельности представлен в виде уникальных проявлений стилевых особенностей служебной деятельности коллектива, заключающиеся в закреплении, повторении и сохранении профессиональных действий, методов и способов для эффективного решения служебных задач [7, с. 89].

Кроме того, стиль коллективной деятельности проявляется во внутрigrупповом взаимодействии, психологической совместимости, сработанности, в оказываемом взаимовлиянии напарников друг на друга. Об этом справедливо отмечает А.Л. Журавлев, который утверждает, что совместная деятельность представлена единой системой, в которой происходит взаимное воздействие и взаимодействие двух субъектов труда друг на друга, а также их совместное влияние на процесс и результат общей трудовой деятельности [2, с. 75]. Вместе с тем, Н.Н. Обозов подчеркивает значимость совместимости и срабатываемости в совместной деятельности коллективного субъекта труда как специфического согласования индивидуально-психологических качеств и черт субъектов коллективного (совместного) труда, а также их взаимного дополнения [6, с. 98]. Характеризуя особенности срабатываемости и совместимости, Н.Н. Обозов утверждает, что в совместной деятельности, помимо совместимости, важно и функционально-ролевое распределение членов группы, которое позволяет в различных профессиональных ситуациях эффективно осуществлять трудовую деятельность.

Полагаем, в силу специфики профессиональной деятельности сотрудников полиции (выполнение оперативно-служебных задач в составе группы: поста, наряда) и экстремальности условий несения службы усиливается необходимость развития коллективного стиля профессиональной деятельности как совокупности профессиональных и профессионально-психологических приемов и способов, гармоничного сочетания индивидуально-типологических особенностей и комплементарности ролевого поведения.

Таким образом, благодаря трудам отечественных ученых, рассмотрим индивидуальный стиль деятельности сотрудника патрульно-постовой службы полиции как специфическую систему профессионально-психологических качеств и средств, проявляющихся в совместных профессиональных действиях в составе служебного коллектива. Групповой (коллективный) стиль деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции представляет собой сочетание индивидуально-личностных свойств взаимодействующих субъектов труда, осуществляющих индивидуально-мотивированное и социально-нормативное взаимодействие с помощью слаженных профессиональных и профессионально-психологических действий. Очевидна и востребована роль психолога в оказании помощи отдельному сотруднику и группе сотрудников полиции, а также служебному коллективу, направленной на развитие у субъектов такого коллективного стиля деятельности, которое влияет на эффективность оперативно-служебных задач.

Список литературы

1. Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. С. 285 (607).
2. Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. 640 с.
3. Климов, Е.А. Психология индивидуальных различий. Тексты // Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 74—77.
4. Лейтес, Н.С. Возрастные и типологические предпосылки развития способностей : автореф. дис. ... д-ра психол. наук: № 21960 / Акад. пед. наук СССР, Науч.-исслед. ин-т психологии. М., 1970. 32с.
5. Мерлин, В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика. 1986. 256 с.
6. Обозов, Н.Н. Психология межличностных отношений / Н.Н. Обозов. Л.: ЛГУ, 2008. 238 с.
7. Шаранов, Ю.А. Юридическая психология деятельности органов внутренних дел: Теория и методология управления развитием: диссертация ... доктора психологических наук: 19.00.06. Санкт-Петербург, 2000. 359 с.
8. Щукин, М.Р. Структура индивидуально-го стиля деятельности и условия его формирования: диссертация ... доктора психологических наук: 19.00.01. Пермь, 1994. 330 с.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Александр Владимирович ЖУЛАНОВ,

доцент кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию
в ОВД Волгоградской академии МВД России

Email: anna.bazulina@mail.ru

Анна Анатольевна БАЗУЛИНА,

доцент кафедры педагогики УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, полковник полиции

Email: anna.bazulina@mail.ru

Для цитирования: А.В. ЖУЛАНОВ, А.А. БАЗУЛИНА. Социально-педагогическая профилактика экстремизма и терроризма в учебных заведениях // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 10—12.

На протяжении всей своей истории Россия неоднократно сталкивалась с такими социальными явлениями как терроризм и экстремизм, которые в лице своих представителей своими действиями пытались подорвать устои законной власти, внести смуту и панику в ряды народа, запугать мирное население и создать условия для диктата своих требований. Для начала стоит последовательно обратиться к самим понятиям. А что же это такое?

Самыми простыми словами экстремизм можно охарактеризовать как призыв к насильственным действиям против существующего политического, религиозного или социального строя, а также как приверженность отдельных лиц, групп или организаций радикальным взглядам, позициям и мерам в общественной деятельности. [3]

В праве России терроризм определяется как идеология насилия и принудительного силового воздействия на органы государственной власти, связанная с устрашением мирного населения и/или иными формами противоправных насильственных действий. [4]

На всех этапах развития общественных отношений государство сталкивалось с различными проблемами социального и политического характера. Крайние проявления недовольных выражались в неформальных движениях, экстремистских выступлениях и террористических актах.

Как правило деструктивному влиянию более подвержено молодое подрастающее поколение. Поскольку молодые люди чаще склонны к крайним проявлениям, то и радикальные мысли, и взгляды легче формируются, особенно под влиянием сильного авторитарного и авторитетного лидера.

Молодые люди в силу своих социальных характеристик, юношеского максимализма и особенностей восприятия событий и обстановки острее чувствуют, активнее выступают, и больше поддерживают крайние меры решения тех или иных проблем.

Условия современной жизни, которые динамично изменяются, не могут не накладывать отпечаток на личность детей, подростков, студентов. Каждый день противники нашего государства и мирной жизни, стараются «разложить» веру населения в то, что государство способно их защитить, распространяют различные идеи, призывающие к борьбе с существующей властью.

В последние годы отмечается активизация некоторых экстремистских движений, которые вовлекают в свою деятельность молодых людей, в том числе подростков. Анализ данных показал, что в неформальных молодежных организациях экстремистско-националистической направленности часто состоят молодые люди в возрасте до 30 лет, а возраст некоторых из них — от 14 до 18 лет. [2]

Отличие экстремистских группировок от просто «хулиганских», состоит в том, что, если подростки или молодые люди объединяются в небольшие группы, которые совершают акты вандализма, дебоширят, не имея никакой цели, кроме как «поразвлечься». Экстремистские группы делают тоже самое, но руководствуются идеями национализма, религиозной нетерпимости, и протеста существующей власти.

Простота и однозначность идей экстремистов, понятна с первого слова для молодых людей. Обещание незамедлительных результатов своих действий подкупают наиболее социально-неустойчивые и девиантные слои молодежи. Сложность для понимания различных общественных процессов, многогранность и необходимость прилагать усилия для экономического, политического и социального развития и обучения, заменяется на примитивные, не требующие приложения ума и мыслительной деятельности призывы к уничтожению существующего порядка и установлению сомнительного и иллюзорного строя, для реализации которого, «отбирается» наиболее ведомая часть населения, в лице подростков и молодежи.

В целях профилактики этого явления в школах, ССУЗах, ВУЗах должны проводиться различные воспитательные мероприятия: лекции, встречи, беседы, круглые столы, в которых необходимо рассказывать о пагубных результатах следования экстремистским идеям, запрете их распространения. [5] Кроме того, нужно акцентировать внимание учащихся на патриотических страницах нашей истории по борьбе с этим разрушительным явлением, о терпимости и лояльности, о многонациональном составе российского населения, и о том, что государство является гарантом безопасности, трудоустройства и социальной защиты.

Первостепенной задачей духовно-нравственного воспитания в этих условиях становится предложение более весомых и значимых приоритетов, таких как честь, достоинство, нравственный выбор, а также толкование таких простых, казалось бы, понятий, как «добро» и «зло», «семья», «любовь», «мораль» и прочие, и закрепление уверенности в том, что это вечные ценности, которые не потеряют своей значимости никогда.

Формирование духовности и нравственности должно проходить в рамках конкретного

учебного заведения, и учащиеся любого возраста должны активно в нем участвовать. О важности воспитания молодежи говорил В.В. Путин еще в 2012 г. на совещании, посвященном проблематике воспитания нравственности и патриотизма, где указывал на отсутствие нравственных ориентиров и слабости патриотического воспитания, и о том, что это проблема, с которой столкнулась Россия на современном этапе своего развития. Как мы видим, данный вопрос не потерял своей актуальности и сегодня. [1]

Проблема профессионально-нравственного воспитания молодежи выведена на государственный уровень. Ежегодно 16 ноября в нашей стране стали отмечать Международный день толерантности.

Нравственное воспитание, формирование этически-духовного типа личности должно стать приоритетным, и должно выражаться в целенаправленном формировании у учащихся нравственных установок и убеждений, высоких моральных качеств и привычек.

Воспитание — представляет собой процесс формирования важнейших социальных качеств человека как гражданина общества и носителя общечеловеческих ценностей. С помощью данного тонкого воздействия на личность возможно достичь понимания и принятия позиции гражданственности, любви к Родине, уважению закона, прав и свобод человека и прочих моральных ценностей.

Немаловажным аспектом в процессе педагогического воздействия является направление учащихся на саморазвитие и самовоспитание. Для этого необходимо рекомендовать различную тематическую литературу для самостоятельного изучения, классические и исторические произведения.

К одному из важнейших аспектов рассматриваемого вопроса необходимо отнести и тот факт, что духовно-нравственным воспитанием подрастающего поколения должны заниматься люди, которые сами обладают высокими идеалами, способными убедить, что мораль, духовность и нравственность — это те ресурсы, которые являются столпами правового государства, что их искажение, и подмена понятий приводит к ослаблению государства как на внутреннем, так и на внешнем политическом

поле, и способно привести к распаду и потере государственности.

На наш взгляд, с учащимися необходимо проводить различные встречи с людьми, отличившимися при исполнении служебного долга, ветеранами различных военных действий, которые с риском для жизни отстаивали свои духовно-нравственные убеждения, и не смотря на выпавшие испытания не встали на путь радикальных и террористических установок, не предали Родину, не изменили веру.

Как нам кажется, очень важно призвать молодежь употреблять как можно меньше ругательных, грубых слов, жаргонизмов, что будет формировать культуру поведения, убеждения недопустимости такого общения ни только со взрослыми, но и между собой.

Данный психолого-педагогический процесс — это очень сложный перевод общечеловеческих ценностей в личные убеждения ребенка, подростка, студента. Таким образом, можно говорить о многозадачности духовно-нравственного воспитания, в котором четкое структурирование, и выстраивание данного процесса сможет привести к наилучшим результатам. Нам видится, что этот процесс необходимо начинать как можно раньше, и проводить на протяжении всего периода обучения, начиная со школьной скамьи. Поэтому на наш взгляд действенной мерой профилактики и борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма в учебных заведениях является формирование нравственных и духовных аспектов личности на этапе ее формирования.

Духовно-нравственное воспитание молодежи немаловажная часть развития их личности,

мировоззрения, жизненных принципов и моральных установок. На все эти аспекты оказывает влияние сначала семья, школа, а разработка четкой концепции духовно-нравственного воспитания в учебных заведениях может способствовать формированию высоких идеалов, таких как патриотизм, мораль, духовность молодежи, и препятствовать распространению идей экстремизма и терроризма среди молодежи, в том числе среди школьников и студентов.

Список литературы

1. Владимир Путин задается вопросами нравственности и патриотизма в России /URL: <https://topwar.ru/18871-vladimir-putin-zadaetsya-voprosami-nravstvennosti-i-patriotizma-v-rossii.html> (дата обращения 17.05.2022)
2. Особенности профилактики и борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма в молодежной среде / URL: <https://cao.mos.ru/countering-extremism/features-for-the-prevention-and-suppression-of-manifestations-of-extremism-and-terrorism-in-the-yout/> (дата обращения 17.05.2022)
3. Профилактика экстремизма и терроризма. Воспитательная и социальная работа /URL: https://svr.pnzgu.ru/step/Profilaktika_ekstremizma_i_terrorizma (дата обращения 17.05.2022)
4. Терроризм /URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Терроризм> (дата обращения 17.05.2022)
5. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями) /URL: <https://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения 17.05.2022)

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Ольга Викторовна ЗАХАРОВА,

аспирант направления «Психология» старший преподаватель кафедры психологии
и философии Тверского государственного технического университета

Email: olga.zakharova.71@list.ru

Для цитирования: О.В. ЗАХАРОВА. Исследование стратегий совладающего поведения сотрудников полиции // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 13—16.

Профессиональная деятельность сотрудников полиции относится к категории сложных и требует от них высокой степени ответственности за принятые решения, которые влияют на судьбы людей [8]. Работа в полиции предполагает экстремальные нагрузки, работа проходит в напряженном, сложном режиме, где применяются специальные средства, физическая сила и оружие. Зачастую, от компетентности и профессионализма сотрудника полиции зависит не только результат служебной деятельности, но и безопасность граждан. Профессиональная деятельность требует от сотрудников не только знаний, умений и навыков, но и определенных психологических свойств.

Специалисты выделяют две разновидности особенностей профессиональной деятельности сотрудников полиции. К первой группе можно отнести коммуникативный аспект и специфику общения работников правоохранительных органов [8], так как по сравнению с другими профессиями их работа состоит из постоянно общения со всеми слоями общества, самых различных возрастных и профессиональных групп и разного общественного положения. Контингент людей, с которыми в силу профессиональной необходимости приходится взаимодействовать сотрудникам полиции, сложен и неординарен, поскольку это люди, преступившие закон.

Ко второй группе отличительных особенностей деятельности сотрудников полиции относится вся та специфика работы, которая связана с риском и опасностью. Таким образом, деятельность сотрудника осложняется

ежедневным переживанием весьма специфичных стрессовых ситуаций. Стресс у сотрудников МВД может быть вызван работой правоохранительных органов, личной жизнью, системой уголовного правосудия, организацией полиции или общественностью.

Стресс — это реакция (или эффект), вызванная неблагоприятными физическими, психологическими или социальными факторами. Реакции могут включать физические, когнитивные, поведенческие и аффективные изменения в поведении людей. Понятие стресс в психологию ввел канадский физиолог венгерского происхождения Ганс Селье (1907—1982). Он исследовал вопросы адаптации и приспособления организма к стрессу. Сам Селье признавал, что стресс воздействует на каждого человека по-разному, то, что один человек считает серьезной стрессовой ситуацией, другой человек может воспринимать как ситуацию лишь слегка тревожащую [6].

Общим адаптационным процессом можно управлять и с помощью тренировок — регулярно испытывая стресс, организм человека приспосабливается к нему. Эта способность манипулировать реакцией на стресс особенно полезна для сотрудников полиции, так как они постоянно должны держать себя в форме и быть выносливыми к тяжелым нагрузкам, чтобы адаптироваться и справиться со стрессом более длительный период времени.

В любой профессиональной деятельности человека могут возникнуть стрессовые ситуации, которые провоцируют его и если он имеет высокий уровень стресса, то это скажется на

нем отрицательно. Постоянное негативное общение с преступниками, нарушителями общественного порядка оказывает существенное психотравмирующее влияние на самочувствие сотрудника [8], приводя впоследствии к развитию психосоматических заболеваний и формированию различных проблем, снижающих эффективность профессиональной деятельности. Для того чтобы предотвратить это, необходимы адекватные механизмы защиты «Я» личности, которыми являются копинг-стратегии поведенческих реакций в стрессовых ситуациях.

Под копингом понимают определенные стратегии, способствующие совладанию со стрессовой ситуацией. Именно они детерминируют определенный уровень стрессоустойчивости человека. Таким образом, копинг-поведение является механизмом, компенсирующим и устраняющим напряженную ситуацию, осознанным и рациональным принятием решения. Все это дает возможность поддерживать внутренне и внешне благополучие человека, сохраняя его психическое и физическое здоровье [3].

Важным событием в исследованиях совладания стало создание Робертом Фолкманом и Сьюзен Лазарус «способов совладания» [10]. Эта шкала была разработана для оценки степени использования одного из двух общих типов совладания: проблемно-ориентированного и эмоционально-ориентированного копинга.

Проблемно-ориентированный копинг направлен на решение проблем или принятие мер по изменению источника стресса. К ним относятся стратегии, предполагающие воздействие на окружающую среду (например, поиск поддержки у других для решения проблемы) или на самого себя (например, когнитивная перестройка).

Эмоционально-ориентированное преодоление, напротив, фокусируется на уменьшении или управлении эмоциональным стрессом, возникающим в результате кризиса. Оно включает в себя те стратегии, которые используются для регуляции стрессовых эмоций (например, использование веществ, эмоциональная вентиляция).

Некоторые стратегии совладания, ориентированные на эмоции, включают принятие желаемого за действительное, дистанцирова-

ние, избегание и позитивную переоценку. Эффективность любой конкретной стратегии совладания варьируется в зависимости от ситуации, и для сотрудников полиции не существует единого общепринятого способа справиться со стрессом. Более того, большинство кризисов требуют обоих типов преодоления.

Проблемно-ориентированные стратегии обычно используются, когда можно предпринять конструктивные действия, тогда как эмоционально-ориентированные копинг-стратегии используются, когда люди чувствуют, что ситуация не может измениться и должна быть пережита. В целом, проблемно-ориентированные копинг-стратегии считаются более эффективными для управления со стрессом, чем эмоционально-ориентированные тактики.

Люди, использующие активные стратегии совладания, обычно считают себя контролирующими, придерживаются позитивных взглядов на себя и принимают проактивный, оптимистичный и уверенный в себе подход к управлению жизненными стрессорами. Напротив, те, кто полагается на эмоционально-ориентированные стратегии совладания, включая самообвинение, избегание или даже употребление наркотиков или алкоголя, справляются менее хорошо, чем те, кто принимает активные стратегии, такие как поиск социальной поддержки. Скорее, эмоционально-ориентированные стратегии, такие как позитивная переоценка постоянного состояния или ситуации, связаны с улучшением психического здоровья.

Стратегии совладания со стрессом также могут быть: адаптивными, относительно адаптивными и не адаптивными. Адаптивные копинг-стратегии помогают быстро и успешно совладать со стрессом. Относительно адаптивные копинг-стратегии могут помочь в некоторых ситуациях, например не очень значимых или при небольшом стрессе. Неадаптивные же стратегии не устраняют стрессовое состояние, напротив, способствуют его усилению.

Таким образом, копинг-поведение является механизмом, компенсирующим и устраняющим напряженную ситуацию, осознанным и рациональным принятием решения. Все это дает возможность поддерживать внутренне и внешне благополучие человека, сохраняя его психическое и физическое здоровье.

Нами было проведено психологическое исследование, в котором приняли участие слушатели, проходящие профессиональное обучение в Тверском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в возрасте от 19 до 34 лет в количестве 30 человек (15 женщин и 15 мужчин).

Для эмпирического исследования использовалась методика «Способы совладающего поведения». Методика была разработана Р. Лазарусом и С. Фолкманом в 1988 году, адаптирована Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. За-

мышляевой в 2004 году. Данная методика направлена на определение копинг — механизмов, способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности, копинг — стратегий. Испытуемым предлагалось 50 утверждений касающихся поведения в трудной жизненной ситуации. Испытуемые должны были оценить, как часто данные варианты поведения проявляются у них. По каждой шкале максимальный балл — 18. Результаты эмпирического исследования, представлены в виде диаграммы (см. рис. 1).

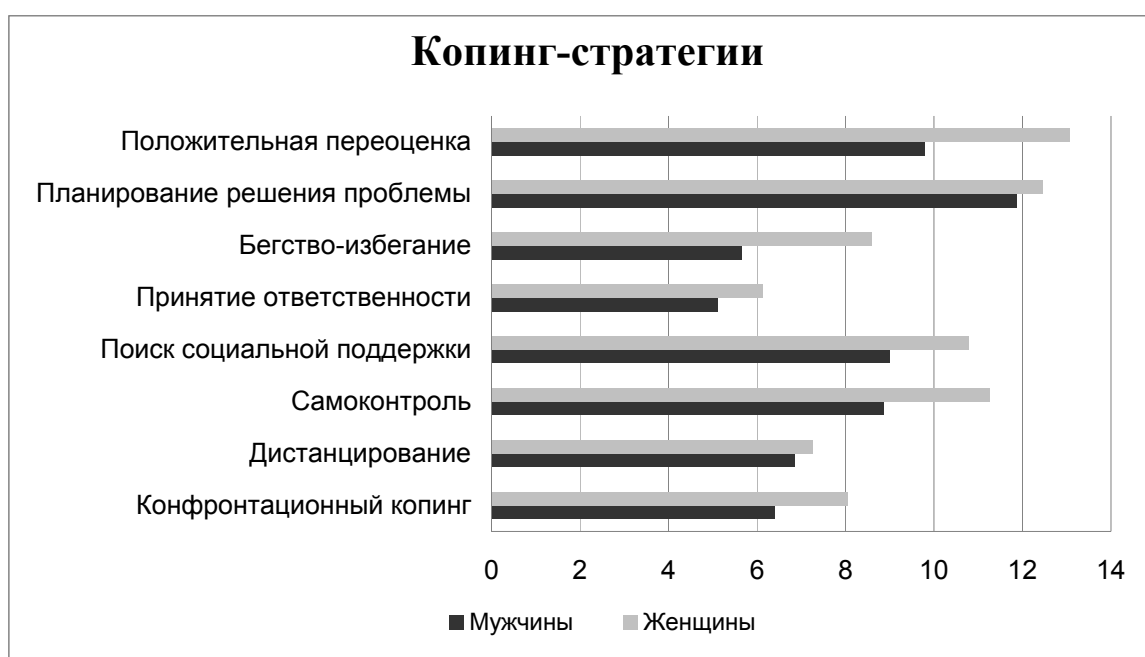

Рис. 1. Результаты исследования копинг-стратегий у сотрудников полиции

Согласно результатам исследования респонденты мужчины в стрессовых ситуациях предпочитают применять такие копинг-стратегии, как планирование решения проблемы, положительная переоценка и поиск социальной поддержки. Следовательно, основными формами совладающего поведения у мужчин являются попытки рационализации, выражающиеся в детальной проработке и планировании в решении проблем, направленные на изменения ракурса целеполагания в позитивную перспективу, в то же время значимым дополнением здесь является поддержка окружающих.

Женщины респонденты демонстрируют те же стратегии, что и мужчины, такие как планирование решения проблем, положительная переоценка, самоконтроль. Что в целом соответствует специфике их работы. Однако, для них социальная поддержка по рангу оказалась менее значимой по сравнению с мужчинами. Мы предполагаем, что такие результаты имели место из-за гендерного состава организации, приводящего к более волевым и независимым формам поведения у женщин.

Согласно анализу полученных результатов можно сделать вывод, что все респонденты, независимо от гендерной принадлежности, чаще

выбирали адаптивные копинг-стратегии, такие как планирование решения проблемы, положительная переоценка, самоконтроль и поиск социальной поддержки. Неадаптивные копинг-стратегии, такие как бегство-избегание, дистанцирование, конфронтация, сотрудники выбирали реже.

Исследование также выявило, что у женщин показатели по всем копингам, включая неадаптивные, выше, чем у мужчин. Что может свидетельствовать об их повышенной напряженности по сравнению с мужчинами, которые чувствуют себя более спокойными и расслабленными в аналогичной ситуации. Такие результаты могут указывать на то, что: во-первых, правоохранительные органы не считаются женской сферой деятельности, поэтому их сотрудницы более активно вовлечены в трудовой процесс, что в свою очередь приводит к более ярким психическим реакциям, в том числе и к стрессу. Во-вторых, помимо ответственности на работе женщина может также являться женой, матерью и т.д. Попытка сочетания социальных, профессиональных, семейных обязанностей также может приводить к разнообразным стрессовым состояниям.

Полученные данные могут способствовать разработке эффективного психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников полиции. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости формирования соответствующего копинг-поведения в данной профессии, что позволит в критических ситуациях адекватно реагировать на стрессовое воздействие.

Список литературы

1. *Абабков, В.А., Перре, М.* Адаптация к стрессу. Основные теории, диагностики, терапии. СПб.: Речь, 2004. 166 с.

2. *Битюцкая, Е.В.* Современные подходы к изучению совладания с трудными жизненными ситуациями / Е.В. Битюцкая // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2011. № 1. С. 100—111.

3. *Ильин, Е.П.* Различия в копинг — стратегиях и в использовании защитных механизмов / Е.П. Ильин // Психология индивидуальных различий. СПб.: Питер, 2011. С. 412—431.

4. *Камнева, Е.В.* Копинг-поведение и профессиональное выгорание сотрудников органов внутренних дел // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/08/70631> (дата обращения: 28.04.2022).

5. *Крюкова Т.Л.* Человек как субъект совладающего поведения / Т.Л. Крюкова // Психологический журнал. Ин-т психологии РАН. 2008. № 2. С. 88—95.

6. *Селье, Г.* Стресс без дистресса. М.: Прогресс, 1982. 124с.

7. *Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко.* М., Ин-т психологии РАН, 2008. 474 с.

8. *Стеценко, В.В.* Психологические особенности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: рефлексивный аспект / В.В. Стеценко // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2016. № 1. С. 104—107.

9. *Haan N.* Coping and defending. Process of self environment organization. N.Y.: Academic Press, 1977. 140 с.

10. *Lazarus R.S., Folkman S.* Stress, appraisal and coping. N.Y.: Academic Press, 1984. 87 с.

ПРОЯВЛЕНИЕ УРГЕНТНОЙ АДДИКЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД

Елизавета Васильевна ИПАТОВА,

слушатель 5 курса Краснодарского университета МВД России, младший лейтенант полиции

Email: sherlock97.97@mail.ru

Наталья Александровна ДЕЕВА,

доцент кафедры психологии и педагогики Краснодарского университета
МВД России кандидат психологических наук, доцент, полковник полиции

Email: natalya_deeva@bk.ru

Для цитирования: Е.В. ИПАТОВА, Н.А. ДЕЕВА. Проявление ургентной аддикции в деятельности сотрудника ОВД // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 17—21.

Изменчивость, неопределенность, сложность и неоднозначность современного мира способствуют выработке у людей таких механизмов защиты и приспособляемости, которые выражаются в различного рода аддикциях. Особенному изменению в ритме работы подвергаются сотрудники полиции, так как формы и виды преступности модифицируются, сотрудникам приходится все больше работать, а также одновременно обучаться новым методам противодействия и профилактики новых преступлений. Служебная деятельность сотрудников связана с нарушением ритмов жизни и ненормированностью рабочего графика (ночные дежурства, выезды, работы в выходные и праздничные дни, постановка многочисленных сроков исполнения). Такие негативные факторы могут проявляться в плохом самочувствии, снижении эффективности профессиональной деятельности, профессиональной деформации [1], различных формах аддикции, в том числе, ургентной. Аддикция, в данном случае, выступает как защитный механизм человека, помогающий снимать избыточный уровень стресса, уходить от решения реальных проблем и взятия на себя ответственности. Как считает О.Л. Шибко, попадая во временную ловушку, сотрудники полиции, как правило, слабо осознают всю серьезность последствий [3]. Сотрудники ОВД начинают ориентироваться на поставленные служебные

задачи, постоянно нарушая свои внутренние часы. Иными словами, сотрудники полностью сбивают свой темп жизни, и настраивают его под служебные задачи, при этом наращивая стресс и усталость. Обучающие образовательных организаций МВД уже сталкиваются с трудностями организации собственного темпа жизни и формирования эффективного подхода к выполнению служебной деятельности. Анализ теоретических данных позволил сделать выводы о том, что проблема ургентной аддикции среди сотрудников правоохранительных органов представляет особый интерес для изучения.

Проблематику, связанную с ургентной аддикцией рассматривали такие отечественные и зарубежные ученые как З. Фрейд, Э. Берн, Ц.П. Короленко, М. Сигал, К. Вормер, Д. Девис [4], Е.П. Ильин, А. Сырцова, О.Л. Шибко. Ургентная аддикция является неосознанной и не имеет одобрительного или порицательного смысла для общества и понимается как зависимость от состояния постоянной нехватки времени. Состояние обусловлено сверхзанятостью, необходимостью принимать участие во многих видах деятельности, ускорением темпа жизни, общей гиперстимуляцией. Время в определенном смысле «невидимо» и, не смотря на увеличение темпа жизни, люди все чаще живут в «завтрашнем дне», упуская принцип «взятия ответственности за настоящий момент жизни». Принципиальным вопросом для людей

является фраза «жить здесь и сейчас», которая по ряду мировоззренческих причин воспринимается людьми, как безответственность, призыв к пусканию всего на самотек. «Жить здесь и сейчас» является не повседневным постулатом людей, в реализации своих целей, саморазвития и ощущения полноты жизни, а отрицательным, отчасти, риторическим утверждением.

Ургентная зависимость формируется по определенному сценарию: по началу человек чувствует себя полным сил и энтузиазма; затем, со временем ситуация постепенно меняется: обязанностей становится больше, свободного времени становится все меньше, вплоть до того, что хватает только на базовые биологические потребности. Все чаще возникает в сознании или вербализуется фраза: «у меня нет времени». Образуется чувство тревоги за завтрашний день. Такая установка, помимо сферы работы, бьет по межличностным отношениям человека.

Одним из подвидов ургентной аддикции является дедлайн-аддикция. Она отличается от ургентной тем, что откладывание дел происходит на последний момент, оттягивание до последнего срока. В основе дедлайн-аддикции лежит желание каждый раз совершать невозможное, успевая доделать дела в самый последний срок. То есть, человек специально не хочет заниматься необходимыми делами, избегает тем и разговоров о предмете своей работы, вместо разработки плана работы на протяжении всего срока. Так, в последний момент, осуществляя, как казалось, нереальный объем работы за кратчайшие сроки, человек успевает сдать вовремя необходимый объем, но в ущерб его качеству. Аддикт получает удовольствие от состояния стресса и последующего совершения невозможного при очень сильном эмоциональном напряжении и последующем облегчении. Дедлайн-аддикцию можно рассматривать, как естественный механизм реагирования человека на тот вид деятельности, который он не хочет осуществлять, то есть первоначальное игнорирование проблемы, возможность отложить ее решения на максимально долгий срок.

Сотрудник полиции, в свою очередь, встречается с таким понятием, как процессуальные сроки, и практически вся его работа

регламентирована определенными временными рамками. Помимо ответственного отношения к выполнению служебных задач сотруднику необходимо умение грамотного распределения своего рабочего времени и методов повышения эффективности труда. В рамках проявления ургентной аддикции сотрудники полиции будут склонны именно к дедлайн-аддикции в связи с ненормированностью их работы, перегруженностью, работой сверх нормы и разнообразностью решаемых задач. К сожалению, принцип «доделывания всего в последний момент» не обходит сотрудников полиции. Разберем проявление дедлайн-аддикции на примере работы эксперта-криминалиста районного отдела.

Процессуальный срок проведения экспертизы составляет две недели. Возможны случаи продления сроков экспертизы в зависимости от сложности и объемности исследования. Однако больший массив работы районного эксперта заключается в производстве более простых экспертиз. Так, поступая на экспертизу, объекты с отпечатками пальцев будут исследоваться от двух до трех дней (в индивидуальных случаях и быстрее), однако процессуальный срок предусматривает наличие у эксперта текущих экспертиз и работы в составе следственно-оперативной группы. Процессуальный срок обозначен наиболее усредненной цифрой, которая, в теории, должна позволять эффективно произвести экспертизу. Загруженность экспертов велика, так как в дежурные сутки делать экспертизы запрещено, и, зачастую, экспертам приходится оставаться после дежурств, чтобы успевать доделывать большое количество экспертиз в процессуальные сроки. Осложняется все также разнообразием проводимых исследований. Так, для производства одного рода экспертиз требуются одни методы и технические средства, а для другого, совершенно иные, требующие специальной подготовки. Таким образом, получается, что экспертизы зачастую выполняются в последние дни, когда лицо, назначившее экспертизу, уже желает ее забрать обратно, а она только начинает делаться. Особенными являются те моменты, когда лицо, назначившее экспертизу, заявляет эксперту о срочности и просит произвести исследования в максимально короткие сроки. Все вышеперечисленное является сбивающим

фактором для выстраивания эффективной и последовательной работы эксперта, что приводит к формированию дедлайн-аддикции, которая со временем становится нормой работы.

Для подтверждения изложенных положений нами было проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление показателей самоорганизации деятельности при помощи опросника Е.Ю. Мандриковой [2]. Опросник связан с умением людей организовывать свое время, иллюстрирует принципиальное отношение к собственному темпу жизни.

В исследовании приняло участие 37 обучающихся образовательных организаций МВД России (12 мужчин, 25 женщин) в возрасте от 20 до 30 лет. Респонденты прошли производственную практику в территориальных органах МВД России продолжительностью 16 недель и столкнулись с рядом проблем в самооргани-

зации, при этом имея нормированный режим прохождения практики.

Результаты исследования показали, что большинство опрошенных показали средний (65%) и высокий (21 %) уровень самоорганизации деятельности. Для оценки наличия признаков ургентной аддикции наиболее интересен средний уровень самоорганизации, так как он складывается из показателей, которые могут быть выражены в различной степени и иметь противоречивость.

Некоторые из респондентов показали результаты, которые иллюстрируют данные противоречия (рис. 1). Так, при среднем общем показателе самоорганизации, планомерность может иметь низкий уровень. При высоком общем уровне самоорганизации ориентация на настоящее имеет наименьшую степень выраженности.

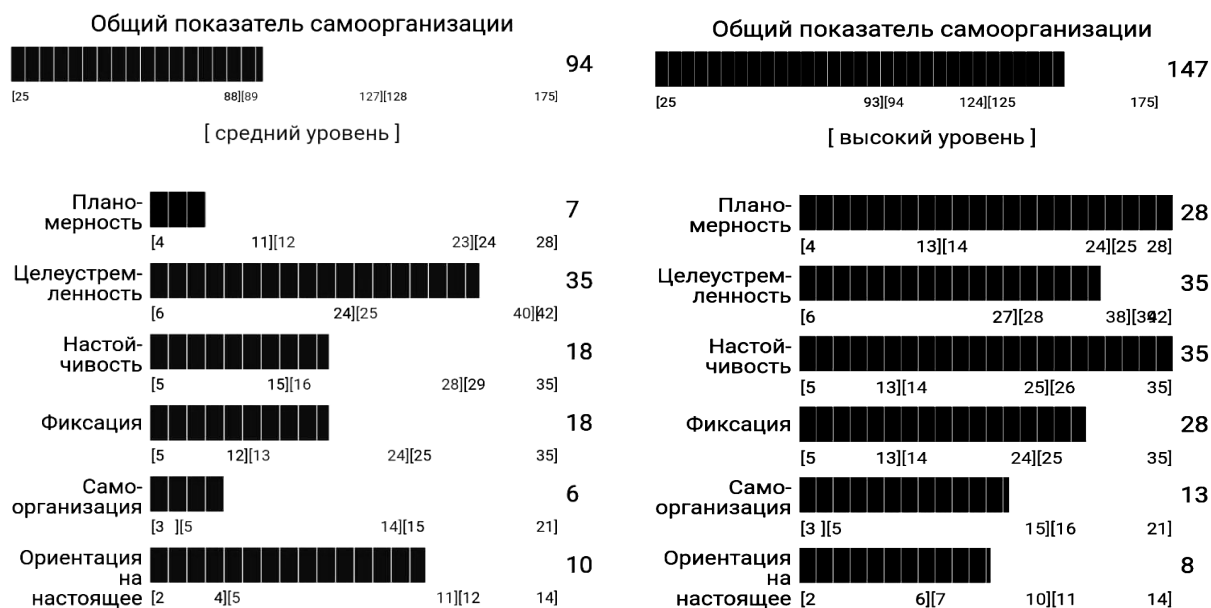

Рис. 1. Результаты, полученные в ходе проведения опроса

Результаты респондентов с низкими показателями общего суммарного балла однозначно не говорят о наличии признаков ургентного поведения, так как данные респонденты в основном ориентированы на настоящее и могут легко перестраиваться на новую деятельность. Например, один из опрошенных при общем низком показателе самоорганизации имеет высокий показатель ориентации на настоящее и средний показатель планомерности (рис. 2).

Такое распределение говорит об отсутствии у человека признаков ургентной аддикции, однако у данного респондента могут быть определенные трудности с организацией своего труда.

Высокие показатели по шкале «Планомерности», показали большинство респондентов (75%), высокие показатели планомерности могут свидетельствовать о наличии ургентной аддикции, так как человек нуждается в постоянном планировании своей деятельности.

Рис. 2. Показатели самоорганизации одного из опрашиваемых

По шкале «Целеустремленность» высокие показатели присущи меньшинству респондентов (24%), 67% респондентов имеют средние результаты. Многие респонденты при высоком уровне планировании не обладают выраженной целеустремленностью. Ставя перед собой множество целей, они их не достигают.

Высокие и средние результаты по шкале «Ориентации на настоящем» присущи половине респондентов (51%). Низкие показатели же свидетельствуют о том, что респонденты не концентрируются на настоящем, живут планами и откладывают жизнь «на потом», что может обозначать наличие признаков ургентной аддикции.

Целеустремленность связана со шкалой планомерности и ориентацией на настоящее, так как высокие результаты по шкале планомерности, но низкие по данным двум будут говорить о ярких маркерах ургентной зависимости.

Результаты респондентов по шкале настойчивости распределились следующим образом: 32%-высокий, 40%-средний, 28%-низкий уровни выраженности. Респонденты, показавшие высокие результаты по данной шкале имели и высокие результаты по шкале целеустремленности (24% на 32%), что говорит о связи умения ставить цели с волевыми решениями.

Респонденты, показавшие высокие результаты по шкале «Фиксации» (43% опрошенных) имеют признаки, свойственные для ургентной аддикции, так как низкая мобильность и неспособность переключаться говорит о том, что человек не способен гибко перестраивать свою целевую иерархию и деятельность в соответствии с изменяющимися условиями.

Шкала «Самоорганизации» связана с планомерностью, фактически ее расширяя. Респонденты, показавшие высокие результаты по шкале планомерности, показали высокие результаты и по данной шкале (60% на 75%). Такое сочетание может свидетельствовать о наличии признаков ургентного поведения, так как излишняя планомерность при низкой целеустремленности говорит о шаблоне успеха выполнения большого количества задач, без их реального достижения.

Так, по результатам исследования нами были сделаны выводы о том, что, с высокой долей вероятности, в исследуемой выборке имеются респонденты с признаками ургентной аддикции, которые характеризуются особенным сочетанием трех показателей: высоких показателей планомерности и низких целеустремленности, и ориентации на настоящее.

Для понимания наличия признаков ургентной аддикции достаточно спросить себя «Сколько у меня есть свободного времени? Доволен

ли я его продолжительностью? Сколько времени уделяю себе, своему отдыху, развитию и общению с близкими? Эффективно ли выполняю поставленные передо мной трудовые и личные задачи? Делаю ли я все задания в срок или тяну до последнего? Могу ли я повысить эффективность своей работы? ».

В целях профилактики ургентной аддикции у сотрудников правоохранительных органов и обучающихся ведомственных вузов необходимо обратить внимание на следующие аспекты:

- при нарастающем стрессе из-за нехватки времени применять методы саморегуляции;
- формировать конструктивно-позитивное представление о будущем и умение конструктивно рефлексировать настоящее;
- осознание «конечности» жизни и осмысленной реализации принципа «здесь и теперь»;
- осознание ценности своего труда и своего времени;
- развитие гибкости мышления и готовности к изменениям, как важных качеств современной личности;
- построение индивидуальной траектории профессионального развития в условиях неопределенности и изменчивости современного мира;
- освоение возможностей дистанционной работы, использование средств современной техники;
- осознание возможности смены места работы, при обстоятельствах не позволяющих эффективно выполнять свою служебную деятельность (например,

усугубленная форма ургентной (дедлайн)-аддикции).

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в процессе организации учебно-служебной деятельности в образовательных учреждениях МВД России, а также в целях выявления лиц склонных к ургентному поведению.

Таким образом, ургентная аддикция присуща сотрудникам правоохранительных органов, так как вызвана спецификой их работы. Для выявления признаков ургентной аддикции допустимо использование методики по самоорганизации деятельности. Для профилактики ургентной зависимости необходимо уделять внимание аспектам связанным с саморегуляцией, формированием личностных качеств, отношениями со временем и ценностными приоритетами личности.

Список литературы

1. *Ильин, Е.П.* Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень. СПб: Питер, 2011. 541 с.
2. Опросник самоорганизации деятельности (Е.Ю. Мандрикова) [Электронный ресурс] // Психологические тесты URL: <https://psyttests.org/cognitive/osd.html>
3. *Шибко, О.Л.* Ургентная аддикция как форма аддиктивного поведения личности [Электронный ресурс] // Психологический журнал. 2006. № 3 (11). С. 65—68. URL: <http://elibrary.miu.by/journals!/item.pj/issue.11/article.12.html> (дата обращения: 03.07.2021).
4. *Wormer, K., Davis, D.* Addiction treatment: a strengths perspective. Thomson Brooks // Cole. 2008. P. 4—10.

ЗНАЧЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ-ПЕРЕВОДЧИКОВ

Ольга Викторовна ИШАЕВА,

старший преподаватель кафедры «Русский и иностранные языки»
Московский институт инженеров транспорта

Email: o-ananin@mail.ru

Научный руководитель: Олег Юрьевич АНАНИН, начальник кафедры педагогики УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент, полковник полиции o-ananin@mail.ru

Для цитирования: О.В. ИШАЕВА. Значение использования интерактивных технологий в развитии коммуникативной компетенции у студентов-переводчиков // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 22—24.

Интерактивные технологии — это технологии, в которых обучение происходит во взаимодействии всех обучающихся, включая педагога. Каждый вносит свой особый индивидуальный вклад, в ходе работы идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Создается среда образовательного общения, которая характеризуется открытостью, взаимодействием участников, равенством их аргументов, накоплением совместного знания, возможностью взаимной оценки и контроля [7, С. 29]. Интерактивные методы обучения — основа инновационных педагогических технологий [6, С. 286].

Особой характеристикой профессии переводчика является то, что общение является не только средством, которое помогает наладить взаимодействие, но и объектом этой деятельности. В профессии переводчика используют такие интерактивные технологии как: технологии кооперативного обучения и сотрудничества, дискуссионные, ситуационного моделирования, информационно-коммуникационные технологии общего и переводческого назначения, др. [9, С. 427].

Цель исследования — исследование значения использования интерактивных технологий в развитии коммуникативной компетенции у студентов-переводчиков.

Согласно Т.Н. Добрыниной, Н.В. Гуляевской в работе со студентами результативно выпол-

нить задачи обучения и воспитания дает возможность использования преподавателями разных интерактивных технологий: деловые, ролевые игры, идейная карусель, др. В ролевых играх участвуют студенты с разными интересами, принимающие оригинальные решения. Этот вид работы дает возможность развивать у студентов такие компетенции, как толерантность, коммуникацию, умение работать в малых группах, др. Как способ интерактивного обучения, деловые и ролевые игры используют в плане учебного процесса согласно принципу целесообразности. «Коучинг-сессия» — развивает интерактивное общение, учебное консультирование, умение вести дискуссию, др. В идейной карусели происходит обсуждение проблемных ситуаций с принятием итогового решения [5, С. 54].

По А.В. Шибя с учетом недостатка времени на парах задействуются творческие мини-кейсы в бумажной, устной, электронной форме. Технология развивает мышление (анализ, сравнение, др.), учит ставить вопросы правильно, различать высказанные мнения и фактический материал, выносить решения. В рамках технологии студенты приобретают умения асертивного поведения. Работа над ситуациями ведется постепенно, начинается с уяснения сущности вопроса, познания необходимости его решения. Студенты додумывают варианты

решения проблемы, высказываются о последствиях каждого решения, выбирают наилучшее решение.

Учебная дискуссия — иная эффективная интерактивная технология обучения, задачей которой является ход самостоятельного поиска, последний должен привести к новому знанию [9, С. 427].

Согласно Е.П. Мельниковой, эффективным условием развития иноязычной коммуникативной компетенции будущих студентов-переводчиков является интерактивное включение обучаемых в иноязычную коммуникацию на базе применения технологии обучения диалогическому общению. Результат обучения иноязычному диалогическому общению строится с опорой на тезисы:

- жизнь человека самоценна из-за присутствия ценностных регуляторов;
- человек, в случае интеркультурного иноязычного взаимодействия, есть объект и субъект иноязычного общения, основываясь на базе личного жизненного опыта.
- претворяет такое взаимодействие направленность в диалог с обоюдной готовностью к нему, на базе искренности и открытости в учебной работе.
- нацеленность иноязычного диалогового общения на базисную профессиональную задачу — усиление творческого и духовного потенциала студентов, как специалистов-переводчиков, через самосознание, саморазвитие, удовлетворение их духовных потребностей, осознание своей уникальности, ответственности, профессионального предназначения [8, С. 139].

Для улучшения умений разбора прагматического потенциала текста, прагматической адаптации, используют технологию кооперативного обучения «Аквариум», результативную для выполнения переводов и усовершенствования умений общения в малой группе. Технология реализуется в минигруппах. Обучаемым предлагается текст для перевода с листа с введенными в него прагматическими особенностями и заданием осуществить его перевод для определенного круга реципиентов. Одна минигруппа садилась в центре учебной аудитории, читала текст, обсуждала его, включая качество перевода, типажи реципиентов,

впечатления. Другие минигруппы следили за работой первой группы, обсуждали их работу, доказывали свои точки зрения, предлагали свои варианты решения проблем. Затем место в центре аудитории занимала другая минигруппа, получала свой текст для перевода, обсуждения в «Аквариуме» продолжались [9, С. 428].

Для совершенствования умений понимания невербальных знаков, используется технология «Мозговой штурм», обучающимся показывали часть фильма с целью подготовить субтитры. Задание включает описание эмоций героев фильма. Что бы быть точными, студенты обсуждали проблему, высказывали все свои идеи, развивали чужие мысли, критиковали друг друга, записывали краткое содержание идей на доске. После того, как все участники высказали свои идеи, происходит обсуждение предложенных вариантов, выбор текста субтитров [9, С. 429].

Согласно Е.П. Мельниковой и Я.М. Бузинской в практическом обучении студента-переводчика в течение всего периода его обучения в Вузе, как важного аспекта формирования иноязычной коммуникативной компетенции, необходимо применение интерактивных технологий [2, С. 23; 8, С. 140].

Принципы учебной работы на интерактивном занятии:

- занятие — это общая работа;
- все участники равны независимо от возраста, социального статуса, опыта, места работы;
- каждый участник имеет право на собственное мнение по любому вопросу;
- нет места прямой критике личности (подвергнуться критике может только идея).

Согласно Т.Н. Добрыниной интерактивное обучение, способствует не только приобретению профессиональных знаний, но и развитию необходимых способностей и качеств инициативы, способствует формированию у студентов самостоятельности, готовности к действию, ответственности, решительности, умению осуществлять намеченные цели [4, С. 52]. Н.С. Быхун так же утверждает, что интерактивное обучение — это диалоговое обучение, ориентирующее личность на развитие ее интеллектуальных и творческих способностей, дальнейшее саморазвитие и самообразование [1, С. 36].

К недостаткам интерактивных технологий можно отнести следующие обстоятельства:

- результат существенно зависит от профессионализма преподавателя, преподавателю необходим опыт тщательного проектирования коммуникативных отношений;
- соответствующая требованиям принципа проблемности обработка содержания занятий требует много времени на подготовку;
- большая напряженность для преподавателя при проведении занятия, сосредоточенность на непрерывном творческом поиске;
- большие временные затраты [3, С. 34].

Таким образом, интерактивные технологии (деловые игры, «коучинг-сессия», идейная карусель, учебная дискуссия, мозговой штурм, «Аквариум», др.) имеют большое значение в развитии коммуникативной компетенции студентов-переводчиков.

Список литературы

1. *Быхун, Н.С.* Интерактивные технологии обучения в современной системе образования // Наука и современность. 2021. № 9. С. 36—41.
2. *Бузинская, Я.М.* Роль интерактивных технологий обучения в системе формирования коммуникативной компетенции обучающихся при изучении иностранного языка // Проблемы

современного педагогического образования. 2018. № 7. С. 23—29

3. *Дагаргулия, Н.В.* Интерактивные формы организации учебного процесса // Матер. 25 межвуз. науч.-практ. конф. Новосибирск: СИБГУТИ, 2018. С. 34—37.

4. *Добрынина, Т.Н.* Интерактивное обучение в системе высшего образования: монография. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2021. 182 с.

5. *Добрынина, Т.Н., Гуляевская, Н.В.* Интерактивные технологии обучения в условиях педагогических инноваций // Journal of Siberian Medical Sciences. 2020. № 8. С. 54—55

6. *Ефимов, П.П., Ефимова, И.О.* Интерактивные методы обучения — основа инновационных педагогических технологий // Инновационные педагогические технологии: материалы I Междунар. науч. конф. Казань: Бук, 2020. С. 286—290.

7. *Зайцев, В.С.* Интерактивные технологии обучения студентов и магистрантов в современном вузе. Челябинск: ЧГПУ, 2017. 85 с.

8. *Мельникова, Е.П.* Педагогические аспекты формирования иноязычной коммуникативной компетентности специалистов-переводчиков // Современные наукоемкие технологии. 2017. № 6. С. 139—145.

9. *Шибя, А.В.* Интерактивные технологии обучения в процессе подготовки будущих переводчиков // Молодой ученый. 2013. № 9 (56). С. 427—430.

ОСОБЕННОСТИ ДЕЛИНКВЕНТНОГО (ПРОТИВОПРАВНОГО) ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Анна Витальевна КАРЕЛИНА,

Курсант 3 «П» курса 892 учебного взвода Института психологии служебной деятельности
ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя рядовой полиции

Email: anna.karelina2001@mail.ru

Научный руководитель: Анна Александровна ЗУЙКОВА, доцент кафедры педагогики УНК ПСД ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат психологических наук, доцент
лейтенант полиции ania.zykova@yandex.ru

Для цитирования: А.В. КАРЕЛИНА. Особенности делинквентного (противоправного) поведения личности // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 25—29.

Проблема отклоняющегося поведения является одной из наиболее острых социальных проблем в России на сегодняшний день. Девиантное поведение оказывает серьезное влияние на общество и проявляется в действиях деструктивного характера таких как, вандализм, хулиганство, воровство, торговля наркотиками, проституция. Заметно усиление демонстративного поведения подростков по отношению к взрослым, проявление агрессии, жестокости и раздражительности. Также заметен рост преступности среди подростков. Доля правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, ежегодно растёт, проявляются новые формы девиантного поведения: экстремизм, участие в террористических группировках, сутенерство. Отмечается рост тяжких преступлений, совершённых подростками.

Целесообразно отдельно рассматривать докриминогенный уровень девиантного поведения. В данном случае социальные отклонения выражаются в незначительных нарушениях, которые не представляют опасности для других людей, и подросток ещё не является субъектом преступления. В том случае, когда отклонения носят асоциальный характер, наносят вред обществу, предоставляют угрозу жизни других людей и являются уголовно наказуемыми, уместно говорить о делинквентном поведении. Впервые данный термин был предложен Т. Беннет в 1960г и обозначал один из видов социально неприемлемого поведения.

Делинквентное поведение или антисоциальное поведение — это поведение, которое нарушает нормы и правила общества. Данное поведение означает действия или бездействия, которые текущее законодательство запрещает. Делинквентное поведение и криминальное поведение взаимосвязаны.

Существуют следующие синонимы делинквентного поведения: асоциальное поведение, отклоняющееся поведение, деструктивное поведение, антисоциальное поведение и др.

Специалисты С.Н. Бегидова, М.Э. Паатова, Н.А. Хакунов называют декликвентным поведением действия, которые противоречат правовым и социальным нормам и правилам и угрожают безопасности других людей и окружающей среды. Одной из главных причин делинквентного поведения можно считать негативное влияние социума на развитие личности. Подросток с девиантным поведением, как правило, имеет ценностные установки с криминогенной направленностью.

Согласно статистике, в возрасте от 5 до 12 лет дети могут показывать определенную склонность к совершению девиантных проступков. В данном возрасте характерны проявление агрессии и жестокости к сверстникам, домашним животным, воровство и другие мелкие проступки. Говоря о старших подростках (от 13 лет), к ним можно отнести следующие формы асоциального поведения: проституция, вандализм, изнасилование, угон автомобилей, наркомания.

Выделяются следующие виды делинквентного поведения:

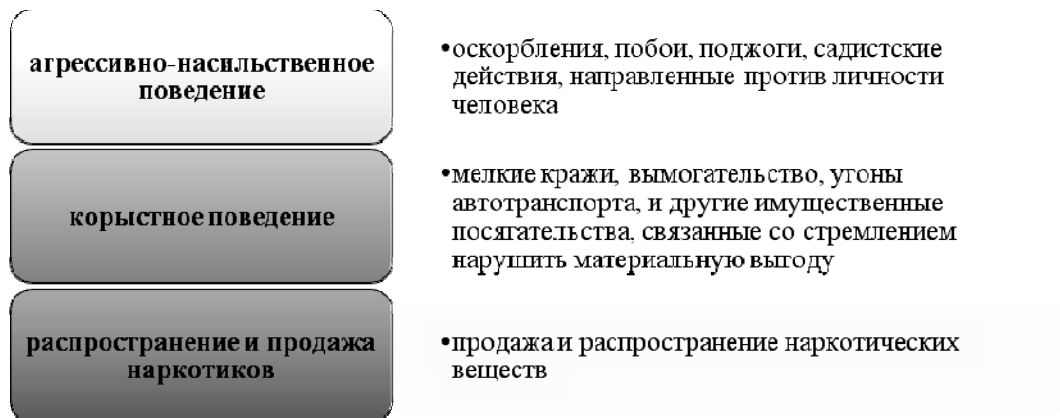

Рис. 1. Виды делинквентного поведения

Согласно статистическим исследованиям, наблюдается значительный рост совершения противоправных нарушений среди подростков женского пола. Девиантное поведение среди девушек является индикатором общего уровня нравственности общества и его развития. Зачастую именно девушки становятся зачинщицами совершения правовых проступков среди лиц мужского пола.

Также прослеживается рост нарушений, совершенных подростками в состоянии наркотического или алкогольного опьянения. Согласно данным, каждый пятый подросток, совершивший правонарушение, находится в состоя-

нии алкогольного опьянения. Согласно социологическим исследованиям, главные мотивы употребления алкоголя подростками, является желание самоутвердиться в компании друзей, продемонстрировать себя взрослым. Незрелость, легкомыслие и плохое влияние социума — одни из главных факторов возникновения пагубной зависимости.

Большинство подростков считают употребление алкоголя одним из способов досуга и развлечения. Другой зависимостью можно считать употребление наркотиков и других психотропных веществ. Употребление алкоголя и наркотиков имеют схожие мотивы.

Среди них выделяют основные:

Рис. 2. Мотивами потребления алкоголя и токсических веществ

Делинквентная направленность поведения подростков, совершающих правонарушения,

имеет разнообразные виды. Так, выделяют четыре типа девиантного поведения подростков.

К первому типу относят подростков с преступной направленностью (10—15%), которая выражается в излишней агрессии, жестокости, пристрастием к азартным играм и насилию. Как правило, именно данный тип правонарушителей является зачинщиками преступлений.

Ко второму типу можно отнести несовершеннолетних с отрицательной направленностью личности (30—40%). Чаще всего это раннее употребление алкоголя. В основном этот тип совершает правонарушения за компанию.

Третий тип подростков с неустойчивой личностной направленностью личности (25—30%) находятся постоянно в таком состоянии, которое можно назвать состояние борьбы со своими положительными и отрицательными качествами. Совершив правонарушение, они жалеют об этом и, как правило, быстро сознаются в содеянном. Ими движет желание угодить кому-то, показать свою преданность и значимость.

Подросток четвертого типа с положительной направленностью личности (25—30%) в основном совершает правонарушение под давлением или случайно. К причинам можно отнести либо легкомыслие, либо небрежность.

Важную роль в становлении подростка играет ведущая деятельность. Под ведущей деятельностью понимают действия, ответственные за формирование психических изменений на каждом возрастном этапе развития человека. Ведущей деятельностью подростков является интимно-личностные отношения. Именно в процессе взаимодействия со сверстниками подросток учиться выстраивать личные границы, отстаивать свои права, подчиняться правилам в необходимый момент. Общение играет значимую роль в процессе становления подростка как личности. Помимо коммуникации общение выполняет роль информационного канала, благодаря которому подросток усваивает новую информацию и познает окружающую среду.

Как правило, из-за резкой смены парадигмы ценностей, снижается мотивация к учебе и другим социально важным занятиям. Родители делают попытки вернуть интерес несовершеннолетнего к занятиям, ограничивая его общение со сверстниками и друзьями. На данном этапе возможно возникновение конфликта между подростком и взрослыми.

Важно не забывать, что именно социализация позволяет подростку полноценно развиваться на данном этапе, а ссоры с родителями могут только усугубить его желание выразить свое недовольство через агрессию или другие правонарушения.

Главные роли в особенности развития подростка играют не только психологические изменения, но изменения физиологического развития, а именно половое созревание и гетерохронность. Именно половое созревание обуславливает большинство поведенческих реакций подростка. Для подростков характерно резкая смена настроения, эмоциональные перепады от эйфории до депрессии.

Для старшего подросткового возраста крайне важно пройти ряд индивидуальных задач. Центральные оси формирования личности связаны с преодолением кризисных этапов: кризис идентичности и кризис начальной сепарации от родителей, который связан с условным отделением от родителей и принятием их не только в роли родителей, но и в роли отдельных индивидуумов общества.

Как правило, к подросткам правонарушителям относятся несовершеннолетние из неполной семьи, с самооценкой выше или ниже среднего, имеющие психологические или психические отклонения. Часто такие подростки игнорируют посещение образовательных организаций, в связи с трудностями в общении со сверстниками или взрослыми.

Подросток с делинквентным поведением не имеет трудовых навыков, собственных увлечений или интересов, он проявляет безразличие и апатию к собственному будущему. Для таких личностей характерно:

Такие подростки не проявляют особый интерес к деятельности, требующей умственного и систематического труда, в круг их интересов входит развлечения легкого характера, приносящие быстрое удовольствие и дарящие острые ощущения.

Одной из причин делинквентности также можно считать искаженное понятие морали в сознании ребенка.

Профилактика делинквентного поведения подростков в рамках педагогического процесса крайне важна. Делинквентное поведение, являясь одной из серьезных форм девиаций,

наносит сильный урон на психофизиологическое и социальное развитие подростка.

Профилактика делинквентного поведения подростков в рамках педагогического процесса

крайне важна. Делинквентное поведение, являясь одной из серьезных форм девиаций, наносит сильный урон на психофизиологическое и социальное развитие подростка.

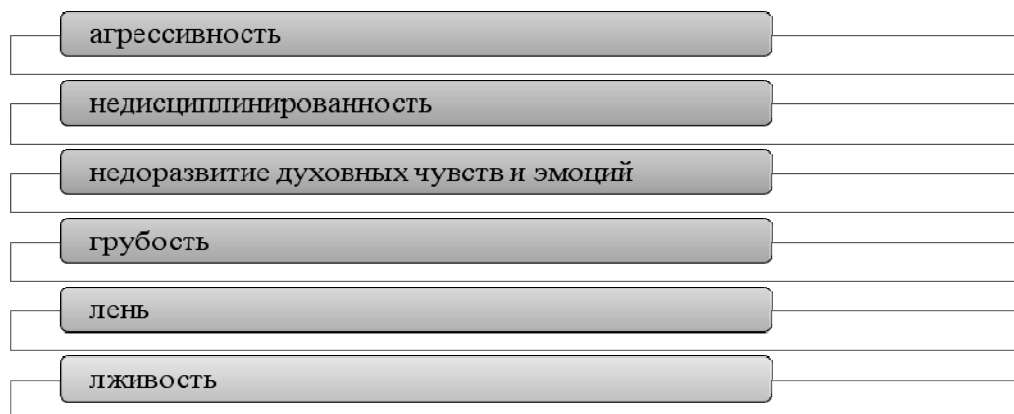

Рис. 3. Характерные черты подростков с делинквентным поведением

Основными причинами деструктивного поведения подростка можно назвать семейные трудности, недостаток воспитания, подростковый нигилизм, угнетение со стороны сверстников и другое. В результате чего подросток совершает правонарушения различной тяжести.

В общем смысле профилактика делинквентного поведения - это система регулирующих мероприятий, целью которых является нейтрализация проявления деструктивных отклонений в поведении несовершеннолетнего. Профилактика имеет три основных подхода. В рамках первого подхода предотвращается возникновение отклонений на этапе психофизиологического развития. Во втором подходе нейтрализуется возможность перехода отклонений в хронический статус. В третьем — социальная и трудовая адаптация подростка.

В рамках первого подхода профилактики делинквентного поведения можно попробовать использовать разрушительную энергию подростка в положительном ключе. Грамотное использование сильных черт характера подростка, с одной стороны, предоставит возможности самовыражения, а с другой — развить недостающие положительные качества как усидчивость и постоянство. Изначально требуется контроль со стороны взрослого, однако по мере

развития осознанности у подростка, можно предоставить ему больше свободы и доверия.

Иногда подросток демонстрирует отклоняющееся поведение из-за потребности в признании и внимании со стороны авторитетных взрослых. В данном случае необходимо правильно донести до ребёнка, что заслужить признательность можно разными способами, не только прибегая к девиациям. Идеально подойдёт любая творческая деятельность, подразумевающая самовыражение и нестандартный подход (театральные занятия в студии, танцы, пение и др.).

Сложнее работа происходит с подростками, которые замкнуты и крайне остро воспринимают любую помощь со стороны и попытки нарушения их границ. В таком случае целесообразно действовать через лиц, которых ребёнок уважает и считает авторитетом.

Среди методов и приемов профилактики отклоняющегося поведения подростков можно выделить следующие:

- Развитие в эмоциональной и произвольной деятельности: занятие творчеством, психогимнастика, вербальное и невербальное общение.
- Ролевые занятия и игры, направленные на коммуникацию, тренинги на развитие эмпатии.

- Работа над самооценкой, борьба со скрытыми страхами и боязнями, работа над выстраиванием границ.
- Создание благоприятных условий для положительных отношений с взрослыми и сверстниками.

Таким образом в ходе изучения теоретических материалов было дано определение делинквентного поведения. Делинквентным поведением следует считать деструктивное, которое выражается в противоречии нормам и правилам общества. К девиантному поведению относят действия или бездействия индивидуума, противоречащие закону. Разновидностями асоциального поведения можно назвать воровство, угон автомобилей, вандализм, продажу наркотиков, проституцию и другое. Доля подростков из общего числа преступников огромна. Более того, данное значение растет из года в год, что говорит об актуальности данной проблемы.

Профилактика правонарушений среди подростков — важная составляющая образовательного процесса. Педагог является главной фигурой в вопросе профилактики делинквентного поведения.

Список литературы

1. *Айхорн, А.* Трудный подросток / А. Айхорн. М.: Апрель Пресс, 2019. 304 с.

2. *Акутина, С.П.* Проблема делинквентного поведения подростков в условиях образовательной организации / С.П. Акутина, А.А. Семавина // Молодой ученый, 2016. № 8. С. 869—872.

3. *Барина А.Н.* Педагогические аспекты профилактики вредных привычек у юношей: дис. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/pedagogicheskie-aspekty-profilaktiki-vrednyh-privyчек-u-junoshej.html>.

4. *Беличева, С.А.* Превентивная психология в подготовке социальных педагогов и психосоциальных работников: учеб. пособие для вузов по спец. «Психология», «Социальная работа», «Социальная педагогика». СПб.: Питер, 2018. 336 с.

5. *Беляева, С.И.* Межпоколенная воспроизводимость деструктивных паттернов функционирования в семьях делинквентных подростков / С.И. Беляева // Медицинская психология в России. 2017. № 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpokolennaya-vosproizvodimost-destruktivnyh-patternov-funktsionirovaniya-v-semyah-delinkventnyh-podrostkov>

6. *Гилинский, Я.* Девиантность подростков [Электронный ресурс]: теория, методология, эмпирическая реальность./ Я. Гилинский, И. Гурвич, М. Русакова, Ю. Симпура, Р. Хлопушин. СПб.: Медицинская пресса, 2018. 125 с.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ АДАПТАЦИИ И ДЕЗАДАПТАЦИИ
С СИНДРОМОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ
СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ**

Анастасия Александровна КАРПОВА,

командир отделения 881 учебного взвода Института психологии служебной деятельности
Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя, сержант полиции

Email: Anastasiya.karpova.1998@bk.ru

Лариса Евгеньевна ДЕРЯГИНА,

профессор кафедры психологии УНК ПСД Московского Университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, доктор медицинских наук, профессор

Email: lderyagina@mail.ru

Для цитирования: А.А. КАРПОВА, Л.Е. ДЕРЯГИНА. Взаимосвязь адаптации и дезадаптации с синдромом профессионального выгорания сотрудников полиции // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 30—32.

О исследовании профессионального выгорания, как состояния личности, заговорили Х. Фрундберг и Дж. Рейчелсон, в своей работе они сделали заключение, что профессиональное выгорание есть депрессия, фрустрация и утомление, когда человеку: «... Приходится заниматься не только не любимым делом, но и тем, что не приносит ни удовлетворения собственным амбициям и возможностям, а также без желаемого вознаграждения.» [2, с. 132]. Можно сделать вывод, что авторы имели в виду неудовлетворение мотивационной сферы личности, с чем нельзя не согласиться. Именно с позиции профессионального выгорания как состояния можно говорить о влиянии его на сам субъект труда — человека, его значение и влияние на профессиональную деятельность.

Особенности профессиональной деятельности ведут к возникновению у сотрудников полиции негативных психических состояний, связанных с повышенным дистрессом, утомленностью и невозможностью в полной мере восстановить собственные силы перед следующим рабочим днем в связи с ненормированным графиком и высокой степенью загруженности.

Как уже было сказано ранее, сотрудник полиции при выполнении служебной деятельности подвергается высокому риску развития дезадаптации и профессионального выгорания в связи с присущими данному виду деятельности критическим факторам, таким как повышенный уровень стресса и угроза жизни и здоровья. Говоря о старшем начальствующем составе сотрудников полиции, чья профессиональная деятельность также связана с высоким уровнем стресса, связанного с ответственностью за личный состав и результаты служебной деятельности, также подвергается риску дезадаптации. Стоит отметить, что кроме вышеперечисленных факторов, большую роль накладывает командировки в зоны с особыми условиями прохождения службы и эмоциональную насыщенность профессиональной деятельности.[1, с.17]

Большую роль в развитии дезадаптации, а также профессионального выгорания сотрудника полиции и силовых структур, на данный период, играет нестабильная политическая обстановка в мире и стране, которые многократно увеличивают нагрузку на субъектов, особенно на руководителей и непосредственных командиров.[3] Что ставит

перед ведомственными психологами проблему проработки не только особенностей формирования негативных состояний личности как профессиональное выгорание и деформация, но и открывает вопрос по разработке научно-обоснованных программ по их преодолению и профилактики.[4, с.54]

Статистическая обработка данных была проведена с помощью программы Statistics, версия 7. Нормальность распределения проверена по тесту Shapiro-Wilk для малых выборок, распределение отличалось от нормального. Следовательно, использовалась непараметрическая статистика, для описания показателей в группах в качестве характеристик положения и рассеяния использовались медиана и квантили. Выявление взаимосвязи показателей проводилось с помощью рангового корреляционного анализа r-Спирмена. Критический уровень значимости (p) принимался равным 0,05. Во внимание принимались статистически значимые связи.

Проведенный анализ взаимосвязи между уровнем адаптации и дезадаптации с уровнем профессионального выгорания выявил следующие результаты:

1. Опросник социально-психологической адаптации Роджерса-Даймонда в адаптации А.К. Осинцкого:

Доминирование как один из факторов проявления адаптации сотрудника к выполняемой им деятельности имеет обратную корреляционную зависимость с возрастом равной ($r = -0,508$), что говорит о склонности более младшего состава стремиться к проявлению данного качества. Интегральный показатель адаптации имеет обратную корреляционную зависимость с показателем неадекватного реагирования (методика «Эмоциональное выгорание» В. Бойко), равным $r = -0,558$. Это свидетельствует о влиянии адаптации на реагирование в той или иной ситуации. Чем выше адаптация, тем менее значимо будет проявляться выражение эмоций, как уже было сказано ранее, неадекватное реагирование является одним из основным признаков профессионального выгорания и проявляется в неадекватной реакции на стимул. Если адаптация прошла успешно и имеет значительный показатель у личности, тем меньше шанс быть подвер-

женным его симптомам, в том числе — неадекватному реагированию.

Далее были обнаружены обратные корреляционные связи с такими шкалами как эмоциональный дефицит ($r = -0,556$) и личная отстраненность ($r = -0,586$), что также говорит об обратном влиянии данных показателей друг на друга, эти шкалы в методике В. Бойко направлены на выявление симптомов профессионального выгорания, характеризующихся осознанием субъектом деятельности своей неспособности оказывать эмоциональную поддержку коллегам по работе (снижение эмпатии), а также дезадаптацией — полная или частичная потеря интереса к субъекту профессионального действия.

Шкала адаптации имеет отрицательную корреляционную зависимость с переживанием психотравмирующих обстоятельств ($r = -0,567$), тревогой и депрессией ($r = -0,537$), эмоционального дефицита ($r = -0,719$), что также говорит о том, что чем выше уровень адаптации сотрудника полиции к осуществляемой им деятельности, тем ниже проявляются у него признаки профессионального выгорания. Переживание психотравмирующих обстоятельств является симптомом профессионального выгорания и характеризуется осознанием наличия у субъекта психотравмирующих факторов в его деятельности, которые самостоятельно устранить практически невозможно. Высокий показатель в симптоме «тревога и депрессия» проявляет себя в профессиональной деятельности в особых условиях, побуждающих к эмоциональному выгоранию как одному из способов защитной реакции на стресс.

Дезадаптация имеет положительную корреляционную зависимость со шкалами переживание психотравмирующих обстоятельств ($r = 0,49$), неадекватное реагирование ($r = -0,522$), эмоциональный дефицит ($r = 0,474$), личная отстраненность ($r = 0,578$), данные шкалы были раскрыты выше при влиянии адаптации, данные положительные корреляционные связи подтверждают суждения, приведенные ранее. Дезадаптация усиливает проявление симптомов профессионального и эмоционального выгорания сотрудников полиции.

Интегральный показатель принятия себя имеет отрицательные корреляционные связи с показателями тревоги ($r = -0,526$), а также ($r = -$ неадекватным реагированием на ситуацию ($r = -0,465$), что говорит о влиянии тревоги как фактора влияющих на самооценку личности, в том числе о своих возможностях влияния на внешнюю ситуацию. Неадекватное реагирование, проявляющиеся в снижении эмпатии, влияет на самооценку и повышает критическое отношение к себе.

Принятие себя имеет отрицательную корреляционную зависимость с эмоциональным дефицитом ($r = -0,505$), ощущение того, что субъект не может оказать поддержку своим товарищам по служебной деятельности влияет на реализм в оценке собственных качеств, способностей и возможностей, понимании и принятии выработанных ценностей и потребностей.

Корреляционная зависимость между принятием других имеет обратное значение с неудовлетворенностью собой ($r = -0,483$), редукцией профессиональных обязанностей ($r = -0,491$) и эмоциональным дефицитом ($r = -0,665$), что говорит о влиянии самооценки на отношение к другим лицам, в том числе адекватной оценке собственных способностей и возможностей, чем ниже они являются или чем менее реалистично оцениваются они самой личностью, тем сильнее вероятность изменения отношения к другим лицам.

Эмоциональный комфорт имеет обратную корреляционную зависимость с неудовлетворенностью собой ($r = -0,533$), неадекватном реагированием ($r = -0,508$), эмоциональным дефицитом ($r = -0,593$), эмоциональной отстраненностью ($r = -0,522$).

Эмоциональный дискомфорт имеет прямую зависимость с неудовлетворенностью собой ($r = 0,513$), неадекватным реагированием ($r = 0,478$), личной отстраненностью ($r = 0,463$), что подтверждает приведенные выше аргументы о влиянии факторов на психическое состояние личности.

Индивидуальный показатель интернальности имеет обратную корреляционную за-

висимость с переживанием психотравмирующих обстоятельств ($r = -0,495$), тревогой и депрессией ($r = -0,497$), неадекватным реагированием ($r = -0,565$), эмоциональным дефицитом ($r = -0,508$).

Внутренний контроль имеет обратную корреляционную зависимость с физическим напряжением ($r = -0,536$), тревогой и депрессией ($r = -0,599$), редукцией профессиональных обязанностей ($r = -0,517$), психическим напряжением ($r = 0,684$).

Внешний контроль имеет прямую корреляционную зависимость с эмоциональным дефицитом ($r = 0,480$)

Из анализа респондентов, сотрудников полиции в возрасте от 24 до 49 лет были получены результаты о стабильно-низком уровне профессионального выгорания, что говорит о их адаптации к выполняемой служебной деятельности и способностью справляться с высокими эмоциональными и физическими нагрузками.

Таким образом, была подтверждена выдвинутая ранее гипотеза: предполагается, что на уровень развития профессионального (эмоционального) выгорания влияют уровень адаптации и дезадаптации в профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Большая психологическая энциклопедия. URL: <http://psychology.academic.ru/>.
2. Купер, К.Л., Дэйв Ф. Дж., О'Драйсколл М.П. Организационный стресс. Теории, исследования и практическое применение / Пер. с англ. М.: Гуманитарный центр, 2007. 336 с.
3. Социологический опрос жителей города Куйбышева о деятельности полиции. URL: <http://момвд-куйбышевский.рф/kadrovaja-rabota/obschestvenyi-sovet/sociologicheskii-oproszhitelei-goroda-kuibysheva-o-deyatelnosti-polici.html>
4. Ходякова, Н.В. Ситуационно-средовой подход к проектированию личностно-развивающего образования: методологические предпосылки и концепция: монография. Волгоград: Перемена, 2012. 247 с.

**ПСИХИЧЕСКАЯ САМОРЕГУЛЯЦИЯ КАК ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ, ВПЕРВЫЕ ПРИНЯТЫХ
НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Вячеслав Романович КИРИЛУШКИН,

слушатель Факультета подготовки иностранных специалистов
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой милиции

Email: mixff@mail.ru

Светлана Юрьевна МИХАЙЛОВА,

преподаватель кафедры психологии УНК ПСД Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, подполковник полиции

Email: mixff@mail.ru

Для цитирования: В.Р. КИРИЛУШКИН, С.Ю. МИХАЙЛОВА. Психическая саморегуляция как фактор оптимизации деятельности сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 33—36.

У сотрудников подразделения имеющих опыт службы более двух лет в отличие от сотрудников впервые принятых на службу в органы внутренних дел степень подготовленности к выполнению длительной работы выше, что чаще всего обусловлено низкой фрустрированностью, умеренной (полезной) тревожностью, которая необходима для эффективного приспособления к деятельности и низкой выраженностью депрессивного состояния, а так же другими особенностями: возрастной группой, условиями службы и стоящими перед ними профессиональными задачами.

Процесс повседневной деятельности сотрудников впервые принятых на службу в органы внутренних дел выстраивается благодаря его вырабатываемым профессиональным компетенциям (соответствие подготовки специалиста заданным требованиям (норме) к осуществлению определённого вида деятельности) и конструктивным стратегиям совладающего поведения.

Из-за большого количества стрессовых факторов в усложнённых условиях деятельности работа полиции связана с хроническим стрессом и неспособностью большинства сотрудников самостоятельно действовать эффективно и надёжно.

Под влиянием разрушительных факторов стресса у сотрудников может происходить «ухудшение» психических свойств восприятия

окружающей действительности, возникать или ухудшаться негативные психологические качества, которые изменяют личность, и невротические способности (например, из-за невращения работник видит себя виновником всех несчастий).

По мнению большинства исследователей, невозможно полностью избежать стресса, в котором нет необходимости. В то же время понятие стресса в его деструктивном смысле также задействовано в науке — оно решает, что терминологический «дистресс» — это последствия, которые влияют на физиологическое и психологическое состояние человека и могут привести к возникновению заболевания и депрессивные состояния, которые способствуют развитию эмоциональной депрессии. Это возникновение «психологического бедствия», которого следует избегать.

У сотрудников ОВД часто возникают стрессовые ситуации, требующие конструктивности предпочитаемых моделей поведения, эмоционально-волевых усилий, а также быстрого принятия решений, например:

- ситуации, возникающие в ходе патрулирования и т.д.;
- ситуации, складывающиеся во взаимоотношениях с гражданскими при неподвижной конфликтной ситуации, грубости, плохом поведении;

- ситуации, связанные с взаимоотношениями с коллегами и начальством.

Что касается личностных характеристик сотрудников, то здесь, в качестве основной причины эмоционального стресса сотрудника, стоит отметить несоответствие между личной мотивацией и мотивацией деятельности, а также несоответствие между типами личности и характером полицейской деятельности.

Сотрудники обычно рассматривают свой социальный и профессиональный статус как ряд требований, и эти требования не получили общественной или материальной поддержки. Это приводит к эмоциональной переполненности сотрудников и практически лишает их свободного времени.

Вся деятельность полиции характеризуется всеми классическими стрессогенными источниками, описанными в современных концепциях изучения стресса. Наиболее ярко успешность сотрудника коррелирует с:

1. Социальной оценкой. Здесь мы говорим о различных оценках, начиная с симпатий гражданских лиц, в которых все нуждаются, до оценки коллег и начальников, а затем до бесконечных инспекций вышестоящих правительств.

2. Физической опасностью. Выполняя служебные задачи, нередко возникает опасность для здоровья, и даже жизни сотрудника.

3. Повседневная рутина. Синдром, который развивается на фоне хронического стресса и вызывает истощение эмоций сотрудников, энергии и личных ресурсов, называется выгоранием работы.

Психолог вверенного ему подразделения в соответствии с задачей оптимизировать деятельность вновь прибывших сотрудников, ставит акцент в своей работе на формирование навыков самооценивания, самовыражения, саморегуляции, проработки проблемных жизненных ситуаций, осознанию ближайших перспектив своей профессиональной деятельности.

Сотрудникам в процессе модульных тренингов следует уделять особое внимание саморегуляции через оценку своей работы по вхождению в оптимальное психическое состояние посредством вызывания телесных ощущений.

В психоэмоциональном словаре психологическая саморегуляция — это сознательное изменение различных психологических и физиологических функций человека, требующее

формирования специальных мониторинговых мероприятий. В зависимости от вида деятельности и условий ее осуществления саморегуляция может достигаться различными психологическими средствами (восприятие образов, концепций, идей и т.д.).

Изучение саморегуляции — это механизм и для изучения и организации деятельности субъекта (в том числе и сотрудника полиции), и для развития способности человеку успешно «встречаться» с не всегда предсказуемыми проявлениями общества.

Существующие уровни саморегуляции:

- Произвольный уровень. В сложных условиях нужно приспосабливаться, а эмоции взаимосвязаны. Полусознательный метод становится реакцией: усиливает речевую и двигательную активность, останавливает дыхание и мышечное напряжение. Обычно человек пытается автоматически разбудить себя и не учитывает много изменений.
- Непроизвольный уровень. Основой регуляции является процесс возбуждения и подавления, а также неспецифические действия в уме. Эти реакции неконтролируемы и имеют короткую продолжительность.
- Целенаправленный осознаваемый уровень. Ясно осознавая, что этого нельзя достичь таким образом, и пришло время выбирать между психологической саморегуляцией, люди, которые хотят устранить дискомфорт, начинают пересматривать свои потребности и мотивы.

Актуальность изучения уровней заслуживает внимания, так как многочисленные отечественные исследования показывают, что к примеру в результате деятельности сотрудник первого года службы часто временами может снижать уровень выполнения служебных обязанностей и застревать в непонимании выхода из данного малопродуктивного состояния. В связи с чем рекомендуется совмещать и деятельность и саморегуляцию.

В процессе изучения психической саморегуляции как фактора повышения эффективности деятельности сотрудников впервые принятыми на службу в органы внутренних дел, психологам подразделений стоит уделять и раскрывать такой аспект как сознательная

регуляция (сотрудник осознает дискомфорт и напряжение, затем идет цель — проанализировать тяжесть состояния, затем как изменить эту ситуацию и вводить — самоконтроль).

Психологу подразделения важно осуществлять совместный анализ понимания сотрудником своего совладающего поведения, который тот использует в ситуациях стресса, направлять усилия на развитие выработки сотрудником конструктивных стратегий совладающего поведения и приемов саморегуляции.

Существует много методик аутотренинга, способные вырабатывать в себе нужные умения направленные на формирование способностей к оптимизации и управлению своим психическим состоянием через самоконтроль, регуляцию сенсорно-моторной сферы и эмоциональной сотавляющей психики сотрудника.

В процессе прохождения специализированных модульно-блочных программ ситуативно-образного моделирования важно понять основную функцию саморегуляции для улучшения качества психологического здоровья сотрудников, чтобы осознать ее ценность. Факт «принятия» ценности применения методов саморегуляции приводит сотрудника к управлению психическим состоянием через самоконтроль. В свою очередь применение саморегуляции в повседневной жизни обеспечивает сотрудников существенными преимуществами:

- рациональный анализ ситуации во время кризиса или стресса. Очень важное качество, которое улучшает более адекватное восприятие среды.
- предотвращать первоначальную негативную вспышку в конфликтной ситуации. То есть, кто знает метод саморегуляции, может устранить конфликт в зародыше.
- накопление энергии. Однако важно не только накапливать силы, но и восстанавливаться, чтобы саморегуляция могла справиться с эмоциями на отлично.

Метод релаксации — это способ, похожий на медитацию, оба из которых являются эффективными способами борьбы со стрессом. Релаксация достигается особыми методами, упражнениями, а также в любой технике направлена на получение полного расслабления организма, тем самым увеличивая работоспособность и понижая психологические и физические нагрузки сотрудников, что хорошо ска-

зывается на психике. Способы релаксации популярны в психотерапии, различных системах здравоохранения.

Люди, которые понижают мышечный тонус, ощущают себя менее расслабленными. Когда на человека действует стресс, тело создает мышечное напряжение. Это напряжение есть защитная реакция организма. Тело получает сигнал опасности давления и имеет активную функцию защиты.

Благодаря медитации мы можем научиться концентрироваться, расслабляться и улучшать свою концентрацию. Основная цель медитации — уменьшить эмоциональный стресс и отвлечь внимание от гнетущих мыслей. Если вам нужно упаковать свою сумку и успокоиться, вы можете использовать дыхательные техники. Вы можете использовать отвлекающие техники — думать о других вещах, кроме раздражающих ситуаций.

Медитация — это психотехническая система, направленная на входение в определенные состояния сознания и пребывание в них во время любой деятельности. Доказано, что он способствует нормализации нервных процессов, повышению жизненной силы, укреплению воли, развитию интеллектуальных способностей, изменению темперамента и личностных качеств, повышению работоспособности, уменьшению конфликтов при взаимодействии с окружающими, профилактике и преодолению различных заболеваний.

Следующий вид улучшения качества жизни — осознанное применение аутогенной тренировки. Сотрудникам ОВД часто приходится бывать в стрессовых ситуациях, связанных с выполнением именно оперативно-служебных задач и важно в связи с этим научиться методам психической саморегуляции и релаксации. Один из таких методов — это аутогенная тренировка (деятельность с самонастройкой и самовнушением психики, базирующаяся на использовании процесса релаксации).

Аутотренинг основывается на механизме релаксации (познаются методы расслабления мышц, познаются навыки восприятия холода и тепла в теле, растет волевая установка и концентрация внимания на отслеживание состояния организма). Главная задача аутотренинга как фактора повышения эффективности деятельности сотрудников, особенно тех, которые

впервые приняты на службу в органы внутренних дел — это снятие мышечного напряжения и эмоционального, достижение полностью расслабленного состояния для развития произвольности. Сотрудники на протяжении всей службы находятся под постоянным воздействием психотравмирующих факторов, таких как опасность, связанная с риском для жизни, высокие эмоциональные напряжения и иные условия, влияющие на прохождение службы.

Этапы овладения аутотренингом:

- Регулярно полностью расслабляйте руки, ноги и тело. Расслабление скелетных мышц и снижение сознания мозга напрямую связаны со спокойствием нервной системы и снижением эмоционального напряжения.
- Визуализируйте содержание формулы самогипноза настолько четко, насколько это возможно («моя рука расслабляется, я успокаиваюсь» и т.д.)

Главной целью эмоционально-волевой саморегуляции как фактора повышения эффективности деятельности сотрудников впервые принятыми на службу в органы внутренних дел считается развитие специальных психологических состояний, содействующих более подходящему применению личностью собственных внутренних способностей, выявлению креативных возможностей, наиболее обширного и успешного проявления высококлассных свойств и возможностей. Все это достигается за счет специализированных центрально-мозговых перестроек, в следствии чего формируется подобная интегративная работа организма.

Предотвращение стресса, возникающего на работе, поддержание конструктивности предпочитаемых стратегий по преодолению стрессогенных ситуаций является сложным и динамичным процессом. Применение саморегуляции существенно снижает вероятность появления негативных стрессовых состояний, таких как фрустрация, тревожность, агрессия и депрессия, за счет чего управление эмоциями и восстановление работоспособности становится легче.

В процессе служебной деятельности сотрудников ОВД могут возникнуть проблемы, которые могут привести к печальным последствиям, иногда даже к гибели, в связи с чем психологу следует целенаправленно применять модульные специализированной программы

оптимизации психических состояний в профессиональной деятельности на занятиях по морально-психологической подготовке.

Благодаря последовательности взаимосвязанных упражнений программ саморегуляционного тренинга, освоению навыков и умений саморегуляции, сотрудник ОВД впервые принятый на службу в органы внутренних дел улучшит свое физическое, эмоциональное, психологическое состояние, повысит свою эффективность. Сотрудники научившиеся оптимизации своих психических состояний в различных ситуациях деятельности более успешны и в стрессовых ситуациях намного быстрее ориентируются, принимают быстрые и правильные решения, способны с пользой использовать свои умственные, физические ресурсы, беречь свое психологическое состояние, энергию для выполнения оперативно-служебных задач.

Список литературы

1. *Адаев, А.И.* Оценка и прогноз психологической готовности курсантов ведомственных учреждений МВД к деятельности в экстремальных ситуациях. СПб., 2004. 120 с.
2. *Катунин, А.П.* Стрессоустойчивость как психологический феномен / А.П. Катунин // Молодой ученый. 2012. с. 243—246.
3. *Леонова, А.Б.* Стресс — менеджмент: печальная необходимость / А.Б. Леонова, Москва, 2018. с. 274.
4. *Лозгачёва О.В.* Формирование стрессоустойчивости на этапе профессионализации: на примере юридического вуза: дис. канд. психол. наук. Екатеринбург, 2004. 158 с.
5. *Лебедев И.Б.* Социально-психологический тренинг в деятельности правоохранительных органов: теоретические и прикладные аспекты [Текст]: учебное пособие / И.Б. Лебедев, С.Ю. Михайлова. М.: Русимпо, 2013. 93 с.
6. *Михайлова, С.Ю., Мирзахмедов, Д.Ш.* Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личностной надежности на ранних стадиях обучения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы двадцать первой всероссийской научно-методической конференции. 2016. С. 265—269.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ

Степанида Павловна КОВАЛЬЧУК,

курсант 881 учебного взвода Института психологии служебной деятельности
ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции

Email: steshka.98@mail.ru

Научный руководитель: Вера Алексеевна БАЛАШОВА, заместитель начальника кафедры юридической психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, подполковник полиции verakasatka2014@yandex.ru

Для цитирования: С.П. КОВАЛЬЧУК. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и социально-психологической адаптации курсантов // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 37—39.

Современный мир предъявляет большие требования к профессиональному уровню сотрудника полиции. Эти требования продолжают расти, а стремительные современные преобразования только способствуют данному росту. От уровня профессиональной и психологической подготовки каждого сотрудника полиции зависит успех его служебной деятельности [2, С. 19—22].

Психологическая подготовка включает в себя наличие психологических знаний относительно стрессоустойчивого, бесконфликтного, конструктивного взаимодействия и т.д.

Не менее важным свойством личности сотрудника полиции является высокая адаптивность, которая ему позволяет быстро ориентироваться и принимать оперативно решения на основании анализа существующих условий даже в экстремальных ситуациях. Как личностное качество психологическая адаптивность способствует личностному развитию.

Было проведено исследование, направленное на изучение взаимосвязи эмоционального интеллекта и социально-психологической адаптации курсантов к условиям профессионального обучения. В нем принимали участие 26 курсантов 1-го курса образовательной организации МВД России, будущие психологи ОВД.

Исследование проводилось с применением теста эмоционального интеллекта Н. Холла

и опросника социально-психологической адаптации Роджерса-Даймонда.

В ходе исследования были получены следующие результаты.

У большинства испытуемых (58%) преобладает средний уровень развития эмоционального интеллекта. Это значит, что испытуемые достаточно хорошо понимают свои чувства, могут распознавать эмоции других, понимают свои цели и желания. Однако они могут быть подвержены эмоциональному выгоранию, психосоматическим болезням, утомлению, монотонии и т.д. Низкий уровень эмоционального интеллекта был выявлен у 19% испытуемых, которые чаще всего не способны понимать свои эмоции, их происхождение, могут иметь проблемы с налаживанием коммуникаций, испытывают трудности в понимании поведения и эмоций других людей. У 23% курсантов наблюдается высокий уровень эмоционального интеллекта, который выражается в способности распознавать эмоции, желания, намерения и мотивацию других людей, а также управлять их эмоциями для достижения собственных целей (см. рисунок 1).

Эмоциональный интеллект является профессионально важным качеством для психолога, так как ему необходимо обладать способностью понимать психическое состояние других людей, проявлять эмпатийные качества и методики слушания, работать в коллективе и т.д.

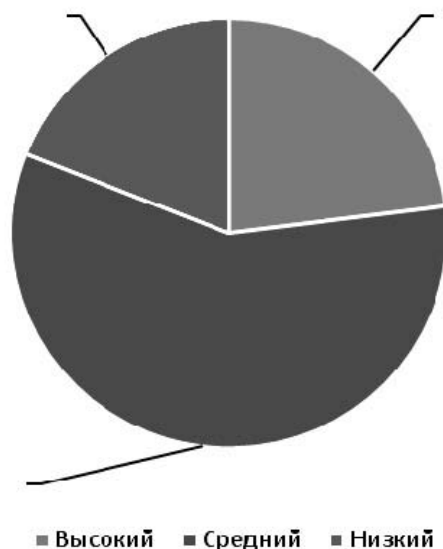

Рис. 1. Уровень развития эмоционального интеллекта у испытуемых

Выявление среднего уровня эмоционального интеллекта в группе курсантов 1-го курса связано с тем, что обучающиеся только осваивают профессию психолога и не могут в полной мере распознавать эмоции, чувства и желания других людей. Большинство курсантов не имеют проблем в сфере коммуникаций, проявляют активную позицию в общении и могут не менее успешно понимать свои чувства, желания, мотивацию. У некоторых курсантов наблюдается низкий уровень эмоционального интеллекта, который также связан с включением обучающихся в новый вид деятельности. Курсанты с высоким уровнем принятия себя на 1-ом курсе способны объективно оценить свои достоинства и недостатки.

Также у 58% испытуемых преобладает средний уровень адаптации, 11% испытуемых имеют низкий уровень адаптации и 31% обладает высоким уровнем адаптации. Все это говорит о том, что большинство исследуемых имеют хорошую приспособляемость к новым условиям и изменениям, нервно-психическую устойчивость и стрессоустойчивость, а также умеют строить отношения с другими людьми.

Адаптация к деятельности играет большую роль при попадании человека в новую

среду, в том числе профессиональную. Согласно результатам испытуемых, они обладают потенциалом, способствующим успешной адаптации.

Преобладание у испытуемых среднего уровня адаптации является вполне закономерным, так как на 1-ом курсе курсанты находятся в совершенно новой для них среде, отражающей особенности профессионального обучения в ведомственной образовательной организации.

Очевидно, что высокий уровень адаптации способствует стрессоустойчивости и готовности к выполнению обязанностей в изменяющихся условиях. Для более успешной адаптации курсантов с низкими показателями осуществляется их психологическое сопровождение.

Корреляционный анализ позволил установить, что корреляция между показателями развития эмоционального интеллекта и социально-психологической адаптации средняя (от 0,5 до 0,7), но близка к высокой. Положительная корреляционная связь показателей эмоционального интеллекта и адаптивности показывает, что чем выше уровень развития эмоционального интеллекта, тем выше уровень адаптации (см. таблица 1).

Таблица 1. Корреляционная связь между показателями эмоционального интеллекта и адаптации к служебной деятельности

<i>Эмоциональный интеллект</i>	<i>Социально-психологическая адаптация</i>
0,661143	

Таким образом, исследование взаимосвязи между уровнем развития эмоционального интеллекта и социально-психологической адаптации курсантов к условиям обучения позволяет сделать следующие выводы:

1. У испытуемых преобладает средний уровень развития эмоционального интеллекта (58%). Это значит, что испытуемые достаточно хорошо понимают особенности своего психического состояния и других.

2. У исследуемых был выявлен преимущественно средний уровень адаптации (58%), что свидетельствует о достаточной приспособляемости к новым условиям, наличии стрессоустойчивости и нервно-психической устойчивости.

3. Анализ корреляционной связи между показателем развития эмоционального интеллекта и уровнем адаптации позволяет сделать вывод об их средней зависимости. При этом, чем выше уровень развития эмоционального интеллекта, тем выше уровень адаптации от уровня эмоционального интеллекта.

Список литературы

1. *Андреева, Д.А.* О понятии адаптации: Исследования адаптации студентов к обучению в вузе. А.: Человек и общество, 2006. 451 с.

2. *Балашова, В.А.* Контекстное обучение в профессиональной подготовке сотрудников полиции // В сборнике Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Под общей

редакцией А.С. Душкина, Н.Ф. Гейжан; сост.: А.В. Демидов, М.Г. Баринава, Ю.А. Новикова. 2021. С. 19—22.

3. Большой психологический словарь/ под ред. Б.Г. Мещеркова, акад. В.П. Зинченко. М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003, 440 с. Маклакова А.Г. Общая психология: Учебник/ А.Г. Маклаков. СПб.: Питер, 2010, 592 с.

4. *Васильев, В.Л.* Юридическая психология. СПб: Питер, 2014. 520с.

5. *Майер, Дж.Д., Саловей. П.А., Карузо, Д.Р.* Модели эмоционального интеллекта // Р.Дж. Стернберг (ред.). Справочник по человеческому интеллекту (2-е изд.). Нью-Йорк: Издательство Кембриджского университета, 2000. С. 396—422.

6. *Майер, Дж.Д., Саловей П.А., Карузо, Д.Р.* Руководство пользователя Теста эмоционального интеллекта Майера-Саловея-Карузо (MSCEIT). Торонто: Многопрофильные системы здравоохранения, 2002. 198 с.

7. *Мельник, С.Н.* Проблемы адаптации первокурсников к учебному процессу // Студенческий научный журнал. 2010. Т. 1. № 6. С. 80—81.

8. *Меньшикова, И.Н.* Социально-психологическая адаптация студентов к вузу. Текст / И.Н. // Материалы I Международной научно-практической конференции «Молодежь и наука: реальность и будущее». Невинномысск, 2008.

9. *Налчаджян, А.А.* Психологическая адаптация: механизмы и стратегии / 2-е изд перераб. и доп. М.: Эксмо, 2010. 368 с.

10. *Панченко, Л.Л.* Адаптация к вузу, стресс и здоровье студентов и курсантов// Воспит. Учаш. Молодежи Владивосток: изд. Дальневост. ун-та, 2002. 153 с.

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЭСКАПИЗМА КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ВОЗМОЖНОСТИ

Екатерина Викторовна КУРБАТОВА,

курсант 882 учебного взвода Института психологии служебной деятельности
ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции

Email: kate.kurbatova@inbox.ru

Научный руководитель: Екатерина Юрьевна КОСТИНА, преподаватель кафедры педагогики УНК ПСД, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Кандидат психологических наук, старший лейтенант полиции caterinacostina@yandex.ru

Для цитирования: Е.В. КУРБАТОВА. Философский анализ художественного эскапизма как педагогической возможности // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 40—41.

Каждый человек хотя бы раз в своей жизни абстрагировался от действительности, тем самым избегая эмоционального выгорания и просто предоставляя себе возможность отдохнуть. Данный феномен носит название эскапизма, и, как мы полагаем, может быть одной из эффективных педагогических возможностей.

Впервые термин «эскапизм» появился в 1939 году в словаре Вебстера (Webster's New International Dictionary), и в широком смысле означает избегание чего-либо неприятного и скучного благодаря отстранению от реальности при помощи некоей деятельности, например, чтения, мечтаний, размышлений о чём-то более интересном, увлекательном, а также погружение в иную реальность в целом. Сейчас эскапизм широко используется при описании культурных, социологических, философских, психиатрических и педагогических явлений. [3, с. 77]

Степень эскапизма крайне вариабельна и имеет множество различных форм. Например, в крайнем своём проявлении он превращается в затворничество и нежелание общаться с обществом, как в случае с особой формой японской субкультуры «хикикомори», представители которой предпочитают не выходить из дома и взаимодействуют с миром через

Интернет. На противоположном конце спектра стоит эскапизм как активная деятельность: карьера, хобби, искусство, религия, спорт — в том случае, если человек использует их для компенсации и замещения неразрешённых личностных проблем. Пассивные виды деятельности тоже являются частью эскапизма: чтение, просмотр фильмов и сериалов, видеоигры, медитация и даже опьянение. Экстремалов, отправляющихся в труднодоступные регионы, также можно отнести к эскапистам. [1, с. 42]

Назвать эскапизм заболеванием нельзя; только при доведении ситуации до крайности на его фоне может возникнуть психическое отклонение. В умеренной же форме эскапизм ни что иное как специфико-поведенческая реакция, направленная на преодоление стресса или трудной жизненной ситуации.

Тему эскапизма поднимали многие писатели и поэты, например, Джон Р.Р. Толкин, считавший, что бегство от реальности во «вторичные миры», детища литературы и воображения, является исключительно благоприятным явлением, способное дать утешение и удовлетворить читателя. С ним перекликается точка зрения Зигмунда Фрейда, считавшего эскапическое фантазирование своеобразным «буфером», облегчающим

жизнь человека. Реалии современного мира предоставляют ещё больше возможностей для эскапизма: начиная от сети Интернет и заканчивая очками виртуальной реальности. Отдельно надлежит рассматривать феномен онлайн-игр, где игрок может полностью погрузиться в реальный мир, и, при необходимости, создать очень детальное альтер-Эго, которое будет устраивать его гораздо больше реального «Я». Технический прогресс и потребности современного общества стали почвой для появления нового феномена: «техногенного эскапизма».

Для специалистов в области педагогики эскапизм является формой поведения, которая характеризуется необычными поступками, и, чаще всего, не подчиняется общепринятым нормам. В отличие от эпатажа, обычного желания выделиться из толпы, эскапизм имеет пассивные формы — избегание, отчужденность, уход — и базируется на определенных устойчивых установках личности.

Особый размах эскапизм приобрел после периода пандемии COVID-19: находясь дома или в квартире, молодежь (14—35 лет) в попытке отвлечься от реальности направляла свое сознание на штурм выдуманных миров: сюжеты телевидения, игр, сериалов на потоковых сайтах, таких как Netflix, HBO, YouTube. Первая площадка даже породила так называемый «эффект Netflix»: из-за того, что их политика предполагает одновременную заливку целого сезона, потребление телесериала происходит за очень короткое время, в формате марафона, что вскоре перерастает в его обсуждение на платформах соцсетей. Обмен мыслями, отзывы, обсуждение персонажей и сюжета постепенно формирует отдельную субкультуру. [4, с. 98]

В таком случае, эскапизм легко принять за некую противоположность учёбе, однако это не так: он помогает замедлить ход времени, а также создать личное пространство,

пригодное для размышлений и отдыха. Если учебная/рабочая деятельность и отдых организована правильно, в ней найдется место и эскапизму: для повышения трудоспособности, выносливости, психологической устойчивости и концентрации внимания.

Внимательность является неотъемлемой частью учебы, и применительно к ней эскапизм воспринимается скорее, как отвлечение. Раз так, эскапизм может быть главной проблемой, ведь он, по сути, становится формой сопротивления, неважно, сознательной или бессознательной.

Подводя итог, выскажем мнение о том, что эскапизм нежелателен в обучении (поскольку обучающиеся из-за него могут не обращать внимания на правильные вещи), однако его можно рассматривать как форму концентрации внимания (а не ее противоположность).

Список литературы

1. Беловол, Е.В., Кардапольцева, А.А. Эскапизм «хороший» и эскапизм «плохой»: эмпирическая верификация модели. Прикладная юридическая психология. 2018. № 4. С. 38—48.
2. Борода, Е.В. «Честное бегство» современного героя: проблема эскапизма в подростковой литературе XXI века // Неофилология. 2020. № 6 (23). С. 599—607.
3. Давыдов, О.Б. Философский аспект социального эскапизма в эпоху виртуальности // Вестник СВФУ. 2015. Т. 12. № 2. С. 77—81.
4. Клочнева, Д.А. Эскапизм в пространстве подростковой субкультуры // Вестник науки и образования. 2020. № 23. С. 95—97.
5. Шапинская, Е.Н. Эскапизм в пространстве массовой культуры // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 1 (106). С. 184.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ
У ПСИХОЛОГОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ****Мария Сергеевна ЛАВРОВА,**адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лейтенант полиции

Email: marija0408@mail.ru

Для цитирования: М.С. ЛАВРОВА. Профессиональное выгорание у психологов органов внутренних дел // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 42—43.

На современном этапе развития органов внутренних дел значимой проблемой является сохранение и поддержание психологического благополучия специалистов, в том числе психологов органов внутренних дел, так как особенности профессиональной деятельности психологов органов внутренних дел, к которым следует отнести не только правовую регламентацию и ярко выраженный экстремальный и стрессовый характер деятельности, наличие властных полномочий, дефицит времени и наличие перегрузок в работе, но и сильное эмоциональное напряжение, интенсивное межличностное взаимодействие, высокую степень ответственности обуславливают склонность к развитию профессионального выгорания [4; 5, с. 5—8].

Профессиональное выгорание представляет собой особое психическое состояние личности, основными проявлениями которого являются эмоциональное истощение, цинизм и профессиональная неэффективность [1, с. 29]. В связи этим необходимо своевременно диагностировать признаки и предпринимать профилактические мероприятия для снижения проявлений профессионального выгорания у психологов.

В рамках изучения профессионального выгорания у психологов органов внутренних дел нами предпринято исследование, которое проводилось с помощью анкетирования. Выборка включала психологов всех должностей (психолог, старший психолог, начальник психологической службы). Возраст респондентов раз-

ный: от 23 до 54 лет. «Психологический» стаж службы составил от 2 месяцев до 19 лет.

38% опрошенных отметили наличие у себя признаков профессионального выгорания, 75% респондентов фиксировали этот феномен у своих коллег-психологов.

Анализ результатов показал, что среди проявлений профессионального выгорания наиболее часто (74%) психологи выделяли отсутствие интереса к чему-либо, отсутствие желания осуществлять профессиональную деятельность, эмоциональную холодность, снижение качества деятельности, раздражение в отношении близких и коллег и др.

В рамках опроса также выяснялось мнение респондентов в отношении методов профилактики профессионального выгорания (рис. 1).

Стоит отметить, что эффективными методами профилактики психологи считают физическую активность — 90%. Положительной тенденцией является применение данных методов в повседневной жизни у 82,5% опрошенных. Более 35% опрошенных эффективными мерами считают саморазвитие и повышение профессионального мастерства, а также использование супервизии в процессе труда — 25%.

Проведенное исследование показало, что профессиональному выгоранию, характеризующемуся различными симптомами, подвержено большое количество психологов. Это обуславливает глубокое осмысление и исследование проблемы с разных позиций, а также актуализирует необходимость разработки программы профилактики этого психологического феномена.

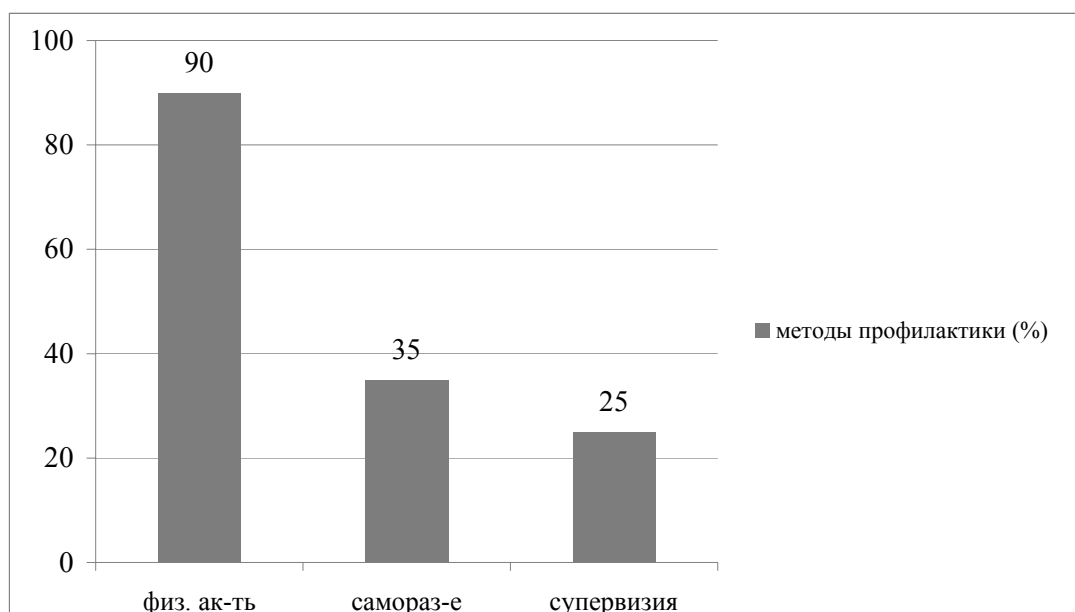

Рис. 1. Распределение ответов в отношении методов профилактики профессионального выгорания

Список литературы

1. *Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С.* Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. СПб.: Питер. 2009. 223 с.

2. *Каташинских В.С.* Методы сбора социальной информации: учеб. Пособие / В.С. Каташинских; [науч. ред. Ю.Р. Вишневецкий]; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. 124 с.

3. *Кобозев И.Ю.* Психологическое обеспечение служебной деятельности: учебное пособие / М.: ДГСК МВД России, 2015. 144 с.

4. *Маслач К.* Профессиональное выгорание: как люди справляются / К. Маслач // Практикум по социальной психологии. СПб.: Питер. 2001. 234 с.

5. *Простяков В.В.* Психологические требования к личности и профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел / В.В. Простяков // Юридическая психология. 2012. № 1. С. 5—8

ВЛИЯНИЕ ДЕСТРУКТИВНЫХ УСТАНОВОК НА ПОВЕДЕНИЕ КУРСАНТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Иван Андреевич ЛЕВИН,

курсант 881 учебного взвода Института психологии служебной деятельности
ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции

Email: vanlevinguk@mail.ru

Научный руководитель: Наталья Владимировна ШАРАФУТДИНОВА, доцент кафедры юридической психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент shnv_70@mail.ru

Для цитирования: И.А. ЛЕВИН. Влияние деструктивных установок на поведение курсанта образовательной организации системы органов внутренних дел // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 44—46.

Проблема изучения поведения и деструктивных установок курсантов образовательных организаций системы органов внутренних дел — одна из задач, стоящих перед психологами с целью прогнозирования поведения, результатов профессиональной деятельности личности. Работ, посвященных исследованию социальных проблем служебных коллективов, изучению деструктивных установок и поведения сотрудника полиции в процессе получения высшего образования недостаточно.

Объект исследования — деструктивные установки и поведение личности. Предмет исследования — влияние деструктивных установок на поведение курсантов. Цель исследования — изучение социальных установок и поведения личности. В соответствии с целью исследования были сформулированы следующие задачи:

1. Анализ литературы по проблеме отклоняющегося поведения и установок личности.

2. Выявление основных причин агрессивности, жестокости личности и ее деструктивного поведения.

3. Выявление форм деструктивных установок курсантов.

4. Разработка плана по дальнейшей психологической работе по проблеме исследования.

Агрессивность, жестокость, отклоняющееся поведение личности — актуальное направление в психологических исследованиях. Аттитюд —

«предрасположенность (склонность) субъекта к совершению определенного социального поведения; при этом предполагается, что аттитюд имеет сложную структуру и включает в себя ряд компонентов: предрасположенность воспринимать, оценивать, осознавать и, как итог, действовать относительно данного социального объекта (явления) определенным образом» [3, с. 33]. Склонность к агрессивному, жестокому социальному поведению заложено в деструктивных установках личности, иногда проявляющегося в резких, недоброжелательных мнениях о людях, выводах о них и пр. «Поведение — это процесс взаимодействия личности со средой, появляющийся в форме внешней активности и опосредованный внутренним содержанием» [4, с. 23].

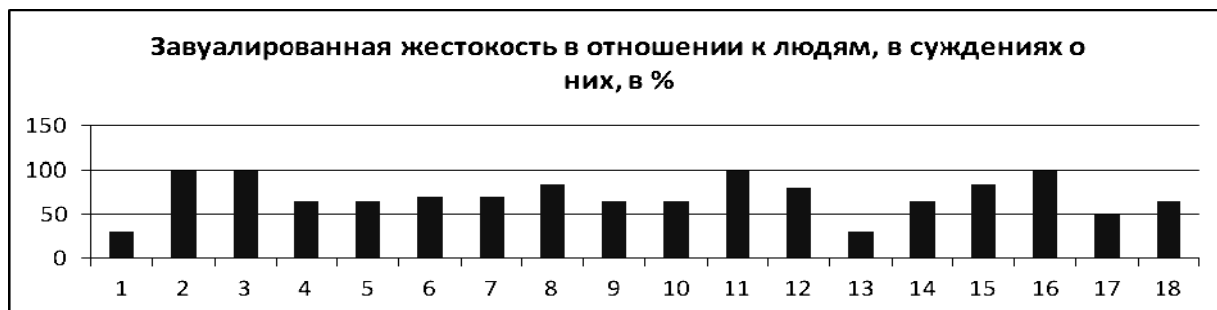
Очевидно, что предрасположенность субъекта социального взаимодействия, например, к жестокости может повлиять на его поведение. Целесообразно для прогнозирования последствий поведения исследовать вначале деструктивные установки личности. Примеры изучения психики и поведения личности для прогнозирования поведения и планирования работы имеются в научной литературе» [5, с.348—357].

В качестве основного психодиагностического инструмента был выбран тест Определение деструктивных установок в межличностных отношениях (В.В. Бойко). В исследовании приняли

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

18 респондентов в возрасте от 19 до 21 года. Обработка результатов проводилась по пяти шкалам.

Результаты диагностики представим на рисунках 1—5.

Максимальное количество баллов набрали четверо обучающихся, что означает отчетливо

выраженную завуалированную жестокость в отношении к людям.

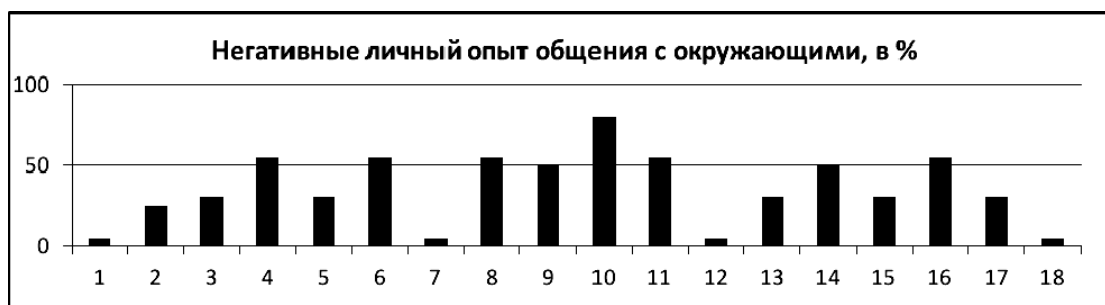
Максимальное количество баллов набрали два человека, что означает что данные курсанты не скрывают и не смягчают свои негативные оценки и переживания по поводу большинства окружающих. Выводы достаточно резкие о

других, однозначные, т.е. не учитываются иные обстоятельства ситуации и аспекты поведения личности, ее особенности. Иногда некорректные, жестокие выводы сохраняются надолго или даже навсегда.

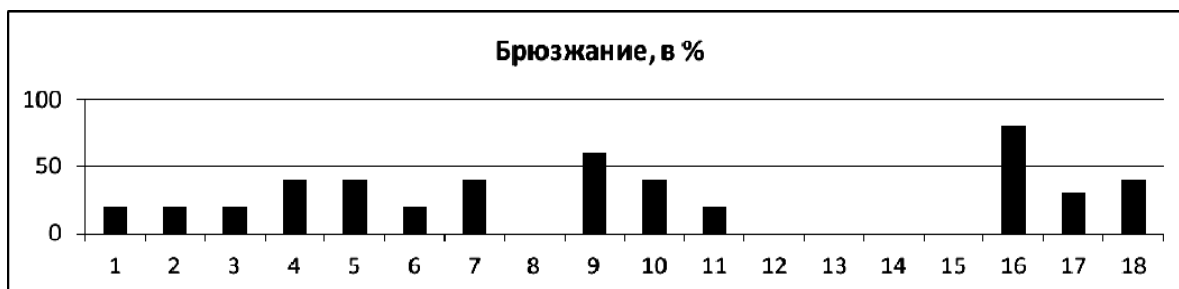
Четыре человека показали высокие результаты по данной шкале, что означает наличие объективно обусловленных отрицательных выводов о некоторых типах людей и отдель-

ных сторонах взаимодействия, но не всегда данные индивиды замечают подобное поведение за собой или осознают полученный опыт социального взаимодействия.

Шесть человек из группы чаще сталкивались с проблемами в общении с окружающими. Воз-

можно, им не повезло в жизни, и социальное окружение не оправдало ожиданий личности.

Два человека показали высокие результаты по данной шкале, что означает проявление склонности личности делать необоснованные обобщения негативных фактов в области взаимоотношения с партнерами и в наблюдении за социальной действительностью, «брюзжания не по возрасту».

На основе результатов проведенного психодиагностического исследования предлагается следующий план работы:

1. Разработать программу по профилактике деструктивных установок личности;
2. Использовать результаты эмпирического исследования при проведении подготовки курсантов и слушателей;
3. Организовать специальные лекционные занятия с подразделениями по изменению деструктивных установок личности;
4. Организовать специальные практические, тренинговые занятия с целью обучения навыкам диагностики негативных явлений и процессов в учебных группах и методам коррекции.

Таким образом, изучив особенности личности, ее социальных установок и поведения, можно грамотно организовать профилактическую и коррекционную работу, укрепить слу-

жебную дисциплину, улучшить социально-психологический климат коллектива.

Список литературы

1. *Андреева, Г.М.* Социальная психология: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Психология» /Г.М. Андреева. М.: Аспект Пресс, 2009. 362 с.
2. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. 672 с.
3. *Гаврина, Е.Е.* Деструктивные установки в межличностных отношениях сотрудников правоохранительных органов /Е.Е. Гаврилина, Ю.А. Костюк, Т.А. Симакова // Акмеология. 201. № 4 (56). С. 162—168.
4. *Змановская, Е.В., Рыбников, В.Ю.* Девиантное поведение личности и группы: Учебное пособие. СПб.: Питер, 2012. 352 с.
5. *Сунцова, Я.С.* Деструктивные установки межличностного взаимодействия осужденных с разным уровнем рассогласования нормативных и индивидуальных ценностей / Я.С. Сунцова // Вестник Удмуртского университета. Серия философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 27. № 3. С. 248—257.

**ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ
И ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Елена Владимировна ЛОНШАКОВА,

адъюнкт кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета
МВД России, лейтенант полиции

Email: lonshakova.helen@yandex.ru

Юлия Михайловна КАРАЯНИ,

профессор кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета
МВД России, доктор психологических наук, доцент

Email: yulya.karayani@mail.ru

Для цитирования: Е.В. ЛОНШАКОВА, Ю.М. КАРАЯНИ. Информационно-психологическое и информационно-пропагандистское воздействие: сравнительный анализ // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 47—49.

Происходящие сегодня события достаточно убедительно показывают, что в современном мире основным полем сражений становится информационное пространство. Противоборствующие стороны используют методы информационно-психологического воздействия (далее ИПВ) наряду с пропагандой, как оружие борьбы, поэтому довольно часто даже в вооруженном противостоянии побеждает та сторона, которая одержала информационную победу. Безусловно важным становится этот опыт и для сотрудников органов внутренних дел (далее ОВД). Выполняя задачи по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности, сотрудники ОВД становятся приоритетным объектом негативного ИПВ. Как показывает анализ массовых акций и протестных движений, участники зачастую применяют различные силы и средства информационно-психологического и информационно-пропагандистского воздействия на защитников правопорядка с целью подрыва их морально-психологического состояния и дискредитации действий полиции в целом.

В связи с этим становится актуальным изучение сущности процессов информационно-психологического и информационно-пропагандистского воздействия, выявление сходств и различий их структурных характеристик, механизмов влияния и условий проведения.

Целью данной статьи является проведение сравнительного анализа явлений информационно-пропагандистского и информационно-психологического воздействия как деструктивных процессов психологического воздействия участников проведения митингов и протестных движений на сотрудников ОВД при обеспечении правопорядка в ходе массовых мероприятий.

По мнению многих авторов, процесс психологического воздействия направлен на изменение психической сферы индивидуума (психического состояния, мыслей, чувств, поступков) с помощью психологических средств. Для раскрытия сущности деструктивных процессов психологического воздействия как условий, в которых сотрудники ОВД вынуждены оказывать информационно-психологическое противодействие при проведении массовых акций, проанализируем содержание и выделим существенные характеристики информацион-

но-пропагандистского и информационно-психологического воздействия.

На сегодняшний день существует множество подходов к определению и классификации понятий информационно-психологического воздействия и пропаганды. Обращаясь к имеющимся исследованиям, мнения ученых о соотношении анализируемых понятий можно представить следующим образом:

- во-первых — одни авторы рассматривают пропаганду как одну из основных структурных элементов ИПВ;
- во-вторых — другие определяют пропаганду как главный метод ИПВ;
- в-третьих — некоторые ученые оценивают ИПВ и пропаганду как синонимичные понятия.

В рамках нашего теоретического исследования для раскрытия сущности данных деструктивных процессов психологического воздействия анализируем содержательные характеристики определения пропаганды и информационно-психологического воздействия.

Негативное информационно-психологическое воздействие на сотрудников ОВД Цветков В.Л. и др. определяют как — воздействие на отдельного человека или группу лиц (в том числе, помимо их воли), которое осуществляется с использованием специальных средств и способов воздействия на психику человека и приводит к негативным последствиям для личности, общества и государства.

Основываясь на научные публикации профессора А.Ю. Касюка, информационно-пропагандистское воздействие мы определяем как воздействие, оказывающее влияние на массовое, групповое и индивидуальное сознание, базирующееся на критическом восприятии действительности объектов воздействия посредством убеждения.

Исходя из данных определений, следует, что информационно-пропагандистское и информационно-психологическое воздействие оказывают влияние на массовое (общественное) сознание, для достижения целей, отличных от объектов воздействия. Вместе с тем, данные способы воздействия осуществляются с помощью конкретных методов и технологий, основанных на склонностях и потребностях человека, на его психофизиологических меха-

низмах. Также важно отметить, что для оказания информационно-пропагандистского и информационно-психологического воздействия субъекты учитывают условия и среду индивидуумов или представленной аудитории. Конечная цель и информационно-психологического воздействия, и пропаганды — достижение у объектов воздействия (целевых групп) определенной поведенческой реакции.

Таким образом, проанализировав содержательные характеристики определения пропаганды и информационно-психологического воздействия, можно предположить, что такое разграничение двух способов влияния на массовое и индивидуальное сознание условно, поскольку пропаганда и информационно-психологическое воздействие тесно переплетены.

Тем не менее, нами было установлено, что явления информационно-психологического и информационно-пропагандистского воздействия имеют как сходства, так и отличия. На основе теоретического анализа содержательных характеристик указанных понятий, нами были выделены критерии сравнения, позволяющие конкретизировать специфику анализируемых процессов. Основными критериями, по которым удалось определить различия в процессах информационно-психологического и пропагандистского воздействия, были определены: цели, методы, направленность и условия воздействия.

Существенным для нашего исследования является и то, что в соответствии с парадигмой психологического воздействия Г. Грачев и И. Мельник подчеркивают использование манипулятивных технологий ИПВ как специфическую форму управления. Наряду с этим, основной задачей субъектов ИПВ становится изменение мнений, взглядов, отношений, установок. Также необходимо отметить особенности ИПВ — явный или скрытый характер оказываемого воздействия, направленность на эмоциональную сферу объекта воздействия.

Рассматривая информационно-пропагандистское воздействие, Иванов А.А. напротив отмечает пропаганду как открытое целенаправленное распространение определенных идей. Соответственно деструктивное воздействие направлено на когнитивную сферу человека. Профессор А.Я. Касюк акцентирует внимание на осознан-

ном активном состоянии объектов информационно-пропагандистского воздействия, при котором индивид способен усваивать содержание каких-либо информационных сообщений.

В результате проведенного нами сравнительного анализа, основные отличия рассматриваемых процессов структурировано и наглядно представлены в табличном варианте (таблица 1).

Таблица 1

Процессы воздействия	Критерии сравнения воздействия				
	Цель воздействия	Основные методы воздействия	Направленность воздействия	Условия воздействия	Состояние объекта воздействия
Информационно-пропагандистское воздействие	Ориентирована на понимание, формирование каких-либо установок	Убеждения	Когнитивная сфера объекта воздействия	Осознанность объектов воздействия	Активный
Информационно-психологическое воздействие	Манипулятивный характер, принятие или отрицание готовых установок	Внушения	Эмоциональная сфера объекта воздействия	Мышление объектов воздействия не критично	Пассивный

Таким образом, понимание сущности, а также учет специфики и детальное разграничение деструктивных процессов воздействия позволяет избирательно подходить к разработке наиболее действенных методов и технологий информационно-психологического противодействия.

Современные способы и формы негативного ИПВ со стороны деструктивных сил обуславливают необходимость обеспечения защиты сотрудников правоохранительных органов. Эффективность деятельности сотрудников ОВД при обеспечении правопорядка в ходе массовых мероприятий во многом определяется устойчивостью и защищённостью психики от негативного ИПВ, а также способностью сотрудников противостоять негативной внешней информации.

Список литературы

1. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны: монография / А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролова. М.: Горячая линия — Телеком, 2003. 388 с.
2. Грачев, Г.В. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия» / Г.В. Грачев, И.К. Мельник // М.: Книга по Требованию, 2013. 236 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.iso27000.ru/chitalnyi-zai/informacionnye-voiny/manipulirovanie-lichnostyu-organizaciya-sposoby-i-tehnologii-informacionno-psihologicheskogo-vozdeystviya> (дата обращения 05.05.2022)

3. Иванов, А.А. Коммуникативное пространство войны: пропаганда и общественные настроения: учебно-методическое пособие / А.А. Иванов СПб, 2017. 72 с.

4. Касюк А.Я. Информационно-психологическое воздействие в информационном противоборстве / А.Я. Касюк // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2021. Вып. 1 (842). С. 22—33. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-psihologicheskoe-vozdeystvie-v-informatsionnom-protivoborstve> (дата обращения 23.04.2022).

5. Касюк, А.Я. Социально-политические детерминанты пропагандистского воздействия в информационном противоборстве / А.Я. Касюк // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2020. Вып. 4 (841). С. 62—69. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-politicheskie-determinanty-propagandistskogo-vozdeystviya-v-informatsionnom-protivoborstve> (дата обращения 20.05.2022).

6. Лепский, В.Е. Информационно-психологическая безопасность субъектов дипломатической деятельности / Дипломатический ежегодник 2002: сборник статей. колл. Авторы / В.Е. Лепский. М.: Научная книга. 2003. 406 с.

7. Технологии защиты сотрудников органов внутренних дел от негативного информационно-психологического воздействия: монография / Караяни А.Г., Караяни Ю.М., Дерешко Б.Ю. [и др.]. Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2021. 152 с.

8. Цветков, В.Л. и др. Психология служебной деятельности: учебник / В.Л. Цветков и др. 2-е изд., пере раб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. 351 с.

**ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ,
ПОЗВОЛЯЮЩИЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
В СИСТЕМЕ «ОБУЧАЮЩИЙСЯ-ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА-ПЕДАГОГ»**

Зиля Рахимлановна МАНСУРОВА,

доцент кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел,
Уфимского юридического института МВД России, кандидат медицинских наук

Email: mansurovazr@mail.ru

Элиза Дамировна САФИНА,

Слушатель Уфимского юридического института МВД России младший лейтенант полиции

Email: mansurovazr@mail.ru

Для цитирования: З.Р. МАНСУРОВА, Э.Д. САФИНА. Цифровые технологии, позволяющие использовать взаимодействие в системе «Обучающийся информационная среда-педагог» // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 50—52.

В современном мире существуют особенности педагогического взаимодействия участников в цифровой образовательной среде. Цифровая образовательная среда выступает посредником между обучающим и обучающимся, в дистанционном формате, и дает возможность расширить познания, с помощью технологий визуализации информации. С одной стороны, цифровая образовательная среда берет функции учебной среды, где размещены учебно-методические материалы такие, как лекции, вебинары, форумы, вики-страницы и т.д., а с другой дает возможность интерактивного взаимодействия пользователей, в виде дискуссий, обсуждений, применяя информационно-коммуникационные технологии, как чат, форум, видеоконференции. Дистанционное обучение проводится с учетом психологических особенностей восприятия информации визуально и аудиально.

При использовании дистанционного метода обучения педагог должен проявлять такие черты характера, как решительность, самообладание, т.к. впервые приходится сталкиваться с незнакомыми до этого цифровыми инструментами, а обучающиеся должны суметь организовать свою учебную деятельность с помощью настойчивости,

активности, сообразительности, глубокомыслия и любознательности.

Каким должен быть педагог? Особые требования к личности педагога предъявляет личностно-ориентированная педагогика, а именно важнейшими характеристиками, которыми должен обладать современный педагог, это: искренность, позитивное принятие другого человека, эмпатия, эмоциональность и хорошим владением методикой обучения, т.е. методической грамотностью, коммуникативностью, профессиональной мобильностью. Искренность педагога проявляется в ситуации общения не формально, а правдиво и открыто. Позитивное принятие обучающегося без каких-либо условий, в тоже время положительное отношение к нему, не исключает порицание неправильного поведения. Принимать и понимать точку зрения другого человека, его чувства, переживания характерны для педагога, обладающего эмпатией. Эмоциональность, отзывчивость, яркая мимика, выразительная речь, являются необходимыми качествами при общении с обучающимися и создание благополучного климата в коллективах.

К тому же цифровая эпоха от участников дистанционного образования требует владения навыками XXI века, а именно креативным

мышлением, инициативностью, способностью решать сложные задачи, быть всегда в онлайн-режиме, владеть цифровой грамотностью и быть способным к самообразованию [2].

Личностно-ориентированный подход взаимодействия субъектов учебного процесса, включает в себя социально-коммуникативное развитие обучающегося, а именно нравственное, правовое, патриотическое воспитание, устойчивость к стрессам, к внешним и внутренним агрессиям, желание учиться. Изменения, происходящие в Smart-обществе (обществе знаний), предполагают наличие у педагога, не только высокого уровня общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, но и постоянное желание непрерывно повышать свою квалификацию, в собственном векторе дополнительного образования [4].

Таким образом, дистанционная образовательная среда открывает новые перспективы работы всех участников образовательного процесса. Мультимедийные возможности (хорошая графика, качественный звук, изображение) позволяют повысить эффективность образовательного процесса, подать материал в интересной форме. С помощью дистанционной образовательной среды постоянно доступна дополнительная информация через интернет и электронную библиотеку [1].

На данный этап развития наблюдается распространение тенденций трансформации образования и активного использования цифрового модуля работы образовательных организаций. К цифровой трансформации относят: применение цифровых устройств, геймификацию (проведение дистанционных занятий посредством проведения игр), использование искусственного интеллекта, использование цифрового взаимодействия с обучающимися (видеоконференцсвязь, сетевые проекты и др.).

Сегодня педагог остается ведущим звеном процесса обучения, и именно применение «смешанного» обучения, является оптимальной формой учебной деятельности [3].

От эффективного взаимодействия в среде «обучающийся — информационное пространство — педагог» зачастую зависит качество цифрового образования. В связи с чем качество дистанционного образования становится достаточно актуальным вопросом на данный момент, так как от него во многом зависит качество образования в целом [5].

Результаты практики проведения дистанционного обучения показали, преимущества и недостатки дистанционной формы обучения, а именно с одной стороны отмечается дефицит очного общения с сокурсниками и преподавателями, обучающимся трудно организовать свою работу, урезанный формат обучения, нет практикумов, с другой стороны возможность планирования своего времени, повышение навыков самостоятельной работы, изучение учебных материалов в удобном темпе и виде, контроль успеваемости в личном кабинете.

В заключение хотелось бы сказать, что на сегодняшний день цифровое образование имеет ряд положительных аспектов. Так, обучение в цифровой среде позволяет сформировать у обучающихся и обучающихся цифровые компетенции, которые связаны с использованием информационных технологий, социальных сетей, поиском информации и восприятием информации мультимедийного контента. Образование может проходить только отчасти в онлайн-формате, а для возможности реализации воспитывающей и развивающей функции обучения, мы считаем, что необходим традиционный формат обучения.

Список литературы

1. Везилов, Т.Г., Рашидова З.Д. Цифровая образовательная среда // МНКО. 2020. № 1 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-a-obrazova>.
2. Лобанов, С.А., Мансурова, К.А., Прокофьев, А.С. Дистанционное обучение, как новые возможности расширения информационного пространства и информационной сферы образования // Педагогическая наука и педа-

гогическое образование в классическом университете. Сборник материалов ежегодной Международной национальной научно-практической конференции. 2020. С. 43—46.

3. Мансурова, З.Р. Долгих, В.Р. Смешанные дистанционные образовательные технологии в образовательных организациях МВД России в сложившейся пандемической обстановке // Педагогическая наука и педагогическое образование в классическом университете (с проведением школы молодого педагога в классическом ВУЗе). Сборник материалов ежегодной Международной национальной научно-практической конференции. 2021. С. 52—56.

4. Мансурова, З.Р., Сафина, Э.Д. Значение эмоционально-волевой саморегуляции у курсантов образовательных организаций МВД России // Актуальные проблемы адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 311—313.

5. Чикова, О.А. Цифровая трансформация содержания педагогического образования // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. № 3 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transfor>.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
И СТРАТЕГИЙ КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ**

Никита Сергеевич МЕЛЬНИКОВ,

курсант 3-го курса Московского областного филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции

Email: khrustalev100@mail.ru

Научный руководитель: Татьяна Александровна ХРУСТАЛЕВА, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент khrustalev100@mail.ru

Для цитирования: Н.С. МЕЛЬНИКОВ. Взаимосвязь ценностных ориентаций и стратегий копинг-поведения курсантов образовательных организаций МВД России // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 53—58.

Одной из главных задач профессиональной подготовки курсантов является формирование у них таких личностных качеств, которые позволяют успешно выполнять служебные обязанности в повседневных и экстремальных условиях профессиональной деятельности, а также справляться с кризисными ситуациями жизнедеятельности. Курсанты ведомственных вузов нуждаются в психологическом сопровождении, направленном на развитие у них стресс-преодолевающего (копинг) поведения, поскольку в процессе вузовской подготовки они переживают ряд стрессовых ситуаций, связанных как с интенсивным физическим и личностным развитием, с повышенной напряжённостью учебной и служебной деятельности, необходимостью соответствовать высоким требованиям, предъявляемым к сотруднику полиции. Неконструктивное преодоление стрессовых ситуаций отражается не только на личностном развитии курсантов, но и на успешности их адаптации к требованиям системы органов внутренних дел, а также на профессиональном и нравственном становлении будущих офицеров полиции.

Гипотеза исследования состоит в том, что выбор той или иной копинг-стратегии детерминирован преобладающей ценностной ори-

ентацией личности. Выявление взаимосвязи стратегий преодолевающего поведения с ценностными ориентациями личности дает основание разработки программ психологической помощи и обучения сотрудников органов дел оптимальным способам преодоления профессионального стресса.

Наибольший вклад в развитие данной темы внесли следующие ученые: В.А. Бодров, Л.И. Анцыферова, Л.И. Дементий, Р. Лазарус, Р.М. Грановская, С. Фолкман, С.К. Наротова-Бочавер, В.Ю. Рыбников и другие.

Сущность копинг-поведения, по мнению отечественных ученых, состоит в сознательном адаптивном совладающем поведении индивида, направленном на преодоление стресса [1, с. 54]. Копинг-поведение следует рассматривать как динамичную поведенческую и когнитивную деятельность индивида, целью которой является преодоление внешних и/или внутренних неблагоприятных факторов, воздействующих на него.

В целях изучения взаимосвязи между ценностными ориентациями и стратегиями копинг-поведения, было проведено исследование, в котором приняли участие 30 человек в возрасте от 18 до 23 лет.

Исследование проводилось с использованием следующих методик:

1. Стратегии преодоления стрессовых ситуаций SACS (автор С. Хофболл, адаптация Н. Водопьянова, Е. Старченкова).

2. Методика «ценностные ориентации» (авторы: О.И. Мотков, Т.А. Огнева).

В результате исследования стратегий преодоления стрессовых ситуаций курсантами

и слушателями различных направлений обучения, были получены следующие данные.

Курсанты и слушатели используют весь спектр стратегий копинг-поведения, при этом доминирующими являются конструктивные стратегии преодоления стресса, такие как: ассертивные действия, вступление в социальный контакт, поиск социальной поддержки (рисунок 1).

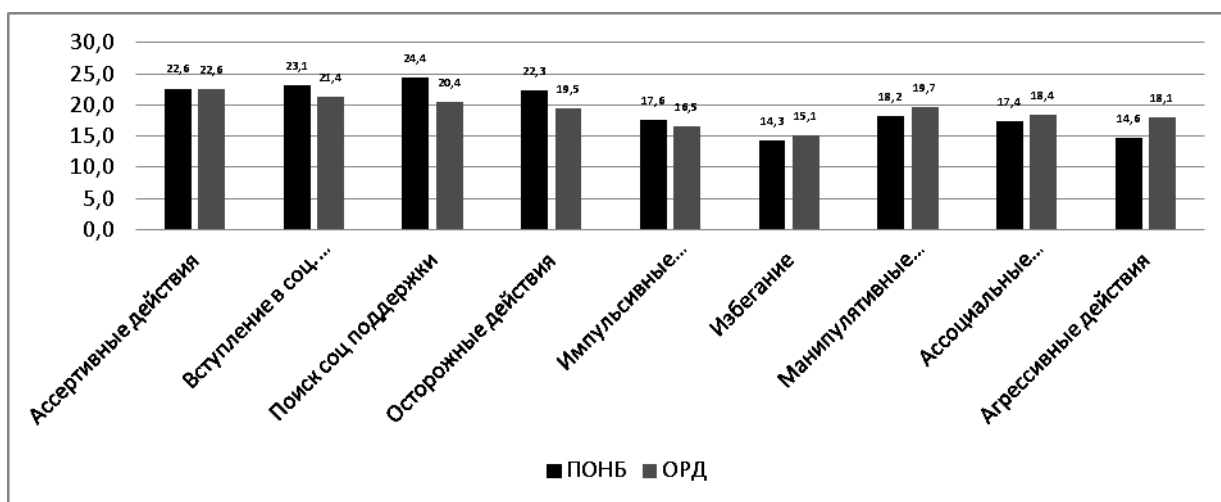

Рис. 1. Результаты исследования стратегий копинг-поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России

Так, наиболее используемой стратегией копинг-поведения у курсантов, обучающихся по специальности Правовое обеспечение национальной безопасности, стал поиск социальной поддержки (46%). Это значит, что курсанты и слушатели преодолевают стресс за счет привлечения внешних социальных ресурсов, отыскивая эмоциональную поддержку, а наименее используемой — избегание (5%), означающее, что такие курсанты стараются сделать всё возможное, чтобы отложить конфликт и принятие важных решений на потом. У слушателей, обучающихся по специальности Оперативно-розыскная деятельность приоритетной копинг-стратегией стала реализация ассертивных действий (50%), означающее защиту собственных прав, выражение мыслей и чувств прямо, честно и открыто средствами,

уважающими права других, входящая в число конструктивных стратегий, а наименее применяемой, аналогично курсантам специальности Правовое обеспечение национальной безопасности — избегание (5%).

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что курсанты обеих групп успешно преодолевают стрессовые ситуации, предпочитая конструктивные способы преодоления стресса, что выражается в более высоких показателях ассертивности (уверенности) поведения, вступления в социальные контакты, поиска социальной поддержки, и в более низких показателях агрессивных и ассоциальных действий.

В ходе дальнейшего исследования выраженности ценностных ориентаций, были получены следующие результаты (табл. 1).

Таблица 1. Результаты исследования уровня личностной значимости ценностей у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России

№	Ценности	ПОНБ	Ранг	ОРД	Ранг	P≤
1	Материальное благополучие	3,6±0,72	6	4,12±0,77	4	-
2	Саморазвитие личности	4,46±0,61	2	4,2±0,68	3	-
3	Известность, популярность	2,9±0,93	10	2,83±1,11	9	-
4	Уважение и помощь людям	4,6±0,58	1	4,23±0,9	2	-
5	Физическая привлекательность	3,06±0,86	9	3,14±0,89	8	-
6	Теплые заботливые отношения с людьми	4,4±0,59	3	4,1±0,98	5	-
7	Высокое социальное положение	4,3±0,81	4	4,31±0,97	1	-
8	Творчество	3,3±0,97	8	2,62±1,9	10	-
9	Роскошная жизнь	3,56±0,61	7	3,52±1,33	7	-
10	Любовь к природе и бережное отношение к ней	3,73±0,63	5	3,78±0,98	6	-

Как видно из таблицы, сравнение значений группы Правовое обеспечение национальной безопасности и группы Оперативно-розыскная деятельность не выявило значимых различий. Наиболее значимой ценностью у курсантов — будущих следователей является уважение и помощь людям, что говорит об их глубоком понимании социального предназначения (сущности) деятельности сотрудников органов внутренних дел. Саморазвитие личности и теплые отношения с людьми занимают 2 и 3 ранг соответственно, что говорит о высоком уровне уважения и помощи другим людям и достаточной степени социализации личности будущих следователей. Наименее важной для этой группы является известность, популярность, соответственно, логичным будет вывод о готовности к осуществлению работы, не предполагающей всеобщую известность. Последнее место по значимости занимают творчество и физическая привлекательность.

Для группы обучающихся по специальности Оперативно-розыскная деятельность на первом месте по значимости находится высокое социальное положение, что следует интерпретировать как

стремление сотрудников повысить свой социальный статус с использованием «бонусов» службы в органах внутренних дел. Помощь людям и саморазвитие личности также занимают высокое положение среди ценностей личности будущих оперативников. На последнем месте по значимости расположено творчество, что предполагает готовность сотрудников работать строго по заранее составленным алгоритмам, шаблонам. Физическая привлекательность и известность также не находятся в поле значимости обучающихся данного направления, что говорит об их готовности к работе скрытно (негласно), а также о готовности уделять большую часть времени работе, нежели развитию своих физических качеств.

Использование данной методики предполагает исследование не только уровня выраженности ценностных ориентаций, но и степени конфликтности реализации ценностей личности.

Исследование уровня конфликтности реализации ценностей курсантов и слушателей различных направлений обучения, позволило получить следующие результаты (рисунок 2).

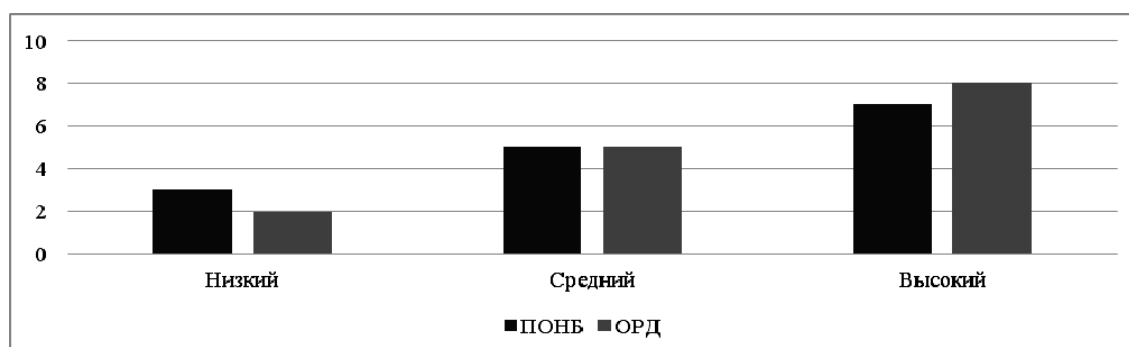

Рис. 2. Результаты исследования степени выраженности конфликтности реализации ценностей

Из рисунка 3 мы видим, что больше половины опрошенных (55% — ОРД, 50% — ПОНБ) имеют высокую степень выраженности конфликтности реализации ценностей, что означает расхождение желаний конкретного сотрудника, прикладываемых для реализации ценностей, с предпринимаемыми им действиями. Треть опрошенных (35%) имеет средний уровень конфликтности реализации ценностей, что означает недостаточную сформированность понимания целей и желаний сотрудника. И лишь небольшое количество обследованных (10%) имеет низкий уровень конфликтности ценностей, что является позитивным показателем, означающим соответствие желаний сотрудника и предпринимаемых для их реализации действий. Наименьшую же конфликтность осуществления ценностей имеют обучающиеся специальности Правовое обеспечение национальной безопасности (20%), что

является положительной характеристикой, характеризующей соответствие предпринимаемых действий и желаний сотрудника.

Несмотря на то, что группа будущих следователей продемонстрировала установку на «жизненные цели, планы», что соответствует ценностям «уважение и помощь людям», «саморазвитие», «высокое социальное положение», уровень конфликтности ценностей более чем у половины опрошенных является высоким.

Для выявления взаимосвязи копинг-стратегий и ценностных ориентаций личности был проведен корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции Спирмена. Корреляционные связи были обнаружены в отношении таких ценностей личности, как «уважение и помощь людям», «саморазвитие личности», «теплые заботливые отношения с людьми».

Таблица 2. Взаимосвязь ценностей личности и стратегий копинг-поведения обучающихся образовательных организаций МВД России

Стратегии копинг-поведения	Ценности личности		
	Уважение и помощь людям	Саморазвитие личности	Теплые отношения с людьми
Поиск соц. поддержки	0,311*	-	-
Ассертивные действия	0,303*	-	-
Избегание	-	0,299**	-
Осторожные действия	-	-	-0,45*
Вступление в соц. контакт	-	0,379**	-
Асоциальные действия	-	-	-0,307*

Примечание: * — значимая корреляционная связь на уровне значимости $p \leq 0,05$; ** — значимая корреляционная связь на уровне значимости $p \leq 0,01$.

Прямая корреляционная связь при $p \leq 0,05$

Рис. 3. Взаимосвязь ценности «уважение и помощь людям» и стратегий копинг-поведения обучающихся в образовательных организациях МВД России в профессиональных стрессовых ситуациях

Таким образом, в объединенной группе обучающихся образовательных организаций МВД России обнаружены положительные корреляционные связи ценности «уважение и помощь людям» и стратегий копинг-поведения «поиск социальной поддержки» и «ассертивные действия». Курсанты и слушатели, для которых уважение и помощь людям

выступает в качестве одного из ключевых принципов службы в органах внутренних дел в профессиональных стрессовых условиях прибегают к социальному взаимодействию с другими людьми (в виде поддержки), а также демонстрируют поведение, направленное на активное решение возникшего стресса.

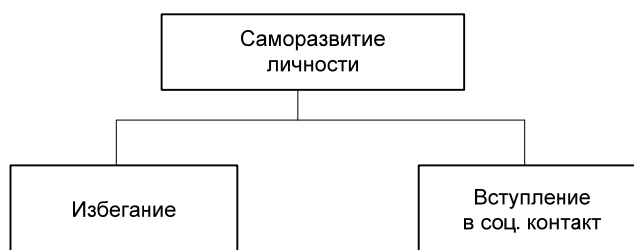

Отрицательная корреляционная связь при $p \leq 0,01$

Рис. 4. Взаимосвязь ценности «теплые заботливые отношения с людьми» и стратегий копинг-поведения обучающихся в образовательных организациях МВД России в профессиональных стрессовых ситуациях

Ценность «теплые заботливые отношения с людьми» оказалась отрицательно связана с такими стратегиями копинга, как «осторожные действия», «асоциальные действия». Таким образом, чем выше в иерархии ценностей сотрудника находится социальная активность,

тем меньше он склонен осторожно совершать свои действия, не боясь вступить в социальный контакт. Очевидно, что асоциальные действия не характерны для данного типа ценностей, ввиду того что отношения с людьми предполагают широкий социальный контакт.

Прямая корреляционная связь при $p \leq 0,05$

Рис. 5. Взаимосвязь ценности «саморазвитие личности» и стратегий копинг-поведения обучающихся в образовательных организациях МВД России в профессиональных стрессовых ситуациях

Также у обучающихся образовательных организаций МВД России выявлены взаимосвязи ценности «саморазвитие личности» с копинг-стратегиями «избегание» и «вступле-

ние в социальный контакт», что говорит о некоторой противоречивости: с одной стороны, лица, для которых главной ценностью в жизни является повышение собственной образован-

ности, в стрессовых ситуациях предпочитают избегать проблему, а с другой — вступают в социальное взаимодействие с ранее неизвестными лицами. Это возможно в случае, если лицо не знает корректного решения возникшей проблемы и замыкается в себе, допуская при этом получение помощи извне.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Большинство курсантов и слушателей, обучающихся по специальности Правовое обеспечение национальной безопасности и Оперативно-розыскная деятельность, в своей деятельности сталкиваются со стрессовыми ситуациями.

2. Курсанты и слушатели в стрессовых ситуациях используют весь спектр стратегий копинг-поведения, в основном конструктивного характера. При этом, обучающиеся по специальности Правовое обеспечение национальной безопасности наиболее часто прибегают к стратегии «поиск социальной поддержки», и наименее часто к «избеганию». Для обучающихся по специальности оперативно-розыскная деятельность наиболее характерна стратегия «ассертивные действия», наименее характерна стратегия «избегание».

3. В наибольшей степени у обучающихся по специальности Правовое обеспечение национальной безопасности выражена такая ценность, как «уважение и помощь людям», наименее выражена «известность, популярность». У обучающихся по специальности Оперативно-розыскная деятельность наиболее выражена ценность «высокое социальное положение», наименее — «творчество».

4. Существует взаимосвязь ценностей личности и стратегий копинг-поведения курсантов, обучающихся в образовательных организациях МВД России.

Таким образом, исследование позволило определить наиболее трудные ситуации для обучающихся в образовательных организациях МВД России по различным направлениям. Кроме того, выявлены стратегии разрешения данных ситуаций, а также реализована цель исследования — установление взаимосвязи стратегий копинг-поведения с ценностями личности, что является одним из факторов успешного обучения будущих следователей и оперуполномоченных оптимальными способами преодоления профессионального стресса.

Список литературы

1. *Рыбников, В.Ю.* Копинг-поведение сотрудников МВД России и их индивидуальная устойчивость в экстремальных и чрезвычайных ситуациях / В.Ю. Рыбников, М.И. Марьин // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2005. № 3(32). С. 54—58.

2. *Калиниченко И.А.* Психологические особенности адаптации к служебной деятельности выпускников образовательных организаций МВД России / И.А. Калиниченко, В.Л. Цветков, Т.А. Хрусталева // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 5. С. 305—308.

3. *Пищулин, С.Н.* Эмпирическое исследование эмоциональной сферы студентов следственной специализации, подверженных стрессу в условиях учебной деятельности вуза МВД / С.Н. Пищулин // Национальные экономики в условиях глобальных и локальных трансформаций: Сборник статей международной научно-практической конференции, Грузия, 01—08 ноября 2015 года / под редакцией Г.Б. Клейнера, Э.В. Соболева, В.В. Сорокожердьева. Грузия: АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права», 2015. С. 291—298.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Нина Николаевна МИХНОВЕЦ,

соискатель кафедры психологии и философии Тверского государственного технического университета

Email: ninaolja25@mail.ru

Для цитирования: Н.Н. МИХНОВЕЦ. Психологическое обеспечение служебной деятельности военнослужащих // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 59—63.

Российская армия в современных условиях постоянно преобразуется. По сравнению с историческими данными, она уже претерпела серьезные изменения. Облик армии изменился в ее штатной структуре. Сейчас актуален новый метод комплектования частей. Также были внесены изменения в сфере вооружения. На основании этих данных необходимо внедрить ответственность военнослужащим к исполнению своего гражданского долга.

Одно из актуальных направлений деятельности государства заключается в том, чтобы повысить уровень удовлетворенности службой в армии в России. Для этого необходимо проводить исследования по поиску направлений для повышения статуса и престижа подобного труда, в них необходимо изучать особенности военной службы и условия ее прохождения [2].

В современной армии военнослужащие контактируют с новейшей техникой и современными разработками вооружения, это требует определенных личностных качеств и навыков. Сейчас серьезно изменилась сама структура армии и ее численность, необходимо грамотно подойти к преобразованию уровня качества личного состава. В частности необходимо обратить внимание на такие характеристики как идеология, мировоззрение, основные ценности и стереотипы поведения. Для каждой организации естественным становится развитие, которое заключается в переходе на новый уровень. При этом обязательно нужно уделить внимание таким данным, как информация о социально-психологическом климате в коллективе, которая включает в себя такие ключевые психологические факторы как степень

удовлетворенности военнослужащих условиями труда и его организацией, характер взаимоотношений членов коллектива друг с другом и общую удовлетворенность жизнью. Благоприятная социально-психологическая обстановка в коллективе, удовлетворенность его участников собственной жизнью и трудом, присутствие лидеров, которые осуществляют позитивную направленность — все это обеспечивает сплоченность, необходимую для выполнения государственных задач в армии, в частности это касается охраны границ государства РФ.

Когда речь заходит о ключевых элементах, определяющих жизнедеятельность воинского коллектива в психологическом аспекте, в первую очередь рассматривают факторы, которые влияют непосредственно на основной социальный и психологический климат внутри коллектива.

Среди теоретических аспектов, препятствующих более активной работе исследователей в изучении служебной деятельности военнослужащих можно назвать следующие:

- недостаточная изученность структуры трудовых установок и мотивов трудовой деятельности, закономерностей формирования этого феномена и методов, с помощью которых можно изменять указанные компоненты. Это относится как к служебной деятельности в целом, так и к профессиональной жизни воинских коллективов в частности;
- недостаточная разработанность теоретических концепций, рассматривающих структуру и динамику значимых про-

фессиональных и личностных качеств военнослужащих;

- фактически полное отсутствие информации, касающейся путей формирования гармонии между военнослужащим и его профессиональной деятельностью.

Не лучше обстоит дело и с практическими аспектами проблемы. Достаточно сказать, что нередко перед исследователями возникают следующие проблемы:

- нежелание военнослужащих содействовать исследователям в их работе. И хотя любая армия основана, прежде всего, на дисциплине, и военнослужащий получает приказ искренне отвечать на все вопросы, но гарантий, что он подчинится подобному приказу, нет и не может быть.

На основании мнения А.С. Калюжного можно сделать вывод о том, что воинская деятельность является достаточно сложным и специфическим видом человеческой деятельности, в частности это относится к службе по контракту. Подобная служба влияет непосредственно на личность каждого сотрудника и его психику [3, с.15].

Чтобы оценить состояние психологического обеспечения служебной деятельности нами был разработан и проведен психологический тренинг при помощи авторской программы психологического тренинга по улучшению социально-психологического климата в коллективе

Следует отметить, что климат благоприятный, когда в процессе работы у сотрудников присутствует состояние удовлетворенности в отношениях с коллегами, руководителем, когда персонал полностью доволен своей работой — как процессом, так и результатом [4].

Ряд исследователей акцентируют внимание, что именно благоприятный климат в коллективе является главной первопричиной продуктивности рабочего процесса [1].

Тренинг, направлен на оптимизацию социально-психологического климата в воинском коллективе. Данный тренинг имеет целью формирование благоприятного социально-психологического климата в коллективе, сплочение коллектива, улучшение межличностных отношений членов коллектива, развитие умения работать в команде, осознание каждым участником своей роли и функции в коллек-

тиве, развитие атмосферы доверия, понимания и принятия индивидуальных особенностей друг друга в коллективе.

Участниками психологического тренинга стали военнослужащие, проходящие военную службу по контракту.

Следует остановиться на основных принципах работы на тренинге (для участников)

Распространенными принципами работы при осуществлении тренинга являются следующие:

1. Искренность в общении

Ложь и лицемерие считаются запрещенными приемами. Участник тренинга должен быть искренен в своих высказываниях и суждениях, выдвигать на групповое обсуждение реально волнующие его проблемы. При этом у любого члена группы есть возможность промолчать, если по каким-либо причинам он не может высказать свою истинную точку зрения.

2. Обязательное участие в работе группы в течение всего периода работы

В течение тренинга между участниками группы устанавливаются определенные межличностные отношения, обусловленные выражением различных мировоззренческих позиций. В этой связи отсутствие одного из участников может привести к недостаточно полному освещению вопроса и разбалансировке внутригруппового взаимодействия.

3. Невынесение обсуждаемых вопросов за пределы группы

Данный принцип носит этический характер и предполагает, что все стадии обсуждения проблемы скрыты от посторонних людей. Также участникам группы не следует высказывать свое мнение о проблеме вне тренинга, отдавая предпочтение включению в разговор во время тренинга.

4. У каждого члена группы есть право остановить обсуждение его проблемы

В ходе тренинга участники группы должны попеременно отслеживать свое внутреннее состояние, убеждаясь, что они соблюдают самый первый из названных принципов. В случае невозможности дать искренний ответ участник может отказаться от обсуждения проблемы. Также отказ допустим, если развертывание беседы приносит участнику психологический дискомфорт.

5. Каждый участник говорит только за себя, от своего имени.

Тренинг предполагает выражение своего собственного мнения, что обязывает участника ссылаться исключительно на свою точку зрения. Для успешного внедрения данного принципа всей группе нужно отказаться от высказывания критики. В ходе тренинга не стоит прибегать к осуждению взглядов другого человека, поскольку это нарушит доверительность внутригруппового взаимодействия.

6. Общение между всеми участниками и ведущим должно происходить на «ты».

Выстраивание внутригрупповых отношений через форму обращения на «ты» позволяет создать психологически комфортную атмосферу, отличающуюся от той, к которой мы привыкли в обыденной жизни. Это непросто сделать, поскольку большинство людей существует в иерархической системе отношений. Можно переходить «на ты» не сразу, а на втором или третьем занятии.

Примечания для ведущего:

На первом занятии участники обязательно будут испытывать напряжение и тревогу. Для того чтобы разрядить обстановку, ведущий должен использовать методы создания благоприятной и доброжелательной обстановки. Вместе с тем не стоит забывать, что некоторый психологический дискомфорт аккумулирует энергию, которая впоследствии будет направлена на самоанализ и на построение продуктивных внутригрупповых отношений. В ряде случаев допустимо не снижать, а, наоборот, несколько повышать градус напряжения, рассказывая о трудностях проведения тренингов.

Инициатива продолжения беседы должна исходить с обеих сторон, что предполагает временную приостановку речи ведущего, позволяющую включиться в обсуждение участникам группы. Если группа не проявляет инициативу, это факт может стать предметом для дальнейшего анализа. В отношениях с участниками группы рекомендуется использовать мягкий, доверительный стиль общения буквально с первых шагов работы.

Цель тренинга: Улучшение социально-психологического климата в коллективе.

Задачи тренинга:

1. Формирование благоприятного социально-психологического климата в коллективе.
2. Сплочение коллектива.
3. Улучшение межличностных отношений членов коллектива.

4. Развитие навыков командной работы.

5. Осмысление участниками коллектива их роли и функций.

6. Установление взаимного доверия и понимания, принятие индивидуальных особенностей каждого члена коллектива.

Описание программы

Программа социально-психологического тренинга состоит из четырех тематических занятий, а также вводного и заключительного занятий.

Темы занятий:

1. Знакомство.
2. Улучшение межличностных отношений членов коллектива. Развитие умения работать в команде. Осознание каждым участником своей роли и функции в коллективе.
3. Сплочение коллектива
4. Развитие атмосферы доверия в коллективе, понимания и принятия индивидуальных особенностей друг друга.

Каждая из перечисленных тем занимает одно тренинговое занятие (хотя используется термин «встреча»), длительность которого составляет 1,5—2 часа.

Содержание занятий приведено в тексте диссертационной работы автора.

Программа тренинга включает психопрофилактические коррекционные мероприятия. Использование циклических, профилактических и коррекционных методов работы способствует развитию навыков рефлексии, улучшению социально-психологического климата, осознанию интернальности поведения, повышению работоспособности.

Психологическая диагностика, осуществляемая до и после тренинга, направлена на составление подробной характеристики личности каждого участника группы посредством определения таких показателей, как психологические особенности, способствующие формированию рефлексивности, коммуникативных навыков, ответственности, творческих возможностей.

Для апробации и подтверждения эффективности разработанного тренинга программа прошла испытание в 2019 г. на репрезентативной выборке военнослужащих. Всего в тренинге приняли участие 37 человек. Перед началом и по окончании тренинга была прове-

дена психологическая диагностика с использованием следующих методик: Экспресс-методика оценки социально-психологического климата в трудовом коллективе (авторы О.С. Михайлюк и А.Ю. Шарыто, кафедра социальной психологии факультета психологии СПбГУ); Проективная социометрическая методика «Джунгли» (авторы — психологи войск радиационной, химической и биологической защиты Вооруженных Сил РФ); методика «Удовлетворенность трудом» [5] (разработана лабораторией социальной адап-

тации при кафедре социальной психологии ЮУрГУ, руководитель — Н.Н. Мельникова).

Данные, полученные с помощью методик психологической диагностики, продемонстрировали значимые показатели повышения исследуемых параметров по завершении тренинга по сравнению с тем, что наблюдалось перед его началом.

Ниже приведены результаты психологической диагностики, проведенной до и после прохождения тренинга на улучшение социально-психологического климата (таблица 1, рис. 1 и 2).

Таблица 1. Динамика показателей исследуемых параметров до и после проведения тренинга

Показатели	До тренинга	После тренинга
Эмоциональный компонент СПК	0,33	0,68
Поведенческий компонент СПК	0,14	0,53
Когнитивный компонент СПК	0,42	0,62
Сплоченность	25	33
Межличностное доверие	12	15
Деловая продуктивность	23	30

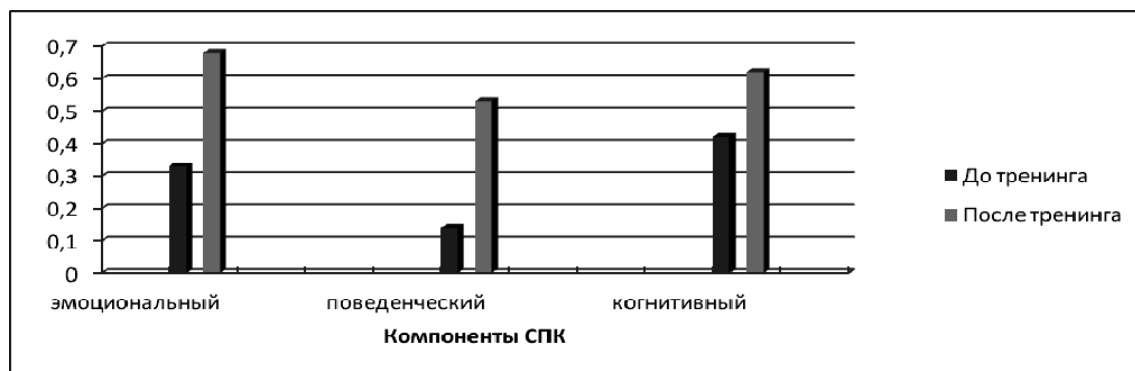

Рис. 1. Динамика показателей социально-психологического климата до и после тренинга

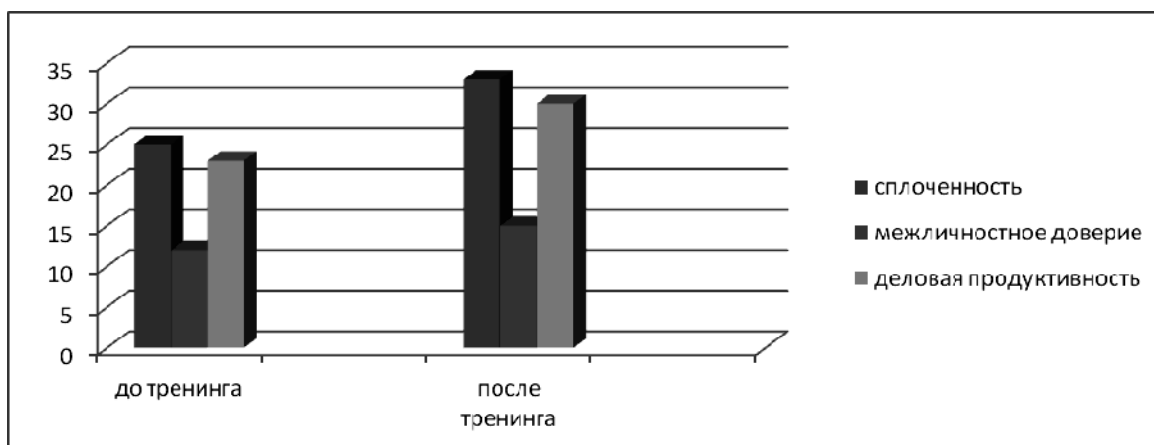

Рис. 2. Динамика показателей удовлетворенности трудом до и после тренинга

Таким образом, можно констатировать, что произошло заметное улучшение социально-психологического климата в воинском коллективе, причем это является статистически достоверным результатом. Следовательно, подобный тренинг способствует повышению продуктивности профессиональной деятельности членов коллектива.

Список литературы

1. *Зебрева, Е.Н.* Коммуникативная толерантность во взаимоотношениях сотрудников как условие благоприятного социально-психологического климата служебного коллектива / Е.Н. Зебрева // Юридическая психология. 2017. № 3. С. 22—26.

2. *Калинин, М.А.* Факторы удовлетворенности военнослужащих воинской службой в Рос-

сийской армии / М.А. Калинин // Человек. Общество. Инклюзия. 2019. № 2 (38). С. 69—75.

3. *Калюжный, А.С.* Психология и педагогика в профессиональной деятельности офицера военно-морского флота. Учебное пособие / А.С. Калюжный. Н. Новгород 2004. 39 с.

4. *Луговский, В.А.* Социология и психология управления: учеб. пособие / В.А. Луговский, Л.В. Сурженко, Д.А. Чурянина. Краснодар: КубГАУ, 2016. 144 с.

5. *Мельникова, Н.Н.* Методика диагностики удовлетворенности трудом (УТ) / Н.Н. Мельникова // Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса: сборник материалов III Всероссийской конференции по психологической диагностике / Отв. ред. Н.А. Батурин. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. Т. 1. С. 204—211

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ЭКСПЕРТА-КРИМИНАЛИСТА И ДРУГИХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Олеся Евгеньевна НАЗАРОВА,

курсант 423 группы ФПЭКиОСП ВА МВД России, рядовой полиции

Email: contemirova@yandex.ru

Научный руководитель: Юлия Владиславовна КОНТЕМИРОВА, доцент кафедры ОРД и СТ ВА МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции contemirova@yandex.ru

Для цитирования: О.Е. НАЗАРОВА. Психологические особенности взаимодействия эксперта-криминалиста и других сотрудников органов внутренних дел в раскрытии и расследовании преступлений // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 64—67.

Каждый день на территории нашего государства совершается большое количество различного рода преступлений. Несмотря на то, что система правоохранительных органов за достаточно долгое время своего существования выработала многофункциональный механизм их расследования в зависимости от специфики совершаемого противоправного деяния, проблемы в расследования и раскрытии все же имеют место быть. Данный факт обусловлен постоянным развитием общественных отношений, а также внедрением процессов информатизации и компьютеризации. В этой связи злоумышленники вынуждены подстраиваться под современные реалии, предусмотрительно разрабатывая новые подходы к совершению общественно опасных противоправных деяний, т.е. с учетом названных обстоятельств современная преступность приобрела такой признак — как мобильность, наличие которого и усложняет работу сотрудников следствия и дознания.

Указанный факт вынудил правоохранительную систему нашего государства разработать новый подход в раскрытии преступлений, расследование которых в силу их новизны или практической сложности снижает эффективность работы ее сотрудников. Для обеспечения качественного взаимодействия правоохранительных органов, в целях решения опера-

тивно-служебных задач, наилучшим решением в данной ситуации было создание и функционирование следственно-оперативных групп (далее СОГ). Безусловно, СОГ на сегодняшний момент является действенной и рабочей формой организации расследования и раскрытия отдельных видов преступлений.

СОГ — «это основанное на законе и ведомственных нормативных правовых актах временное организационное формирование, состоящее из следователя (следователей), сотрудников оперативных подразделений субъектов оперативно-розыскной деятельности и иных специалистов, возглавляемое следователем и создаваемое для оптимальной организации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений» [1]. Деятельность подобного «союза» регулируется четкими рамками Уголовно-процессуального кодекса РФ, и другими нормативно правовыми актами и обусловлена рядом преимуществ, по сравнению с единоличной работой следователя. Так, в научной литературе, например, в работах Сотникова Д.А. можно встретить следующий перечень достоинств СОГ:

1. «в состав СОГ входят (по нашему мнению, как минимум должны входить, это идеал, к которому нужно стремиться) только опытные (а не просто дежурные) сотрудники;

2. возможность составления совместных планов следственных и оперативно-розыскных мероприятий;

3. оперативный сотрудник может одновременно с осмотром места происшествия проводить оперативно-розыскные мероприятия»[2].

Наличие данных преимуществ, на наш взгляд обусловлено полиморфностью состава СОГ. Так, в число участников СОГ следует относить:

1. следователя;

2. сотрудников оперативно — розыскных подразделений;

3. сотрудников экспертно-криминалистического подразделений;

4. в определенных случаях и кинолога со служебно-розыскной собакой;

5. в состав группы могут быть также включены сотрудники иных подразделений [3].

Отметим, что являясь формой взаимодействия при организации совместной деятельности, работа в составе СОГ определяется соотношением индивидуальных «вкладов», которые вносятся участниками в единый процесс деятельности группы. Так, каждый участник делает свою часть общей работы независимо друг от друга, что подразумевает совместно-индивидуальную деятельность.

Характер взаимодействия, безусловно, своеобразен и зависит от сложившихся отношений между членами группы, где система человеческих взаимоотношений не может сводиться лишь к простому распределению обязанностей и функций. Здесь немаловажным аспектом выступает психологический подход, а именно вопрос совместимости партнеров по взаимодействию, т.е. соотнесенность профессиональных и морально-психологических качеств людей. Именно она во многом влияет на тактику согласованной деятельности, а также предотвращает конфликтные ситуации в ходе раскрытия и расследования преступлений. По нашему мнению, от меры понимания участников группы по взаимодействию зависит то, насколько успешно будут организованы совместные слаженные действия, чтобы был возможен «обмен действиями». Кроме того,

для продуктивного общения мало обладать юридическими и экономическими познаниями, нужна целенаправленная специальная и психологическая подготовка. Осознание личных затруднений и определение их причин позволит развить те психологические качества, которые важны для успешного общения в оперативно-служебной деятельности.

Если рассматривать вопрос о роли следователя и оперативного сотрудника в составе СОГ, то она будет в полной мере ясна. Мы же хотим заострить внимание на участии сотрудников экспертно-криминалистического подразделений, т.е. экспертах — криминалистах. Наш интерес обусловлен его ролью и кругом прав и обязанностей в аспекте его участия в СОГ.

Для того чтобы определить место эксперта — криминалиста в СОГ необходимо обозначить круг его профессиональных обязанностей. Безусловно, первой и самой важной обязанностью является проведение различного рода экспертиз (дактилоскопическая экспертиза, портретная экспертиза, молекулярно-генетическая экспертиза, почерковедческая экспертиза, баллистическая экспертиза и ряд других), выводы которых строятся на собственных знаниях и профессиональном опыте эксперта, выносимых им от своего имени и под свою ответственность. Так, в рамках проведения исследования эксперт-криминалист должен:

- принять к производству проведение судебной экспертизы, порученной ему;
- провести полное исследование тех объектов и материалов дела, которые ему предоставлены, причем по вопросам, которые были поставлены перед ним, необходимо дать заключение;
- составить мотивированное письменное сообщение о том, что отсутствует возможность дать заключение, а также направить данное сообщение в тот орган или тому лицу, которым была назначена судебная экспертиза.

Последнее имеет место быть в том случае, если поставленные вопросы лежат за пределами специальных знаний эксперта, также если

объекты исследования и материалы дела не пригодны или не достаточны для проведения исследований и дачи заключения, а в просьбе их дополнить эксперту было отказано или же современный уровень развития науки и техники не дает возможности ответа на поставленные вопросы;

- обеспечить сохранность тех объектов и материалов дела, которые были представлены эксперту[4].

Кроме того, следует заострить внимание на следующем обстоятельстве. По окончании проведения экспертизы экспертом от своего имени выносится заключение, результатом которого может являться допрос следователем, т.е. в данном случае можно говорить о двухсторонней роли эксперта — криминалиста: во-первых, как непосредственного участника следственно — оперативной группы, во-вторых, как независимого лица, чье экспертное заключение и протокол допроса будут представлены в качестве непосредственных доказательств по делу.

Однако, полномочия эксперта — криминалиста не ограничены только проведением экспертиз. Помимо этого, необходимость участия эксперта в СОГ обуславливается, прежде всего, необходимостью получения доказательств [5], в этой связи он в обязательном порядке всегда участвует в выездах на осмотры мест происшествия.

После прибытия эксперта — криминалиста на место происшествия, главной его целью будет собрать и исследовать улики. Здесь необходимо отметить, что для того, чтобы снизить вероятность их уничтожения до прибытия эксперта на осмотр места происшествия никто из участников СОГ не приступает к осуществлению своих профессиональных обязанностей, поскольку перед поиском следов, эксперт — криминалист определяет следующие необходимые этапы работы:

- решает вопрос о том, имело ли место само преступление, и что оно собой представляет;
- старается определить обстоятельства преступления для того, что примерно

определить, где могут находиться предполагаемые следы преступления;

- и в конце, уже определяет способы установления, фиксации и изъятия улик, оставленных на месте преступления.

На последнем пункте остановимся более подробно, поскольку именно указанные в нем действия определяют роль участия эксперта — криминалиста в осмотре места происшествия. Для более ясного понимания, разъясним на конкретном примере.

Допустим, грабёж совершаемый на отдельном жилом участке в большинстве случаев будет напрямую связан с взломом или преодолением преграды, например, забора. Тогда, в этом случае, сотрудникам правоохранительных органов, следует будет произвести тщательный осмотр таких препятствий, поскольку на них могут остаться материальные следы: отпечатки рук или ног; слюна; кровь; орудия взлома; окурки и др.

Из указанных выше объектов, необходимых для фиксации в качестве неотъемлемых доказательств по уголовному делу, следователи и сотрудники оперативных подразделений смогут самостоятельно изъять только физические предметы, т.е. орудия взлома, окурки и т.д. Однако сбор биологических материалов — крови, слюны, отпечатков пальцев и др. им недоступен в силу отсутствия у них специальных знаний и средств для обнаружения и фиксации подобного рода улик. Тоже самое можно говорить и об их изъятии. После того, как экспертом — криминалистом были обнаружены и зафиксированы все следы и вещественные доказательства, они изымаются в определённом порядке, в зависимости от того, к какому роду доказательств относятся и на каких носителях имеются и исследуется, т.е. в данном случае снова необходимы специальными знания эксперта.

Рассматривая вопрос об осмотре места происшествия, следует уяснить его психологическую характеристику (незаменимость, неопределенность, неотложность, комплексность) и выделить объективные и субъективные факторы, влияющие на результативность

данного следственного действия. Данные, полученные в ходе осмотра, могут быть использованы для составления гипотетического психологического портрета предполагаемого преступника.

Это лишь некоторые психологические особенности взаимодействия эксперта-криминалиста и других участников СОГ, обеспечивающие успешное раскрытие и расследование преступлений. Их знание служит основой для интенсификации деятельности СОГ, исключения факторов, отрицательно влияющих на результаты их совместной работы.

Список литературы

1. *Цоколов И.А.* Процессуальные и криминалистические особенности расследования преступлений следственной и следственно оперативной группой: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 23.

2. *Сотников Д.А.* Особенности взаимодействия следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность на стадии возбуждения уголовного дела по преступлениям, совершённым молодежными преступ-

ными группами по мотиву расовой и национальной ненависти // Российский следователь. 2013. № 17. С.15-19. 3. *Лапин, Е.С.* Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Е. С. Лапин. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 375 с. (Профессиональное образование). ISBN 978-5-534-14041-5. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 282 URL: <https://urait.ru/bcode/492859/p.282> (дата обращения: 18.05.2022).

4. *Мирошников К.А.* Правовой статус эксперта в уголовном процессе. 26.03.2018. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://conf.omua.ru/content/pravovoy-status-eksperta-v-ugolovnom-processe> (дата обращения: 09.05.2022).

5. *Пыжова М.А., Ефремов И.А.* Участие специалиста и эксперта в следственно-оперативной группе // Успехи в химии и химической технологии. 2015. №5 (164). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-spetsialista-i-eksperta-v-sledstvenno-operativnoy-gruppe> (дата обращения: 18.05.2022).

**ИЗМЕНЕНИЕ ОБРАЗА ПРОФЕССИИ КУРСАНТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ
В ХОДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ**

Светлана Рудольфовна НОВОСЕЛЬСКАЯ,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя лейтенант полиции

Email: snov.6505@gmail.com

Научный руководитель: Вячеслав Лазаревич ЦВЕТКОВ, начальник кафедры юридической психологии УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор полковник полиции cvetkovv1957@icloud.com

Для цитирования: С.Р. НОВОСЕЛЬСКАЯ, В.Л. ЦВЕТКОВ. Изменение образа профессии курсантов образовательных организаций МВД России в ходе профессионального самоопределения // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 68—70.

Проблема изменения образа профессии актуализируется в наши дни все больше, поскольку адекватно сформированный образ будущей профессии во многом может ускорить процесс адаптации к новой деятельности в ходе освоения профессии, а также сократить число текучести кадров. Формирование образа профессии у курсантов образовательных организаций МВД России является критерием их профессионализации, готовности эффективно выполнять служебные обязанности, так как степень сформированности образа профессии сотрудника полиции определяет уровень отчетливости цели деятельности будущего специалиста. [3, с. 110].

Понятие «образ» обобщил в своей научной концепции А.Н. Леонтьев. Он описывал образ как «сложное многоуровневое образование, обладающее чувственной основой, системой значений и полем смысла». А.Н. Леонтьев также утверждал, что проблема психики должна рассматриваться через призму образа мира индивида как отражения объективной реальности. В своих трудах А.Н. Леонтьев развивает идею о создании единой концепции образа мира, отражения личностью объективной реальности. [8, с. 253—255].

Одним из значимых элементов образа мира выступает образ профессии и исследовали его следующие авторы: Б.Ф. Ломов, Н.Н. Курбет,

А.А. Деркач, С.В. Зиборова, Е.А. Климов, М.Н. Рыбникова и др.

В системе самоопределения под образом профессии имеется в виду сумма представлений субъекта о будущей профессии, интегрированных в обобщенный целостный образ, который отражает сущность, внутреннее содержание.

Важным аспектом при рассмотрении образа профессии является определение компонентного состава данного образования. В нашем исследовании мы представляем структуру образа профессии курсантов образовательных организаций МВД России, следующим образом:

1) когнитивный (содержит следующие характерные черты образа профессии: интегрированные и актуальные знания в области профессиональной деятельности, гибкость и критичность мышления, овладение и применение профессиональной рефлексии, умение анализировать служебные ситуации);

2) мотивационный (отражает такие стороны образа профессии курсанта: осознание и ответственность значения профессии для общества, собственного развития; интерес и желание выполнять на высоком уровне служебные обязанности; увлеченность профессиональной деятельностью, а также устойчивое стремление к самосовершенствованию);

3) эмоциональный (данный элемент структуры образа профессий курсантов представляет

собой: эмоции и чувства по отношению к будущей профессии, служебной деятельности, исполняемым служебным обязанностям; приемы и способы регуляции эмоциональных состояний; удовлетворенность выбором будущей профессии, а также стрессоустойчивость);

4) поведенческий (охватывает уровень овладения способами и навыками соответствующей профессиональной деятельности курсантами) [4].

В психологических исследованиях образ профессии в большинстве случаев рассматривается в аспекте профессионального самоопределения, поэтому рассматривается категория образа будущей профессии (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов) [1].

Очевидно, что база образа профессии формируется в процессе обучения и непосредственно влияет на профессиональное самоопре-

деление и конкретизируется в начале трудовой деятельности, поэтому изучение процесса изменения образа профессии целесообразно в ходе рассмотрения этапов профессионального самоопределения

Профессиональное самоопределение представляет собой сложноорганизованный и многокомпонентный процесс, характеризующийся мобилизацией психологических ресурсов личности будущего специалиста на адекватный выбор профессии, активную деятельность по ее освоению и эффективное выполнение функциональных обязанностей.

Процесс профессионального самоопределения представляет собой многоэтапную и последовательную мыслительную работу, чередующуюся с познавательной деятельностью оптанта, происходящую на когнитивном, эмоционально-волевом, мотивационном уровнях. [2, с. 7—9].

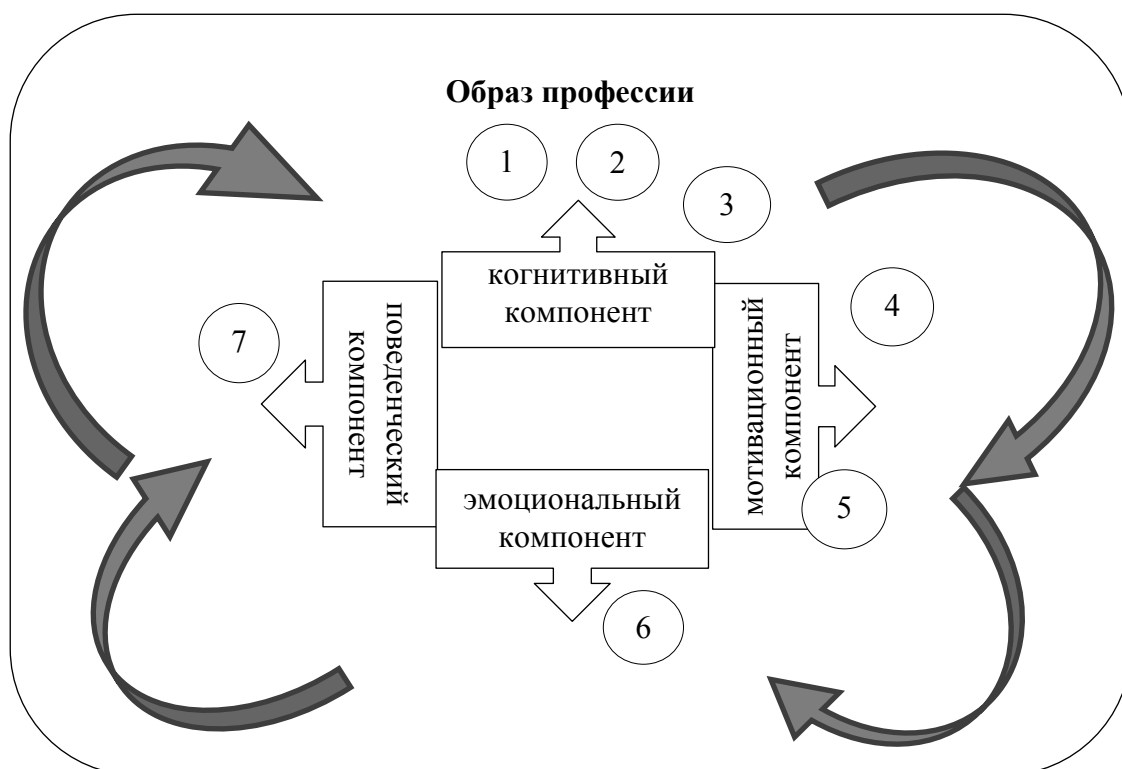

Рис. 1. Теоретическая модель процесса изменения образа профессии в ходе профессионального самоопределения.

Мы предполагаем, что изменение образа профессии предполагает прохождение курсантами образовательных организаций МВД России следующих этапов:

1) критическое осмысление оптантом своей жизнедеятельности в целом, приобретенного опыта. Обобщенный образ себя в различных профессиях становится результатом мысли-

тельной работы на данном этапе. При этом стоит отметить, что с формированием новых навыков и закрепления профессиональных знаний образ себя в профессии может закрепляться в сознании или же претерпевать значительные изменения;

2) в ходе обучения в образовательной организации курсанты получают дополнительную информацию о будущей профессии, подкрепляя представлениями себя в непривычных ситуациях служебной деятельности. Когнитивный компонент образа профессии также изменяется, дополняется новой информацией, которая в процессе переработки активизирует изменение эмоционального компонента, меняя отношение к профессии под воздействием информации;

3) рациональное осмысление профессии и всех ее сторон в ходе обучения в образовательном учреждении, переживание ее значимости для поиска смысла жизни личности является внешней детерминацией изменения образа профессии, а именно его когнитивного и мотивационного компонентов;

4) трансформация представления о профессии в реальные цели и пути движения к профессиональному развитию, которая сопровождается прогнозированием вариантов разрешения трудных ситуаций, а также приложением волевых усилий по укреплению конечной цели. Прохождение данного этапа профессионального самоопределения ведет к изменению мотивационного компонента образа профессии курсантов.

5) этап согласования целей в будущей профессиональной деятельности курсантов с ценностями, смыслами и другими личностными конструктами детерминирует изменение мотивационного и эмоционального компонентов образа профессии;

6) на данной стадии в ходе получения новой информации изменяется эмоциональный компонент образа профессии, поскольку происходит коррекция отношения к профессии и восприятие себя как будущего профессионала, которая совершается в процессе непосредственного ознакомления курсантов со средствами и свойствами предметов служебной деятельности, а также ситуациями и событиями, касающиеся их профессии;

7) дальнейшее профессиональное развитие курсантов после изменения поведенческого компонента образа профессии.

Выводы

1. Образ профессии в рамках профессионального самоопределения — это сумма представлений субъекта о будущей профессии, интегрированных в обобщенный целостный образ, который отражает сущность и внутреннее содержание;

2. Структура образа профессии курсантов образовательных организаций МВД России представляет собой такие структурные элементы как: когнитивный, мотивационный, эмоциональный и поведенческий;

3. Процесс изменения образа профессии курсантов образовательных организаций МВД России целесообразно рассматривать в ходе прохождения личностью этапов профессионального самоопределения, поскольку образ профессии обладает динамичностью и может изменяться, и формироваться в течение всей жизни субъекта, а профессиональное самоопределение может проходить на всех этапах профессионализации на когнитивном, эмоционально-волевом, мотивационном уровнях.

Список литературы

1. *Ананьев, Б.Г.* Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. СПб.: Питер, 2010. 288 с.
2. *Батищев, В.Н.* Психология профессионального самоопределения: Учебное пособие. М.: Перо, 2019. 47 с.
3. *Володина, К.А., Колмогорцева Н.Н.* Экспериментальное исследование образа профессии у студентов-психологов на начальных этапах обучения в вузе // Педагогическое образование в России. 2014. № 7. С. 109—113.
4. *Зиброва, С.В.* Профессиональное сознание: репрезентация и образ профессии: дис. ... канд. психол. наук / С.В. Зиброва. Красноярск, 1999. 122 с.
5. *Климов, Е.А.* Введение в психологию труда. М.: Изд-во МГУ, 1988. 198 с.
6. *Климов, Е.А.* Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. Ростов н/Д.: Феникс, 1996. 512 с.
7. *Леонтьев А.Н.* Образ мира // Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1983. С. 251—261.
8. *Деркач, А.А.* Акмеологические основы развития профессионала Текст / А.А. Деркач. М.: Изд-во МПСИ; /Воронеж: НПО МОДЭК, 2004. 752 с.

**БОРЬБА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ С УКРАИНСКИМ СЕПАРАТИЗМОМ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Владислав Евгеньевич ОЗАДОВСКИЙ,

Аспирант I курса кафедры истории России XIX — начала XX в.
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Email: OzadovskiyVE@yandex.ru

Для цитирования: В.Е. ОЗАДОВСКИЙ. Борьба департамента полиции Министерства внутренних дел Российской империи с Украинским сепаратизмом в годы Первой Мировой войны // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 71—73.

Эпоха начала XX в. характеризуется масштабными изменениями в социальной, экономической и политической жизни России. В этот период происходил ряд процессов, связанных со становлением идейной и организационной базы украинского национализма. Деятельность данных организаций, представляющих из себя немногочисленные нелегальные кадровые партии и легальные общественные организации культурного характера, которые также служили лишь удобной ширмой для реализации политической программы, получила бурное развитие в период Первой мировой войны. Именно в этот время многие общественные деятели украинского движения открыто связали свою судьбу с задачей необходимости обеспечения поражения России в Первой мировой войне, открыто став на сторону Центральных держав в период военного конфликта. Так, в 1914 г. при содействии министерства иностранных дел Австро-Венгрии был создан Союз Освобождения Украины, в который вошли такие деятели украинского движения как Владимир Дорошенко, Дмитрий Донцов, Александр Скоропись-Йолтуховский, Юлиан Меленевский, Николай Зализняк и др. Своей целью Союз ставил содействие Австрии в победе над Россией для дальнейшего создания украинского этнического государства. Состав СОУ не был многочисленным, однако его негласно поддерживали другие нелегальные украинские организации сепаратистского толка на территории Российской империи. Таким

образом, общественные и правительственные круги России в годы Первой мировой столкнулись с необходимостью реагировать на проявления украинского сепаратизма, которые «правые» общественные деятели назвали достаточно выразительной метафорой — «мазепинство». Центр деятельности данных общественно-политических организаций, безусловно, находился на территории Австро-Венгерской империи, однако не без внимания украинские общественные деятели оставляли и малороссийские губернии. Противодействие данным проявлениям осуществлялась как на общественном, так и на государственном уровне, в последнем активная роль принадлежала деятельности Департамента полиции Министерства внутренних дел Российской империи.

Основным источником, задействованным при исследовании данной проблемы, является «Записка об украинском движении за 1914—1916 годы с кратким очерком истории этого движения, как сепаратистско-революционного течения среди населения Малороссии», изданная в 1916 г. Департаментом полиции Министерства внутренних дел. Данная записка подробно освещает деятельность украинских организаций в годы Первой мировой войны. Составленный документ отличается системностью изложения и структурированным содержанием. Записка, по-видимому, была подготовлена сугубо для внутреннего пользования как полноценный аналитический обзор складывающейся в стране обстановке на конец июня

1916 г. Документ в настоящий момент опубликован и находится в открытом доступе в центральных публичных библиотеках страны. В документе присутствует весьма подробная характеристика деятельности украинских организаций и отдельных общественных деятелей в различных административно-территориальных единицах Российской империи. Так, автор записки отмечает, что в период Первой мировой войны деятельность украинских политических организаций активно велась в Киевской, Харьковской, Екатеринославской, Полтавской губернии, Москве и Петербурге. Киевской губерния отмечалась при этом как центр сепаратистских выступлений. На территории губернии в самом Киеве и сельской местности полиция изымала листовки, которые распространяли связанные с СОУ члены Украинской социал-демократической рабочей партии (УСДРП), партии «Борьба» а также украинские эсеры. Весьма интересна в этом отношении данная в записке характеристика социального состава представителей украинства, в которой отмечается отсутствие проявлений национализма среди сельского населения: «Среди сельского населения проявления сепаратистских тенденций не наблюдалось, так как оно считает себя частью великого русского народа. Среди же сельской интеллигенции из местных уроженцев, как-то: учителей, фельдшеров, агрономического персонала, страховых агентов — прорывается стремление к выставлению своей областной культуры и к усвоению идеи украинской обособленности. Любопытно, что автор записки отмечает то обстоятельство, что украинские социал-демократы, в отличие от украинских эсеров, никак не участвовали в проавстрийской агитации среди малороссийской революционной молодежи. Украинские социалисты-революционеры, напротив, принимали активнейшее участие в распространении среди революционной молодежи к призывам к учреждению национально-краевой автономии. При этом отчетливо наблюдается тенденция конвергенции украинского и польского фактора в деятельности революционеров. Так, автор записки приводит выдержки из резолюции Украинской социал-демократической рабочей партии (к слову — изданной в Петрограде): «Мы, радикальная украинская и польская молодежь, верим, что только украинская и польская

демократия сможет установить свои взаимные соотношения, согласно обоюдному добру и справедливости, что только ее тесное и широкое единение на основе совместного соглашения и ясно обрисованных интересов может обеспечить украинскому и польскому народу прекрасную будущность».

Как было отмечено в записке Департамента полиции МВД Российской империи, не менее активным националистическое меньшинство было и в Харькове. Так, автор документа отмечает, что «в апреле 1915 г. был отмечен инициативе одной организации («гурток» учащихся города Харькова) для выработки подробных программ для кружков и основания Юношеского союза Левобережной Украины («Юнацка спилка») состоялся съезд представителей от 15 кружков. На съезде участвовало 200 представителей, причем все они на время заседаний были обозначены номерами (не фамилиями)». На съезде была согласована общая программа просветительской работы в духе украинства и скоординирована деятельность локальных кружков в единую структуру во главе с Центральным исполнительным комитетом. Участники Юношеского союза Левобережной Украины проявили себя и в практической революционной деятельности. В мае 1915 г. полицией были задержаны гимназист Николай Петренко и студент Андрей Заливчий за печать и распространения воззвания под названием «Из жизни крестьян», в котором авторы в тенденциозном ключе освещали крестьянские беспорядки в Сумском уезде, произошедшие в том же году. Отмечается в записке и деятельность будущего председателя директории УНР Владимира Кирилловича Винниченко, нелегально проникшего из заграницы в Россию в 1915 г. под фамилией Андрей Павленко. В отчете Департамента полиции наибольшее внимание уделено именно Киевской и Харьковской губерниями, из чего можно сделать вывод и в наибольшем размахе украинского сепаратизма в данных регионах. Примечательно, что в губерниях, географически расположенных западнее, таких как Волынская и Подольская, украинское политическое движение в годы Первой Мировой войны никак не было, в записке Департамента отмечен единичный характер подобных выступлений. По-видимому, это связано с тем, что основную

социальную базу украинского сепаратизма составляли местная интеллигенция, студенчество и гимназисты, а идейными и организационными центрами данных движений еще середины XIX в. являлись Киевский и Харьковский университеты. Именно университеты, в которых определенным образом идеологически настроенная часть преподавательского состава и студенческие «громады» являлись идейными центрами сепаратистских настроений, стали «кузницей кадров» нелегальных украинских организаций.

Таким образом, к 1916 г. Департамент полиции накопил значительный опыт и объем данных, характеризующий историю, идеологию и практическую работу украинства как сепаратистско-революционного течения. В заключении проведенной аналитической работы были даны необходимые практические рекомендации в области предупреждения и пресечения развития опасных проявлений сепаратизма. Так отмечалось необходимость усиления надзора за тем, чтобы нелегальная украинская литература не проникала в Россию или своевременно подвергалась конфискации. Далее, отмечалась необходимость провести глубокую аналитическую работу по более тщательному выявлению среди трудов малороссийских профессоров и писателей произведений сепаратистского характера, так как отмечалось, что многие из произведений весьма сомнительного содержания до сих пор разрешены органами, ведущими делами печати, что наталкивало на необходимость пересмотра данного обстоятельства в условиях военного времени и непростой политической обстановки 1916 г. Наконец, отмечалось необходимость усиления наблюдения за развитием украинского движения как такового в виду угроз

представителей украинства продолжать свою деструктивную деятельность и после войны. Из выводов записки можно сделать заключение, что угроза украинского политического движения не была в достаточной мере серьезно воспринята правительственными и общественными кругами Российской империи, в первую очередь, недостаточно серьезно было уделено внимание ее образовательной и идеологической стороне работы с малороссийской молодежью, что впоследствии в полной мере уже проявит себя в той проблематике, с которой столкнулась Россия в эпоху двух революций и Гражданской войны.

Список литературы

1. *Гайда, Ф.А.* Грани и рубежи: понятия «Украина» и «украинцы» в их историческом развитии. М.: Модест Колеров, 2019. 198 с.
2. Записка об украинском движении за 1914—1916 годы с кратким очерком истории этого движения, как сепаратистско-революционного течения среди населения Малороссии. Б.М., 1916. 75 с.
3. *Михутина И.В.* Украинский вопрос в России (конец XIX — начало XX века). М., Ловатера, 2003. 287 с.
4. *Перегудова З.И.* Политический сыск России (1880—1917). М. РОССПЭН, 2000. 430 с.
5. *Струве, П.Б.* Общероссийская культура и украинский партикуляризм // Русская мысль. 1912. книга I. С. 65—86.
6. *Ульянов Н.* Происхождение украинского сепаратизма» М., Индрик, 1996. 278 с.
7. *Щёголев, С.Н.* Украинское движение как современный этап южнорусского сепаратизма. К.: Типография И.Н. Кушнерев и К°, 1912. 588 с.

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ К СТРЕССУ У КУРСАНТОВ

Александра Андреевна ПАВЛОВА,

курсант 881 учебного взвода Института психологии служебной деятельности
ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции

Email: sanyapavlova13@gmail.com

Научный руководитель: Вера Алексеевна БАЛАШОВА, заместитель кафедры юридической психологии УНК ПСД, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, подполковник полиции verakasatka2014@yandex.ru

Для цитирования: А.А. ПАВЛОВА. Особенности адаптации к стрессу у курсантов // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 74—77.

Одной из главных когнитивных функций является способность к адаптации, к меняющимся обстоятельствам, к изменениям окружающей среды и внутреннего состояния организма (пубертат, климакс, стресс, нарушения сна), к изменениям общественного мнения и собственной эмоциональности. Вообще, с точки зрения биосоциального подхода, главным фактором успеха и жизнеспособности во всех смыслах является способность адаптироваться [7]. В работе психолога органов внутренних дел актуальной является задача, направленная на изучение адаптации к стрессу у курсантов как показателя успешности освоения профессиональной деятельности.

Профессиональная адаптация — это приспособление человека к новым для него условиям труда, овладение им ценностными ориентациями в рамках профессии, осознание мотивов и целей в ней, сближение внутренних норм человека и профессиональной группы, усвоение компонентов профессиональной деятельности: ее задач, предмета, способов, средств, результатов, условий [6]. Под процессом профессиональной адаптации молодого сотрудника органов внутренних дел следует понимать такой период его жизни, когда он активно и сознательно включается в новую для него профессиональную среду. Процессы профессиональной и социально-психологической адаптации, обладая относительной самостоятельностью, протекают во взаимодействии и взаимовлиянии друг на друга.

Неудовлетворительная адаптация хотя бы к одному из компонентов, нарушение целостности всего процесса не позволяют говорить об успешности процесса адаптации в целом [3]. Нарушение адаптации может приводить к низкой эффективности и качеству оперативно-служебной деятельности, дисциплинарным проступкам, явлениям психической дезадаптации вплоть до формирования кризисных психологических состояний. Важная роль в предупреждении подобных негативных явлений сегодня отводится психологическому обеспечению работы с молодыми сотрудниками.

От того как сотрудник, впервые поступивший на службу в органы внутренних дел, адаптируется к служебной деятельности, будет зависеть его психологическое здоровье и продуктивность его деятельности. Часто человек, испытывающий тревогу, теряет работоспособность, продуктивность, затрудняется процесс коммуникации с другими людьми [2], все это из-за утраты гармонии с самим собой. В целях психологической поддержки и оказания помощи сотрудникам с высоким уровнем тревожности, требуется изучить влияние условий профессиональной деятельности сотрудников на ее развитие.

Было проведено исследование, направленное на изучение взаимосвязи уровня тревожности и успешности адаптации к профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел. Эмпирическую базу составили 28 курсантов 1 курса образовательной организации МВД России, будущие психологи орга-

нов внутренних дел. Исследование проводилось с помощью методик: «Шкала оценки уровня реактивной (ситуативной) и личностной тревожности» автор Ч.Д. Спилбергер (в адаптации Ю.Л. Ханина); методика определения нервно-психической устойчивости, риска дезадаптации в стрессе «Прогноз».

В результате исследования были получены следующие результаты:

У большинства курсантов — 50% высокий уровень тревожности у 40% курсантов. Низкий уровень ситуативной тревожности. Средний уровень тревожности всего у 10% (см. рис.1).

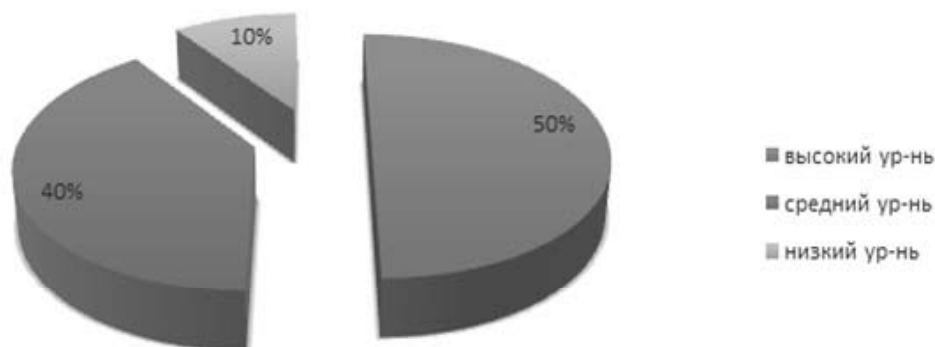

Рис. 1. Уровень развития ситуативной тревожности у курсантов

Курсанты с высоким уровнем личностной тревожности — 32%, со средним уровнем тревожности — 50%, с низким уровнем тревож-

ности — 18%. В итоге большинство курсантов обладают средним уровнем тревожности (см. рис. 2).

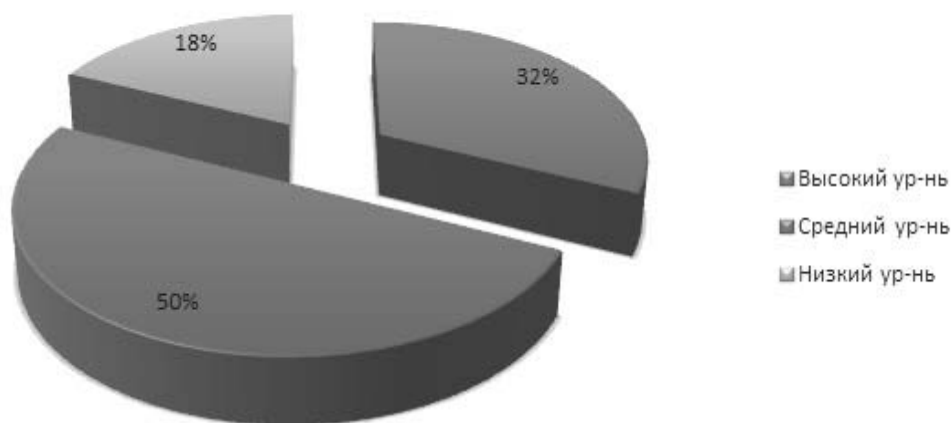

Рис. 2. Уровень развития личностной тревожности у курсантов

По результатам методики, определения нервно-психической устойчивости, риска дезадаптации в стрессе — «Прогноз» высокий уровень нервно-психической устойчивости имеют 10% курсантов, хороший — 54%, удов-

летворительный — 29%, неудовлетворительный — 7% курсанта (см. рис. 3).

Анализ полученных результатов позволил выявить наиболее распространенную взаимосвязь между нервно-психической устойчиво-

стью и уровнем личностно-ситуативной тревожности: хороший уровень нервно-психической устойчивости (благоприятный прогноз успешной

адаптации курсантов), средний уровень личностной тревожности и высокий уровень ситуативной тревожности уровень ситуативной тревожности.

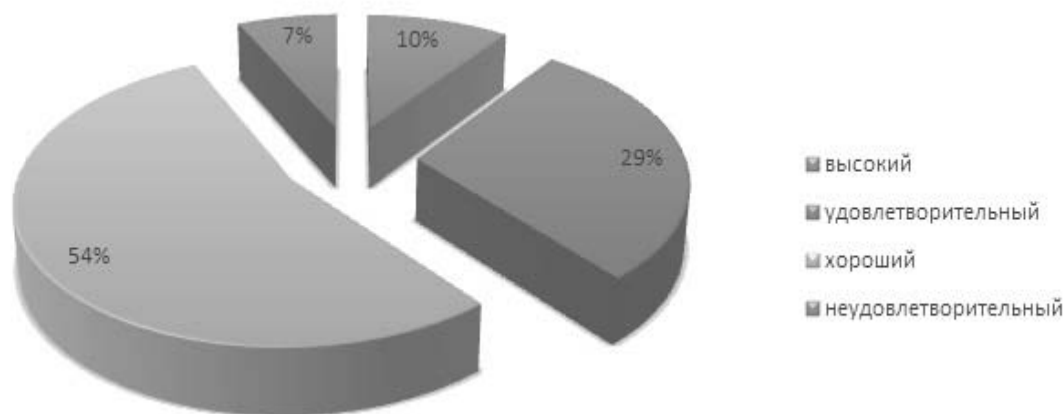

Рис. 3. Уровень нервно-психической устойчивости у курсантов

Обратная (отрицательная) корреляционная связь нервно-психической устойчивости и уровня ситуативной и личностной тревожности, при уровне значимости $p = 0,05$, для выборки 28 че-

ловек — $r > 3,38$, показывает, что чем выше нервно-психическая устойчивость курсантов, тем ниже уровень тревожности как ситуативной, так и личностной, и наоборот (см. таблица 1).

Таблица 1. Корреляционная связь между показателями тревожности и нервно-психической устойчивости (НПУ)

	Личностная тревожность	Ситуативная тревожность	НПУ
Личностная тревожность	1		
Ситуативная тревожность	0,54	1	
НПУ	-0,78	-0,37	1

Высокие показатели ситуативной тревожности могут быть обусловлены тем, что курсанты первого курса столкнулись с новыми для них задачами и еще происходит адаптация к новым условиям и требованиям, ведь жизнь курсанта значительно отличается от жизни школьника. Спецификой обучения в образовательных организациях МВД России является то, что процесс обучения дополняется несением службы, соблюдением служебной дисциплины.

Показатели высокой ситуативной тревожности означают то, что человек находится в стрессовой для него ситуации и характеризуется напряжением, беспокойством и волнением. Значения по данной шкале позволяют оценить

не только уровень актуальной Высокая личностная тревожность является показателем наличия эмоционального напряжения, невротических реакций, психосоматических заболеваний, сопровождающихся появлением болезненного переживания неудач, неудовлетворением актуальных потребностей. У курсантов с низким уровнем тревожности, наоборот, требуется побуждать чувство ответственности при решении служебных задач.

Таким образом, по результатам исследования, можно сделать вывод, что высокий уровень личностной и ситуативной тревожности сопровождают процесс адаптации курсантов к новым для них условиям и требованиям.

В заключении хотелось бы отметить, что повышенный уровень тревожности требует особого внимания со стороны психолога органов внутренних дел, особенно, в процессе адаптации молодых сотрудников, так как он может затруднять процесс их профессионализации.

На сегодня существует достаточное количество методов коррекции тревожности личности, однако количество тревожных людей не уменьшается, а растет из года в год. Тревожность ограничивает возможности психологического вмешательства и его результативность. Поэтому психолог должен владеть техниками и основными правилами работы с подобными случаями. Психологи органов внутренних дел должны проводить индивидуальные и групповые тренинговые занятия, направленные на снижения уровня тревожности, развивать профессионально-важные качества сотрудников полиции, чувства долга и ответственности, формировать грамотные, эффективные, коммуникативные навыки и др.

Список литературы

1. *Адаев, А.И.* Оценка и прогноз психологической готовности сотрудников ОВД МВД России к деятельности в экстремальных ситуациях. Дис. канд. юрид. наук. СПб., 2002. 197 с.
2. *Балашова, В.А., Алымова, А.И.* Социально-перцептивная оценка привлекательности коммуникатора // *Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности.* 2020. № 2. С. 22—25.
3. *Балашова, В.А., Котова, А.А.* Психологические индикаторы профессионального поведения сотрудников органов внутренних дел // *Вестник Московского университета МВД России.* 2020. № 5. С. 292—300.
4. *Валиуллина, Е.В.* Тревожность и асертивность // *Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки: сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Стерлитамак, 2018.* С. 50—52.
5. *Николаева, Ю.В.* Научно-методическое обеспечение психологической готовности курсантов вузов МВД России к действиям в экстремальных ситуациях [Текст]: монография / Ю.В. Николаева. М.: Николаева Ю.В., 2012. 147 с.
6. *Райгородский, Д.Я.* Практическая психодиагностика. Методики и тесты / Д.Я. Райгородский. Самара, 2001. 668 с.
7. *Ростунов А.Т.* Формирование профессиональной пригодности. Минск, 1984. 53 с.
8. *Селье, Г.* Очерки об адапционном синдроме. М.: Медгиз, 1960. 255 с.
9. *Семчук, И.В.* Формирование готовности к профессиональной деятельности МВД России психологов в образовательных учреждениях [Комплект]: учеб.-метод. пособие / И.В. Семчук; МосУ МВД России. М.: МосУ МВД России, 2013. 107 с.
10. *Федотов, А.Ю., Медведев, И.Н.* Эмоциональные состояния, негативно влияющие на профессиональную деятельность сотрудников ОВД, и их преодоление: учебно-методическое пособие. М.: Московский университет МВД России, 2012. 143 с.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ СОТРУДНИКОВ ОВД

Анастасия Сергеевна ПОРЯДИНА,

курсант 492 учебного взвода Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции

Email: porjdina.nastj2001@yandex.ru

Научный руководитель: Игорь Анатольевич КУРЕНКОВ, преподаватель кафедры юридической психологии
УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук
kurenkov-ia@yandex.ru

Для цитирования: А.С. ПОРЯДИНА. Эмоциональное выгорание сотрудников ОВД // Журнал психологии
и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 78—80.

Актуальность темы «Эмоциональное выгорание сотрудников ОВД» обусловлена тем, что его представляют, как синдром. Если обратиться к зарубежному опыту, то стоит отметить, что данный феномен очень популярен и известен, но не полностью изучен, в принципе, как и в нашем государстве. Но в последнее время стараются изучить данный вопрос и разобраться в данной теме. Эмоциональное выгорание представляется, как ответная реакция на множественные стрессы, межличностные конфликты, которые образуются из-за большой ответственности, важности, в некой степени опасности определённой профессиональной деятельности. Так В.В. Бойко, один из самых популярных исследователей в данной области, он представляет эмоциональное выгорание, как психологическую защиту в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на психотравмирующие воздействия, которая, в свою очередь, приведёт к профессиональной деформации личности [1].

Так профессиональная деформация есть искажение профессиональных и личностных качеств работника под влиянием отрицательных факторов деятельности и окружающей среды. В каждой профессии есть определённые факторы, которые ведут к эмоциональному выгоранию. Но стоит отметить, что со-

трудники правоохранительных органов, в том числе системы органов внутренних дел в большей степени подвержены эмоциональному выгоранию. Так профессия сотрудника ОВД относится к группе с повышенной ответственностью за жизнь, здоровье, свободу, честь, достоинство отдельных людей, групп населения и общества в целом. У данных лиц эмоциональное выгорание связано не с тем, что у них не устойчивая психика к определённым факторам внешней среды, или не достаточно развиты профессиональные качества, а с тем, что высока специфика профессионального общения сотрудников ОВД, его ближайшего окружения, с которым вынужден общаться каждый день. Также к факторам относится постоянное возникновение конфликтных ситуаций, так как они законным образом ограничивают права, свободу и интересы лиц, которые совершают противоправные деяния, а это часто порождает конфликт и недовольства со стороны правонарушителя. В связи с тем, что деятельность сотрудников ОВД очень опасна, они часто находятся в состоянии стресса, потому что экстремальные условия предусматривают сильное напряжение и физически, и психологически, что явно выходит за рамки нормы в организме. Такие факторы, как дефицит времени, новизна и неожиданность ситуа-

ции, повышенная значимость деятельности тоже влияет на возникновения эмоционального выгорания. Поэтому у сотрудников меняются привычные стереотипы, мышление, утрачиваются прежние системы ценностей, в связи с этим высока вероятность профессиональной деформации именно сотрудником ОВД. Чаще всего оно происходит через несколько лет работы, ведь сначала сотрудники приходят осуществлять свою профессиональную деятельность энергичные, настойчивые, полные энтузиазма и оптимизма, но после из-за множества факторов, в частности, которые мы указали выше, сотрудники начинают терять интерес к работе и сильно уставать [4].

Вышесказанное можно подтвердить исследованием, которое проходило в одном из отделов города Москвы, где приняли участия 33 сотрудника 26 мужчин и 7 женщин, данные лица являются сотрудниками различных подразделений ОВД. Все испытуемые были поделены на группы: работающие менее трех лет и более трех лет.

Испытуемые прошли тестирование и личную беседу с психологами. Состояние эмоционального выгорания оценивалось по трем фазам:

1) Напряжения — начальная стадия формирования эмоционального выгорания, обусловлена меняющимся характером. Данная стадия формируется из-за постоянного изматывающего состояния лиц подвергнутых этому «синдрому»;

2) Резистенции — на данной стадии происходит сопротивление всё растущему стрессу, человек осознанно или бессознательно стремится к психологическому комфорту, снизить давление внешних обстоятельств с помощью имеющихся в его распоряжении средств;

3) Истощения — проявляется в снижении тонуса организма и его нервному ослаблению, завершающая (третья) стадия эмоционального выгорания.

На основе полученных данных исследователи пришли к следующим выводам, что синдрому эмоционального выгорания подвержены 22 сотрудника из 33 — это 66% тестируе-

мых. А у 11 сотрудников не было выявлено признаков эмоционального выгорания — 34% испытуемых, из них 9 сотрудников, которые только начали работать в органах внутренних дел, а 3 тестируемых относятся к группе сотрудников, которые работают менее трёх лет. Также стоит отметить, что у сотрудников ОВД, которых выявилось эмоциональное выгорание, она находится на стадии напряжения, то есть на самой начальной стадии, поэтому, если правильно и вовремя оказать помощь данным сотрудником, то можно предотвратить появление эмоционального выгорания [2].

Выяснив, какие факторы влияют на эмоциональное выгорание и, приведя пример эмпирического исследования, стоит сказать про профилактику данного «синдрома», она представляется как комплекс предупредительных действий, который направлен на сокращение факторов способствующих появлению эмоционального выгорания, (они были упомянуты нами выше) а также профилактику профессиональной деформации. Так предлагается самостоятельно проанализировать сотрудникам факторы возникновения эмоционального выгорания. При необходимости вовремя переключиться с одного вида деятельности на другой. Правильно оказать психологическую помощь себе самому, а при необходимости обратиться к специалистам в этой области. Уметь разделять и рассчитывать всю свою нагрузку в рамках рабочего дня при осуществлении служебных задач. Стараться не обращать внимание и не вступать в конфликтные ситуации. Начальнику в отделах и подразделениях МВД необходимо правильно формировать морально-психологический климат. Также считаю, что важным является проведение психологических тренингов, тестирования, игр с сотрудниками ОВД, которые помогут выявить какие-либо нарушения или напряжения.

Приведённые нами предложения позволят, всесторонни и вовремя оказать сотруднику ОВД, которые имеют трудности в подрыве эмоционального, психологического состояния, психологическую помощь на профессиональ-

ном уровне, которая в свою очередь повлияет на снижения эмоционального выгорания, ведь это очень важно при выполнении служебных обязанностей [3].

Таким образом, в заключении сделаем вывод, «синдром эмоционального выгорания» — это сокращение активности организма человека: нервного, умственного и физического, которое происходит из-за длительных нагрузок и постоянному стрессу, и проявляется в усталости, нервном истощении, опустошении, недостатки энергии и апатии ко всему. С психологической точки зрения деятельность сотрудников ОВД сложная, поэтому необходимо профессионально, грамотно, полноценно подходить к выполнению различных служебных задач, уметь правильно рассчитывать свои силы, ведь в противном случае может произойти

эмоциональное выгорание и как следствие профессиональная деформация.

Список литературы

1. *Бойко, В.В.* Методика диагностики уровня эмоционального выгорания // Практическая психодиагностика / ред. Райгородского Д.Я. Самара, 1999. 278 с.
2. *Сусеева, Д.* Эмоциональное выгорание: факты, мифы и цифры//Электронный ресурс. 2020. 215 с.
3. *Чердымова Е.И.* Синдром эмоционального выгорания: монография. Самара: Самарский университет, 2019. 124 с.
4. *Шохин, В.Е.* Специфика возникновения профессионального выгорания личности в служебной деятельности сотрудников ОВД / Право и практика. 2018. № 1. С. 56—61.

**ЗНАЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ УМЕНИЙ И НАВЫКОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА
ПО ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ**

Ромеро Кристиан Самуэль РОЧА,

слушатель 1003 учебного взвода факультета подготовки иностранных специалистов
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лейтенант полиции

Email: mixff@mail.ru

Лопез Аннер Неэми КАЛЕРО,

слушатель 1003 учебного взвода факультета подготовки иностранных специалистов
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лейтенант полиции

Email: mixff@mail.ru

Научный руководитель: Светлана Юрьевна МИХАЙЛОВА, преподаватель кафедры психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, подполковник полиции mixff@mail.ru

Для цитирования: Р.К.С. РОЧА, Л.А.Н. КАЛЕРО. Значение развития умений и навыков в деятельности педагога по подготовки сотрудников органов внутренних дел в условиях современных социокультурных процессов // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 81—83.

Деятельность образовательных учреждений системы МВД сконцентрирована на выполнении требований быстро изменяющихся социальных, образовательных и экономических реалий. Вся образовательная парадигма сегодня ориентирована приоритетно на реализацию профессиональной подготовки специалистов для ОВД, формирование у обучающихся необходимого комплекса знаний, умений и навыков.

Для психолого-педагогического профиля успешного педагога в системе внутренних дел, одной из задач его деятельности, является формирование у него умений и навыков в условиях современных социокультурных процессов без которых невозможно формирование профессиональных компетенций, мастерства, творческого выполнения деятельности любой сложности и готовности к эффективно-му выполнению оперативно-служебных задач.

Педагогические навыки в условиях современных социокультурных процессов — это комплекс методов, постоянно вырабатываемых в рамках или вне педагогических действий, из которых при необходимости выводятся навыки заложенные в решении образовательных задач под ту или иную специализацию или профиль обучаемого, а также развитие

личности педагога в виде приобретенных теоретических знаний накладывающихся на компетентностный подход современного образования.

На этапе профессиональной подготовки курсантов в образовательной организации МВД России, чтобы провести эффективную организацию информационного управления педагогическим процессом, педагог должен не только иметь необходимые знания предмета, который он преподаёт, он также должен уметь рефлексировать (знать свое текущее состояние «здесь и сейчас»), ориентироваться в междисциплинарных дисциплинах, обладать широким кругозором, обладать когнитивными, эмоционально-волевыми способностями, поскольку они находятся в прямой зависимости от тех задач, с которыми педагог сталкивается в своей профессиональной деятельности. Богатый материал в области педагогических практик, позволяет создавать индивидуальный комплекс мероприятий с учётом создавшейся ситуации для дальнейшего решения задач, связанных с появлением и развитием негативных эмоциональных состояний сотрудников. Важное в деятельности педагога — приобретение позиции тьютора по отношению к курсанту, передать полученные знания при помощи образовательных технологий и стать хорошим

педагогом-наставников при получении курсантом специализации.

На этапе профессиональной подготовки в образовательной организации МВД России будущие сотрудники осваивают конкретные направления психологической деятельности, конкретные методики.

Каждая преподаваемая курсантам дисциплина имеет свои особенности, которые отличают их от других дисциплин, имеет и свои определенные сложности и методы познания; именно поэтому для овладения курсантами конкретных форм и методов исследовательской, научной или практической деятельности в любом предмете важна методически грамотно разработанная методика подачи учебного материала и воспитания.

Педагог должен знать методы ситуационного подхода в профессиональной подготовке для того, чтобы предоставить курсантам освоить основы дисциплины, понять специфику жизни вокруг них в новом качестве — полицейский, помочь им овладеть способностью применять полученные знания в повседневной жизни, и с целью развить собственную личность. Профессиональная подготовка осуществляется профессорско-преподавательским составом кафедр при помощи традиционных и инновационных форм и методов, качество образования и обучения во многом зависит от умения применять практические знания наглядно будучи включенными в педагогический процесс, и в целом учебный процесс может выступать как субъект психолого-педагогической деятельности.

Эффективность образовательного процесса зависит не только от порядка подачи информации, которую педагог предоставляет учащимся, но и от порядка их действий. Их действия должны быть в рамках образовательных процессов, это должна быть система, призванная обеспечить решение конкретных проблем образовательных задач по выработке профессиональных компетенций. Это указывает на то, что педагог должен обладать надлежащими знаниями, навыками и умениями по той специфике профессии, по которой он в состоянии привлечь внимание помогая курсантам развивать свои мысли и целенаправленно формировать у них ориентацию на получение значимо

социальных ценностей, которые в свою очередь помогут проводить исследования для подготовки курсовых и дипломных, научных и диссертационных работ по актуальным проблемам.

Педагогические умения и навыки должны обеспечить полное участие всех курсантов в активной образовательной деятельности, это является обязательным условием образовательного воспроизводства, умственного развития и образовательной подготовки. Именно через педагога проходит формирование навыков преодоления негативных эмоциональных состояний, педагогическое воздействие личности педагога на личность ученика.

Виды педагогических умений и навыков Информационные:

- Дидактическая разработка научного материала.
- Способность различать основные дидактические единицы, такие как убеждения, концепции, навыки и т.д. и развивать конкретную систему знаний под ту или иную педагогическую задачу.
- Эффективно применять метод, характерный для образовательной дисциплины, когда необходимо его совершенствовать и развивать.
- Возможность применения элементов программирования в процессе обучения.
- Способность говорить с курсантами на понятном им, доступном языке ясным и логичным образом (фиксация подачи информации от общего к частному).
- Способность выражать свои мысли графически, схематично и т.д.
- Возможность предоставления обратной связи курсантам для определения уровня приобретения ими навыков и затем необходимости проведения корректировки процесса приобретения набора нужных ПВК.

Мобилизационно-формирующая:

- Привлечение внимания учащихся к самому процессу обучения, развитие у них мотивации к образовательной и служебной деятельности.
- Использование методов игрового обучения позволяет максимально погрузить курсантов и слушателей в приобретение

навыка решать практические и повседневные задачи.

- Руководство коллективом курсантами, умение вкладывать силы в их коллектив для формирования у обучающихся компетенций, необходимых профессионалу в осуществлении основных функций (направлений), способствует их росту и развитию, помогает правильно их контролировать и оценивать по той деятельности, которая улучшила их профессиональную идентификацию.

Развитие когнитивного потенциала:

- Возможность использования в образовательном процессе различных средств, методов и форматов обучения в соответствии с их курсом обучения и потребностями.
- Управлять психической деятельностью учащихся в процессе обучения, формировать систему взаимоотношений и действий с окружающей реальностью в процессе выполнения ими практико-ориентированных заданий.
- Создание проблемных ситуаций обучения, которые требуют от курсантов думать самостоятельно и вырабатывать поисковый механизм.
- Умение ставить задачи и задавать вопросы курсантам, чтобы на них отвечали знания, ранее полученные ими на других предметах ими самостоятельно.

Ориентация и целеполагание:

- Формирование научного мировоззрения курсантов.
- Формирование устойчивого интереса к науке, обучению, продуктивному труду и т.д.
- Формирование устойчивого интереса к потребностям правоохранительной системы и ее специфическим особенностям.

- Осуществление готовности к эффективному выполнению оперативно-служебных задач.
- Развитие правосознания, моральных идеалов и поведения общепринятого обществом.

Используемый комплекс практико-ориентированных методов для коррекции деструктивных типов внутриличностных и межличностных отношений, которые могут являться негативными факторами торможения учебно-служебной деятельности, применяемый профессорско-преподавательским составом кафедр, апробированный и экспериментально внедренный в образовательную и учебную деятельность, способствует повышению эффективности обучения курсантов и слушателей в условиях современных социокультурных процессов.

Список литературы

1. Баранова, Л.А., Социальная компетентность: условия формирования и проявления // Человек и общество. 2006. С. 85—91.
2. Васильева, С.А., Васильева, С.М., Воронова, Е.А. Проблемы социальной работы с молодежью: учебн. -метод. пособие. СПб.: С.-Петербург. ун-т, 2006. 328 с.
3. Михайлова, С.Ю. Психологические условия профессионального становления личности сотрудников впервые принятых на службу // В сборнике: Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения 2020). Материалы международной научно-практической конференции. 2020. С. 382—38.
4. Слесарева, Е.А., Михайлова, С.Ю., Путилов, А.О. Смысложизненные ориентации как компонент смысловой сферы личности курсантов московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 313—319.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ УСТАНОВКИ НА АТТРАКЦИЮ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Юлия Ильинична РУЧКИНА,

командир отделения 801 учебного взвода Института психологии служебной деятельности
ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, младший сержант полиции

Email: ruchjuli2002@mail.ru

Научный руководитель: Светлана Викторовна КОСЫГИНА, преподаватель кафедры психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя sv8kos@mail.ru

Для цитирования: Ю.И. РУЧКИНА. Влияние социальной установки на аттракцию в деятельности сотрудников ОВД // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 84—86.

Высшее учебное заведение дает возможность будущим сотрудникам правоохранительных органов получить весь комплекс необходимых интеллектуально-профессиональных знаний и умений, обрести психологическую и духовно-нравственную подготовку, стать носителями такого уровня правового сознания, который позволит реализовать профессиональное мастерство как в чрезвычайных, исключительных условиях и обстоятельствах, так и при взаимодействии друг с другом.

Часто именно от взаимодействия между сотрудниками зависит, насколько успешно будет выполнена поставленная задача. Необходимо умение правильно понимать другого человека, и уметь грамотно и понятно выражать собственные идеи и предложения.

При построении межличностной аттракции между сотрудниками ОВД большую роль играют социальные установки.

Социальные установки изучали множество как зарубежных, так и отечественных психологов. Изначально, термин был введен в 1918 году социологами Флорианом Знаненским и Уильямом Томасом. В их работе «Польский крестьянин в Европе и Америке» понятие «аттитюд» было определено, как «психологическое переживание индивидом ценности, значения, смысла социального объекта»[4, с.174].

В данной работе так же выделяется несколько функций аттитюда:

1. Приспособительная (направляет человека именно к тем объектам окружающего мира, которые помогут ему в достижении поставленной цели).

2. Знание (дает понимание способа поведения человека в отношении конкретного объекта).

3. Выражение (аттитюд выступает как способ снятия внутреннего напряжения человека).

4. Защита (разрешает внутренние конфликты в человеке).

Проблему аттитюда так же изучил в своем эксперименте Р. Лапьер. Он проследил связь между социальной установкой человека и его способом межличностной аттракции.

Межличностная аттракция в различных трудах психологов и социологов определяется как положительная установка на другого человека, воспринимаемого нами как привлекательного, в результате возникает интерес, симпатия, привязанность, появляется дружеское отношение, хотя эмоциональное выражение может варьировать в широком диапазоне чувств: от неприязни и отвращения до любви.

Проблема межличностной аттракции как социально-психологический феномен широко рассматривалась с 60-х годов, такими психологами и социологами, как: Гозман Л.Я., Нью-

ком Теодор, Дэвид Брин, Дж. А. Келли, А. Лотт и Б. Лотт и др.

В своей работе «Психология эмоциональных отношений» Л.Я. Гозман очень подробно объясняет процессы и этапы, проходящие при образовании эмоциональных отношений, их закономерности и правила зарождения, развития, стабилизации и конечного распада. Основные причины, которые выделяет Гозман Л.Я., это: сходство характеристик между субъектами общения (партнерами); особенности, проявляющиеся в процессе взаимодействия; окружающая обстановка, в которой находятся партнеры при общении; отдельные свойства каждого партнера, участвующего в общении; временной отрезок взаимодействия партнеров, определяющий стадию развития отношений.

Основными характеристиками, которые определяют общение между партнерами, являются: статус и ролевое различие между участниками общения, направление характера отношений, принужденно или свободно были созданы отношения.

Аттракция имеет связь с альтруизмом, желанием высоко оценить друг друга. Чем больше аттракция между партнерами, тем чаще у них будет проявляться потребность в общении друг с другом. [1, с. 96].

Основной задачей работ Теодора Ньюкома было желание объяснить: как в коллективе возникает такое явление, как сплочение, чем оно регламентировано и какие этапы проходит. Особенно его интересовало выявление цели, с помощью которой коллектив, социальная группа выстраивала коммуникации с «девиантными» членами этого коллектива. [3, с. 57].

Очень широко и подробно межличностную аттракцию рассматривает в своих работах Дэвид Бирн. Для проверки своей гипотезы, он создал методику «Поддельный незнакомец», с помощью которой исследовал изменение аттракции человека посредством изменения социальной установки. Таким образом, был сделан вывод, что ни индивидуальные свойства личности, ни какая другая информация о человеке не влияет

так сильно на аттракцию, как социальная установка.

Джордж Александр Келли, разрабатывая теорию казуальной атрибуции, установил, какие характеристики, относительно объекта и субъекта межличностного восприятия, учитываются при исследовании межличностного восприятия. Межличностное восприятие зависит от взаимодействия как субъекта, так и объекта восприятия. Теория отвечает нам на вопрос, откуда берутся приписываемые объекту восприятия причины и как воспринимающий обрисовывает для себя все конфигурации возможных причин поведения и события и выбирает одну из них [2, с. 130].

В современной психологии выделяется 5 основных приемов аттракции: «Имя собственное», «Зеркало отношений», «Золотые слова», «Терпеливый слушатель», «Личная жизнь».

Целью нашего исследования было: знакомство с приемами аттракции и ранжирование их по степени предпочтения. Курсантам второго года обучения был предложен список приемов аттракции с пояснением.

По результатам исследования, самым часто используемым приемом выбрано «Имя собственное» (41% респондентов). Это означает, что чаще всего в межличностном общении курсанты обращаются друг к другу по имени, что повышает их межличностную аттракцию.

Более редкий, но в то же время и актуальный прием «Зеркало отношений», определили 23% участника исследования. Курсанты в процессе взаимодействия стараются быть приветливыми, доброжелательным. Производят только положительное впечатление, за счет чего притягивать к себе окружающих людей.

Также 23% респондентов предпочли прием «Золотые слова». Курсанты используют в процессе общения определенные слова (комплименты), располагающие к себе.

Незначительно применяется такой прием аттракции как «Личная жизнь» (13% участников опроса). Молодые люди не стараются углубиться в интересы друг друга, познать

личностные качества. Не тратят на это время и довольствуются тем количеством информации друг о друге, которую получают во время служебной деятельности.

В межличностном общении вообще не используется прием «Терпеливый слушатель». Можно предположить, что курсанты не способны внимательно и правильно выслушать друг друга, понять определенную позицию каждого и достигнуть желаемого результата как в поставленных задачах, так и в личном общении. Данный прием аттракции считается важным для курсантов, как будущих психологов.

Таким образом, аттракция — это положительная установка на другого человека. Она является притяжением или привлечением, и чаще рассматривается с точки зрения эмоциональной составляющей человека. Курсанты второго года обучения чаще используют более простые приемы аттракции. Это помогает им в процессе выстраивания взаимоотношений

и выполнении служебных и учебных задач. Чем больше аттракции между людьми, тем чаще у них будет проявляться потребность в общении друг с другом.

Список литературы

1. *Гозман, Л.Я.* Психология эмоциональных отношений / Л.Я. Гозман. М.: Изд-во МГУ, 1987. 174 с.
2. *Келли, Г.* Процесс каузальной атрибуции // Современная зарубежная социальная психология. Тексты / под ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской. М.: Изд-во МГУ, 1984. 137 с.
3. *Ньюком, Т.М.* Социально-психологическая теория: интеграция индивидуального и социального подходов // Современная зарубежная социальная психология. Тексты / Под ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской. М.: Изд-во МГУ, 1984. 255 с.
4. *Узнадзе, Д.Н.* Психология установки. СПб.: Питер, 2001. 416 с.

**АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
МВД РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Евгения Сергеевна САМОЖЕН,

курсант 492 учебного взвода Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции

Email: evsamozhen0717@gmail.com

Научный руководитель: Игорь Анатольевич КУРЕНКОВ, преподаватель кафедры юридической психологии
УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук
kurenkov-ia@yandex.ru

Для цитирования: Е.С. САМОЖЕН. Актуальность развития нравственно-патриотического воспитания курсантов образовательных организаций МВД России в современных условиях // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 87—90.

Современная внутригосударственная обстановка, а также внешняя политика, проводимая Российской Федерацией, особенно остро обратили внимание государственных служб на ценностные и нравственные ориентиры действующих и будущих сотрудников органов внутренних дел России. Условия службы, осуществляемой в нынешней геополитической обстановке, показали крайнюю необходимость в восстановлении, развитии и укреплении патриотизма в Российской Федерации, на что своевременно указал Президент РФ В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию 21 апреля 2021 года, а именно: «На протяжении всей истории наш народ побеждал благодаря своему единству. И сейчас для нас на первый план вышли семья, дружба, взаимовыручка. Эти ценности мы всегда будем отстаивать». [1, с. 8—9]. Образовательные организации, призванные обеспечивать подготовку профессиональных и грамотных сотрудников ОВД, на сегодняшний день сталкиваются не только с вопросами качественного обучения сотрудников, повышением уровня морально-психологической подготовки, но и развитием у курсантов нравственно-патриотического воспитания в условиях проводимой гибридной войны в отношении Российской Федерации.

Актуальность выбранной темы написания научной статьи обусловлена неразрывностью функционирования системы высшего образования с главными социально-экономическими и политическими факторами общественной жизни. Ведь именно система образования, в комплексе с культурной сферой жизнедеятельности, представляет собой — важнейший социальный институт развития патриотического воспитания молодежи. Обучение и подготовка курсантов, в значительной степени отличается от обучения студентов гражданских вузов, данное утверждение можно проследить на практике: как в научно-познавательном комплексе, так и в несении курсантами нарядов внутри образовательного учреждения, привлечении обучающихся к несению службы, в качестве приданных сил на культурно-массовых мероприятиях. Такой разрыв в восприятии социальной действительности со стороны курсантов и гражданской молодежи, обуславливает ускоренные темпы формирования ценностных ориентиров будущего поколения. В связи с чем, одной из важнейших задач этапа обучения курсантов и слушателей, Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя является — развитие нравственно-патриотического воспитания курсантов, что соответственно

отражается на имеющейся педагогической практике и профессиональной подготовке будущих сотрудников.

Переходя к более подробному рассмотрению развития нравственно-патриотического воспитания курсантов, обозначим правовую и теоретическую основу данного развития, содержащуюся в таких нормативно-правовых актах как: Конституция Российской Федерации; Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 года (последняя редакция); Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»; Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» на период до 2025 года». [2, с. 120—123]. Ответим, что анализ и изучение целей, закрепленных вышеперечисленными нормативно-правовыми актами, отражает вектор государственного развития и воспитания патриотов своего государства, ставит задачи по разработке новых образовательных программ, методов, подходов и технологий образования, качественно меняющих морально-нравственные качества выпускников всех образовательных организаций. Поставленные цели не только обозначают новые задачи в сфере психологии, но и задают дополнительные векторы развития деятельности, осуществляемой кафедрой учебно-научного комплекса педагогики служебной деятельности и кафедрой учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. Подтверждение тому содержат образовательные программы ФГОС ВПО устанавливающие требования, предъявляемые к выпускникам ВУЗов МВД России, отводя основную роль воспитанию патриотизма обучающихся [4, с. 25].

Говоря о нравственно-патриотическом воспитании курсантов, подчеркнем то, что одним из важнейших аспектов развития патриотической направленности личности является — становление мировоззрения и убеждений человека. Развитие патриотизма внутри государства подразумевает такие базовые условия,

как: формирование у обучающегося любви к Родине, уважение и чтение традиций, развитие памяти и интереса к истории своего государства, повышение уровня правосознания. Практика показывает, что официально декларируемые социальные ожидания к сотруднику правоохранительных органов, включают в себя не только высокие профессионально-ценностные ориентиры, но и определенный объем нравственных, моральных качеств. Понимание нравственно-патриотического воспитания курсантов, неоднократно рассматривалось, как в учебной, так и в научной литературе. Проблему нравственно-патриотического воспитания в системе образовательных организаций МВД России рассматривает целый ряд ученых. Как отмечает О.А. Овчинников, нравственно-патриотическое воспитание курсантов подразумевает под собой — систематизированную работу органов государственной власти, совместно с консолидирующей деятельностью социальных, культурных, досуговых организаций и объединений, нацеленную на воспитание правосознания, формирование чувства долга и верности перед своим Отечеством. Помимо понятия нравственно-патриотического воспитания, автор вызывает структурные элементы, к которым относит: воспитание в курсантах граждан правового государства, введение в образовательную программу элементов профессиональной подготовки, связанной с выработкой нравственно-патриотических традиций, введения трудовой деятельности, направленной на сплочение коллектива. [5, с. 96—98; с. 101—102].

В свою очередь, А.С. Петров, под целью нравственно-патриотического воспитания курсантов понимает — развитие у обучающихся гражданской ответственности, выработку социальной значимости, духовности, уважения к государству и государственному аппарату, в рамках служебной деятельности ОВД. Автор выделяет задачи, посредством, решения которых реализуется поставленная цель, а именно:

1. Проведение с курсантами занятий, культурных мероприятий, направленных на формирование и развитие интереса к истории государства, культуре и традициям;

2. Проведение воспитательной работы, как на учебных занятиях, так и при проведении досуговой деятельности, индивидуализация работы педагогов-кураторов;

3. Проведение мероприятий, отражающих подвиги, моральных дух и нравственный потенциал русского народа;

4. Проведение мероприятий, лекций, показательных выступлений сотрудников практических подразделений ОВД, нацеленных на разоблачение негативной идеологии и западной пропаганды;

5. Проведение внутри вузовских мероприятий, научных конференций и конкурсов, нацеленных на развитие толерантности и дружелюбия к обучающимся иных национальностей.

6. Проведение встреч с ветеранами, героями Российской Федерации, в целях формирования уважения к возрасту, труду, а также обмена опытом среди поколений. [6, с. 122; с. 124—125].

Обобщая вышеизложенные мнения, мы приходим к выводу о том, что нравственно-патриотическое воспитание курсантов образовательных организаций МВД России — это весьма длительный, требующий планомерного внедрения знаний процесс, направленный на формирование не только нравственных, моральных и волевых качеств личности, но и на развитие его правосознания, воспитания гражданской и социальной ответственности, духовности и выдержки. Именно курсанты, являясь частью всей молодежи России, составляют патриотический потенциал государства. Повышенные требования к профессиональной компетенции, нравственным качествам, моральным и нравственным ценностям сотрудника правоохранительных органов, диктуют поиск новых подходов и методов к воспитанию нравственно-патриотического образа курсанта.

Современные реалии обозначают такие факторы, влияющие на формировании нравственно-патриотического воспитания среди молодежи как:

1. Цифровизация большинства сфер жизнедеятельности, в связи с чем, у молодежи возрастает необходимость постоянного мониторинга и поддержания общения в сети «Интернет»;

2. Цифровизация общедоступного новостного материала, связанного не только с событиями, происходящими в мире, но и с реализацией своих гражданских прав;

3. Подмена посредством социальных сетей, различных внутри сетевых групп — общепризнанных, традиционных ценностей российского государства, размытие межнациональных

границ, и пропаганда европейской стандартизации. В силу своего возраста, а также небольшого жизненного опыта курсанты, подвержены не формированию собственного мнения на базе анализа изучаемой информации, а копированию мнений, высказываний, распространяемых в сети «Интернет»;

4. Интеграция в социальную сферу двойных стандартов, внедрение понятий размытых границ национальной идентичности, под распространением положительных черт глобализации;

5. Повышение независимых новостных каналов, распространяющих, зачастую не профессионально-квалифицированные выводы и мнения, конкретной сферы жизнедеятельности, а интерпретирующие субъективное мнения ведущего. Данный фактор, особо остро начал проявляться среди социальной сферы жизнедеятельности, с изменениями на геополитической арене, обозначением на международных саммитах интересов Российской Федерации.

Как мы понимаем, расширение сферы информационно-телекоммуникационных технологий, влияет на восприятие и усвоение информации, получаемой курсантами в процессе обучения. Применяя существующие методики воспитания нравственно-патриотических взглядов обучающихся, перед педагогами возникает задача не только своевременного отслеживания и изменения методов и подходов воспитания, но и анализа уже имеющихся у формирующейся личности, взглядов и мировоззрения. Информационная и образовательная среда университета еще в большей степени подвергается изменениям, связанным с формированием нравственно-патриотического потенциала курсантов. Как отмечает И.А. Калиниченко: — «...среда университета не только задает тип образования, его содержание и предметность целей и задач развития курсантов и слушателей, но от использования данного ресурса зависят вектор развития инноваций в образовательной организации, методы повышения эффективности и темпы достижения уровней образовательных цензов обучающимися» [3, с. 74—75]. Нынешние условия развития нравственно-патриотического воспитания основываются не только на уже имеющихся методах и подходах к обучению, индивидуальных моральных, волевых и психологических особенностях курсантов, но и на складывающемся в образовательной

организации корпоративном духе, образовательных ориентирах и выполнении каждодневных корпоративных задач. Тесное взаимодействие педагогов — кураторов, проведение лекционных занятий не только профессионально-педагогическим составом университета, но и командным составом, общение с сотрудниками практических подразделений, все это призвано качественно улучшить и скорректировать моральное, нравственное и духовное развитие обучающихся.

Таким образом, анализируя современные условия развития курсантов, как в повседневных, так и в обучающих делах; имеющиеся научные труды на тему развитие нравственно-патриотического воспитания; устоявшиеся практические методы формирования нравственно-патриотического воспитания и сложившуюся образовательную практику Московского университета Министерства внутренних дел России им. В.Я. Кикотя, отметим:

- к курсантам образовательных организаций МВД России предъявляются повышенные требования не только в сфере профессионально-ценностных ориентиров, но и к нравственно-патриотическому воспитанию, в связи с чем, современная система образования сталкивается с задачей связующего звена между — обществом, властью и государством;
- имеющиеся методы и подходы к формированию у курсантов моральных, нравственных и духовных качеств, требуют постоянных изменений и улучшений, в связи с постоянной модернизацией социальной действительности;
- научная литература имеет устоявшееся понимание нравственно-патриотического воспитания курсантов, содержит структурные элементы и факторы, влияющие на развитие нравственно-патриотического воспитания среди курсантов образовательных организаций МВД России;
- актуальность развития нравственно-патриотического воспитания курсантов образовательных организаций МВД России обусловлена задачами системы образования, важнейшей из которых является — воспитание истинных патриотов своего государства;
- факторами, влияющими на развитие нравственно-патриотического воспитания в современных реалиях являются — информатизация большинства сфер жизни общества; информационная война, распространяющаяся на просторах сети «Интернет»; подмена исторических фактов; размытие национальной идентичности; внедрение двойных стандартов под видом глобализации и пропаганда западно-европейских ценностей молодежи.

В связи с тем, что сотрудник правоохранительных органов олицетворяет закон и защищает интересы граждан, общество предъявляет к нему повышенные требования в сфере профессионально-ценностных ориентиров и нравственно-патриотического воспитания, в связи с чем, развития моральных, нравственных и духовных качеств курсантов является приоритетной задачей кафедр психологии и педагогики служебной деятельности Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя.

Список литературы

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 21 апреля 2021 года электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/
2. *Баличева, С.А.* [и др.] под ред. В.Я. Кикотя, А.М. Столяренко Прикладная юридическая педагогика в органах внутренних дел: учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России. М.: Юнити-Дана. 2017. 512 с.
3. *Калиниченко, И.А.* Образовательная среда как фактор и ресурс формирования профессионализма курсантов образовательных организаций МВД России // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 320—325.
4. *Кикоть, В.Я., Столяренко, А.М.* Юридическая педагогика: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция». М.: Юнити-Дана, 2020. 895 с.
5. *Овчиников, О.А.* Патриотическое воспитание курсантов и его виды. Вестник Орловского юридического университета МВД России. 2021. № 7. С. 293—298.
6. *Петров, А.С.* Патриотическое воспитание курсантов ВУЗов МВД России. Академический вестник: государственная академия мировой экономики, управления и права. № 11. С. 295.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ САМООБЛАДАНИЯ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

Мария Олеговна ТИТОВА,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лейтенант полиции

Email: mashka_17.5@mail.ru

Для цитирования: М.О. ТИТОВА. Формы и методы развития самообладания участковых уполномоченных полиции // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 91—93.

Профессиональная деятельность, связанная с работой с человеком, является одной из непростых, даже если не в плане физическом, то в моральном. Те специалисты, которым приходится общаться с людьми ежедневно, несколько раз в течение дня, наиболее подвержены риску столкнуться с проблемами психологического характера.

Участковый уполномоченный полиции как раз относится к такой категории профессиональной деятельности, в которой общение с людьми является основой исполнения служебных обязанностей. В связи с чем, кандидат, принимаемый на службу в данной должности, должен обладать рядом личностных качеств, которые позволят ему проще воспринимать трудности и неурядицы, возможные при общении с разными категориями граждан.

При условии, что участковый уполномоченный полиции обладает определенным набором качеств, ему будет легче переносить какие-либо неприятные моменты, возникающие в служебной деятельности. К таким качествам чаще всего относят:

- высокий уровень общего интеллекта;
- психическая устойчивость способность выдерживать интенсивные длительные психоэмоциональные нагрузки без снижения качества профессиональной деятельности; готовность к адекватным действиям в условиях дефицита времени,

к сохранению работоспособности при высокой и/или долговременной загруженности, при неудачах; способность контролировать свои эмоции в экстремальных ситуациях, умение преодолевать сильный стресс;

- самостоятельность;
- уверенность в своих силах;
- беспристрастность;
- лидерские качества [1].

В данном случае, стоит заметить, что психическая устойчивость является одним из важнейших качеств после высокого уровня интеллекта. Это говорит о том, что профессионал должен быть готов к деятельности в экстремальных условиях.

В сотрудниках, обладающих психической устойчивостью, отмечают наличие следующих качеств (навыков):

- способность выдерживать интенсивные длительные психоэмоциональные нагрузки без снижения качества профессиональной деятельности;
- готовность к адекватным действиям в условиях дефицита времени;
- сохранение работоспособности при высокой загруженности;
- способность контролировать свои эмоции в экстремальных ситуациях;
- умение преодолевать сильный стресс.

Способность держать свои эмоции под контролем, сохранять спокойствие как снаружи, так и внутри себя, не предавать свои внутренние ценности в самых сложных эмоциональных и критических ситуациях обозначается как самообладание [2].

Данное качество крайне важно для участкового уполномоченного полиции, так как он по долгу службы общается с различными категориями лиц, и возникают такие ситуации, в которых бывает трудно себя сдерживать. Именно поэтому необходимо, чтобы самообладание было развито на достаточно высоком уровне.

Если не выработать в себе навык сохранения самообладания, то последствия могут быть довольно плачевными, как для самого сотрудника, так и для окружающих. В частности, потеря самообладания характеризуется:

- возникновением чувства вины или стыда;
- вероятностью истерики или нервного срыва;
- поведение при потере самообладания вызывает недоумение у окружающих, ставших свидетелями;
- возможностью повреждения каких-либо окружающих предметов, разрывом отношений с близкими людьми, возникновением проблем в служебной деятельности;
- расшатыванием нервной системы.

Это далеко не весь перечень возможных последствий, однако и он выглядит довольно плачевно.

Свое выражение и развитие самообладание находит в следующих формах:

- терпение (стойко переносить трудности и неудобства);
- невозмутимость, спокойствие (состояние уравновешенности, гармонии, мира);
- самодисциплина, стойкость.

Еще в 90-е годы В.Н. Смоленцева отмечала, что методика развития самообладания должна включать в себя упражнения, которые направлены на развитие:

- концентрации, устойчивости и переключения произвольного внимания и способности создавать мысленные образы;

- способности к управлению уровнем эмоционального возбуждения;
- способности к управлению двигательными действиями при различных эмоциональных состояниях [3].

Обратим внимание, что в настоящее время данные подходы не претерпели значительных изменений. Все также в развитии и становлении самообладания существенная роль отводится психическим процессам: ощущению, воображению, мышлению, представлению, памяти, вниманию. В связи с чем на первоначальном этапе развития самообладания основная работа должна быть направлена на совершенствование указанных характеристик.

Стоит также отметить некоторые методики, характерные в современной реальности для развития самообладания каждого человека, в том числе участкового уполномоченного полиции:

- медитация. Простые действия помогают на духовном уровне сохранить в стрессовой ситуации ясность ума и не потерять контроль над негативной ситуацией;
- глубокое дыхание. Многие специалисты-психологи рекомендуют в случае стрессовой ситуации сосредоточиться на дыхании, которое должно стать ровным и глубоким. Такие упражнения помогают снабдить кислородом мозг и успокоить свое сознание;
- абстрагирование. В данном случае возможность переключиться со стрессовой ситуации на что-то положительное может сыграть решающую роль. В случае если начинается воздействие внешних раздражителей, необходимо постараться отключить все свои мысли, которые могут быть направлены на ответную агрессию и подумать о чем-то отвлеченном;
- понимание. Необходимо уяснить суть возникшей проблемы, это позволит взять под контроль ее решение, также понимание окружающих людей позволит

облегчить общение с ними. Самообладание позволяет держать свои эмоции под контролем, в связи с чем следует понимать по какому поводу и какие эмоции переживаются и испытываются в конкретный период;

- физическая активность. Занятия физическими упражнениями, особенно на свежем воздухе, благоприятно воздействуют на укрепление не только физического, но и психического здоровья.

Таким образом, самообладание является одним из важнейших качеств, позволяющих говорить о человеке, как о психически устойчивой личности. В деятельности участковых уполномоченных полиции оно также играет не последнюю роль, ввиду выполнения служебных задач в экстремальных условиях, а также в связи с необходимостью общения с различным контингентом людей (как положительным, так и отрицательным). Развитие самообладания — это

довольно сложный и трудоемкий процесс, однако конечный результат поможет сохранить свое психическое здоровье и остаться профессионалом и человеком в глазах своих близких и окружающих людей.

Список литературы

1. *Цветков, В.Л., Хрусталева, Т.А.* Компетентностная модель участкового уполномоченного полиции: от теории к практике // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 4. С. 105—108
2. *Моторин, Л.В.* Воспитание у женщин — сотрудников органов внутренних дел выдержки и самообладания в экстренных ситуациях служебной деятельности // MODERN SCIENCE. 2020. № 3-3. С. 242—246.
3. *Смоленцева, В.Н.* Методика развития самообладания // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1996. № 3. С. 74—75

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА ИНСПЕКТОРА ПО ДЕЛАМ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Наталья Владимировна ТРЕТЬЯКОВА,

командир отделения 891 учебного взвода Института психологии служебной деятельности
ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, сержант полиции

Email: ol.mironenkova@gmail.com

Научный руководитель: Ольга Леонидовна МИРОНЕНКОВА, преподаватель кафедры педагогики УНК
ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, майор полиции ol.mironenkova@gmail.com

Для цитирования: Н.В. ТРЕТЬЯКОВА. Профессионально важные качества инспектора по делам с несовершеннолетними органов внутренних дел // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 94—96.

В настоящее время в нашей стране происходят социально-экономические преобразования, что в свою очередь сказывается на появлении и возрастании требований, предъявляемых к сотруднику правоохранительных органов. Процесс профессионального становления сотрудников полиции происходит в значительно сложных, опасных и многозадачных ситуациях и условиях. Зачастую это бывает неэффективно, связано это с малым профессионализмом сотрудников, текучестью кадров, недостатками профессионально психологического отбора, а также некомпетентностью психолога при направлении сотрудников на деятельности различных служб.

Важное место в социальном преобразовании занимает профилактика преступлений несовершеннолетними. Профилактика — это осуществление мер по выявлению и устранению действия причин, условий и других детерминант преступлений. Основной целью профилактических мер является предотвращение совершения преступления либо его повторения. Данной деятельностью занимаются сотрудники полиции по делам несовершеннолетних. Необходимость профилактики преступлений рассматривается в связи с обширностью детской и подростковой преступностью, девиантным поведением, высоким уровнем правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.

Сущность профилактики преступлений подростков заключается в формировании нравственной и социальной сфер подростка, его нравственно-волевых качеств. Главное в про-

цессе работы с ребенком не сломать его индивидуальное «Я», не разрушить его личностно-социальную систему, а понять почему он поступил именно так. Поэтому инспектор по делам с несовершеннолетними должен обладать рядом качеств:

- стрессоустойчивость. В работе инспектора по делам несовершеннолетних, как и у других сотрудников полиции, всегда присутствует стресс. Это различные экстремальные ситуации, эмоциональное напряжение, взаимодействие с трудными подростками, поэтому инспектор по делам с несовершеннолетними обязан быть устойчивым к стрессу.
- выдержка и терпение. Как уже упоминалось выше, сотрудник полиции по делам несовершеннолетних в большей степени работает с подростками с девиантным поведением, поэтому он должен быть терпеливым, внимательно выслушивать подростка и не реагировать на его возможные провокации.
- коммуникабельность. Инспектор по делам с несовершеннолетними должен быть общительным, правильно выстраивать связь с ребенком, находить с ним общий язык.
- умение находить подход к человеку. Это качество также необходимо во взаимодействии с подростком. Каждый человек обладает индивидуальными личностными особенностями, различными чертами характера, поэтому очень важно найти особый подход к несовершеннолетним.

- умение ориентироваться в нестандартных ситуациях. Зачастую сотрудники полиции попадают в экстремальные ситуации, где необходимо быстро сориентироваться и принять соответствующие меры.
- организаторские способности. Способности к организаторской деятельности играют важную роль в тех видах деятельности, где необходимо общение с людьми и с организацией коллективной работы, то есть в работе с детьми и подростками. Данные способности включают в себя и коммуникативные способности, и критичность, тактичность, а также инициативность, самообладание, настойчивость.

Анализ не только специфики и особенностей содержания обозначенной деятельности, но «готовность» имеет большое значение в работе инспектора по делам с несовершеннолетними. В педагогике, в частности, педагогике профессионального образования готовность начинает изучаться в 70-х годах XX века. Вопросы формирования готовности к педагогической деятельности исследуются в трудах таких ученых, как Н.В. Кузьмина [6], В.А. Сластенин, и др. Исследователями отмечается, что готовность представляет собой сложное образование личности, включающее в себя не только подготовленность к деятельности и мотивы ее осуществления, но и разные психологические по своей природе компоненты.

В исследованиях Д.Н. Узнадзе показано влияние готовности, трактуемой как установка, на результат деятельности. В трудах Д.Н. Узнадзе под установкой понимается готовность личности к определенному виду активности, которая возникает в результате взаимодействия потребности и внешней среды. Автор подчеркивает, что установка, являясь сложным образованием, не осознается самой личностью, но значимо влияет на результат выполнения ею определенных действий [12].

В концепции отношений В.М. Мясищева отношение к определенным сторонам действительности является одним из важных показателей готовности личности к деятельности. Само отношение, по мнению В.М. Мясищева, отражает внутреннюю избирательную готовность личности, основанную на его предшествующем опыте взаимодействия с окружающей средой [9].

С точки зрения М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбовича, готовность представляет собой избирательную и прогнозируемую активность

личности, формируемую в период его подготовки к деятельности. В концепции М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбовича готовность трактуется как состояние личности, имеющее, однако, сложную структуру. В структуре готовности к деятельности они выделяют особенности мотивационной сферы личности, так как готовность, по их мнению, отражает потребность личности в успешном выполнении своих функций и достижении запланированных целей. Помимо мотивационного компонента, в структуру готовности входят, по мнению исследователей, уверенность личности в своих силах, особенности развития ее эмоционально-волевой сферы, включающей в себя чувства, эмоции, настроение, веру в успех предпринимаемых ею мер, чувство ответственности за свои действия и поступки, осознание значимости достижения запланированной цели [4].

В.А. Моляко важным компонентом психологической готовности к деятельности считает психофизиологические качества человека, особенности его функциональной системы, динамических стереотипов, социальных установок. В.А. Моляко отмечает, что содержание компонентов готовности отражает особенности самой деятельности [8].

В рамках традиционных для педагогики представлений, компонентами готовности сотрудников полиции к работе с подростками являются:

- теоретическая готовность;
- практическая готовность;
- психологическая готовность.

Также инспектор по делам с несовершеннолетними должен обладать психолого-педагогическими, социально-правовыми знаниями, воспитательно-профилактическими, дидактическими, конструктивно-правовыми умениями и навыками в работе в девиантным поведением подростка.

Одним из главных направлений профилактической работы является правовое просвещение, формирование правового мышления, правовой культуры в целом. Большинство подростков не знают действующих законов, прав и обязанностей. Для успешного ведения правового воспитания несовершеннолетних сотруднику полиции должны принадлежать следующие умения:

- Диагностические умения определять уровень правовых знаний, воспитанности и правовой деятельности подростка.

- Аналитические — способность понять и оценить цели и задачи правового воспитания в соответствии с индивидуальным личностным развитием ребенка.
- Конструктивные — владение научно обоснованными критериями отбора правовых фактов и явлений, специфических форм, способов деятельности в этом направлении.
- Прогностические — умение выделить конкретные задачи данного направления воспитания, предусмотреть возможные результаты, учитывая уровень правовой воспитанности, возрастных особенностей, теоретически обосновать условия и средства достижения результатов воспитания.
- Информационные — оказание влияния с помощью правовой информации на формирование социально значимого правового опыта подростка.
- Организационные — умение организовать различные виды деятельности по правовому воспитанию школьников, привлечь к ним учителей, родителей, общественность, регулировать и контролировать эту работу в соответствии с задачами данного вида деятельности.

Воспитывающая функция инспектора по делам с несовершеннолетними составляет часть коррекционной работы, которая состоит из целенаправленных действий, совокупностью составляющих его профессиональное поведение. Сотрудник опирается на существующие законы, профессиональный этикет, знание таких наук как психология, педагогика. Социальный характер педагогического поведения заключается в общении сотрудника органа внутренних дел и несовершеннолетних на основе гуманных отношений. Уважительное, гуманное отношение к подростку, объективная оценка его поступков — необходимое условие их духовно-нравственного, социального развития.

Список литературы

1. *Андреева, Г.М.* Психология социального познания: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Г.М. Андреева. М.: Аспект Пресс, 2000. 228 с.
2. *Ананьев, Б.Г.* Психология и проблемы человекознания: избр. психол. тр. / под ред. А.А. Бодалева; АПСН, МПСИ. М.: Институт

практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. 382 с.

3. *Выготский, Л.С.* Психология развития человека / Л.С. Выготский. М.: Смысл; Эксмо, 2005. 1136 с.

4. *Дьяченко, М.И.* Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: психологический аспект / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.А. Пономаренко. Минск: Изд-во «Университетское», 1985. 206 с.

5. *Ерофеева, М.А.* Критерии и показатели формирования коммуникативно-педагогической компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы / М.А. Ерофеева, М.В. Лебедев // Вестник РАЕН. 2016. Т.16. № 4. С. 113—118.

6. *Кузьмичева, Н.А.* Теоретическая модель профессиональной инспекции по делам несовершеннолетних / Н.А. Кузьмичева // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8. С. 222—228

7. *Леонтьев, А.Н.* Лекции по общей психологии: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений, обучающихся по специальности «Психология» / под ред. Д.А. Леонтьева, Е.Е. Соколовой. 5-е изд., стер. М.: Смысл: Academia, 2010. 509 с.

8. *Моляко, В.А.* Рейтинг уровня подготовки специалистов // Среднее специальное образование. 1991. № 11. С. 21—22.

9. *Мясищев, В.Н.* Психология отношений. Избранные психологические труды / под ред. А.А. Булаева. Воронеж: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. 356 с.

10. *Регуш, Л.А.* Психология прогнозирования: успехи в познании будущего / Л.А. Регуш. СПб.: Речь, 2003. 352 с.

11. *Рубинштейн, С.Л.* Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. СПб.: Питер, 2011. 713 с.

12. *Узнадзе, Д.Н.* Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси: Изд-во АН Груз. ССР, 1961. 210 с.

13. The development of a safe educational environment at a higher education institution within the framework of the ecopsychological approach / Erofeeva M.A., Stolyarova A.N., Evseeva I.G., Popova T.A., Lobzhanidze A.A., Luchenkova M.A., Kalinin I.V. *Ekoloji*. 2019. Т. 28. № 107. P. 5089—5093.

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ
НЕПРОИЗВОЛЬНОЙ ПАМЯТИ У СОТРУДНИКОВ ОВД

Анна Андреевна ТУРУНТАЕВА,

курсант 801 учебного взвода, Института психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции

Email: aannnnch@bk.ru

Научный руководитель: Светлана Викторовна КОСЫГИНА, преподаватель кафедры психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя sv8kos@mail.ru

Для цитирования: А.А. ТУРУНТАЕВА. Исследование развития произвольной памяти у сотрудников ОВД // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 97—98.

Память — это психический процесс, который способствует сохранению и воспроизведению информации. Ученые определяют два вида памяти: произвольная и произвольная. Произвольная память не изменяется под влиянием установок, целей и каких-либо программ. Запоминание происходит само по себе, без использования специальных техник, методик и приемов. То есть при произвольном запоминании человек не использует волевые усилия для сохранения информации. [3, с. 42]

Чтобы запомнить одну информацию и не сохранять в памяти другую, нужны причины. Они способствуют процессу забывания или воспроизведения предшествующего опыта. [1, с. 19]

В процессе выполнения деятельности человек увлечен решением какой-либо задачи. Если прервать его деятельность, он скорее всего ее произвольно запомнит. И как показывают результаты исследований, запоминание произойдет эффективнее и на долго.

Любое действие определяется конкретным желанием, мотивом. При этом человек испытывает некоторое напряжение и стремится это действие довести до конца. Такое напряжение актуализирует потребность (квазипотребность). [4, с.101] При завершении действия, напряжение снижается и перестает стимулировать человека к выполнению какого-либо действия. Но, если действие не закончено и напряжение не уменьшилось, то вероятность возвращения к осуще-

ствлению действия высока. Соответственно, действие должно фиксироваться в памяти человека.

Таким образом, стимул, желание, потребности становятся определенными механизмами памяти. Именно они препятствуют забыванию действия. Так, потребностное напряжение влияет на память. Данный феномен исследован Б.В. Зейгарник и Г.В. Биренбаум. [4, с. 65]

Произвольное запоминание не определяется лишь только стимулами, воздействующими на органы чувств. Произвольное запоминание не есть простое запечатление действительности. Произвольное запоминание связано с мотивацией, с деятельностью. Содержание памяти отражает деятельность, которую человек выполнял. Это подтверждается экспериментальными исследованиями П.И. Зинченко и А.А. Смирнова. [2, с. 56]

Проведено исследование уровня продуктивности произвольного запоминания у курсантов второго года обучения. Использовалась авторская методика П.И. Зинченко. [2, с. 89]

По результатам проведенного исследования были получены следующие данные:

32% респондентов обладают высоким уровнем продуктивности произвольного запоминания. 50% — средним уровнем продуктивности произвольного запоминания. 18% — низким уровнем продуктивности произвольного запоминания.

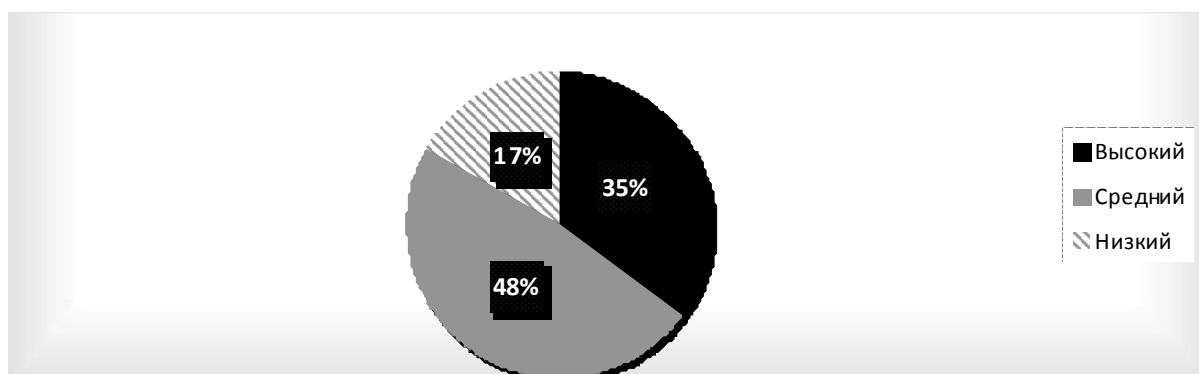

Рис. 1. Результаты исследования продуктивности непроизвольного запоминания

Анализируя полученные результаты, можно сделать вывод, что половина курсантов, принявших участие исследовании показали нормальный уровень развития непроизвольной памяти.

У каждого третьего отмечается высокий уровень продуктивности непроизвольного запоминания, что свидетельствует о довольно развитой непроизвольной памяти. Данная часть группы способна с легкостью запоминать окружающие их предметы и явления без задействования каких-либо опосредованных механизмов запоминания.

Незначительная часть респондентов показали низкий уровень развития памяти.

Таким образом, необходимо развивать непроизвольную память, так как она позволяет запоминать любую информацию без задействования специальных техник и методик запоминания. Так, важная информация запоминается без всяких усилий со стороны субъекта, без сознательного инициирования процесса запоминания. Она необходима в служебной деятельности, ведь нередко случаи, когда важно запоминать все детали процесса или предмета деятельности.

Курсантам непроизвольная память нужна, в том числе, для успешной учебной деятельности. Необходимо запоминать какую-либо учебную информацию, слова, понятия, формулы и т.д. Чем лучше развита память, тем быстрее происходят интеллектуальные процессы. Тренировка памяти помогает увеличить багаж

знаний, расширить кругозор. Постоянная тренировка памяти помогает отсрочить старение мозга, снизить риск появления деменции, а значит продлить активность всех психических процессов.

Рекомендации по развитию непроизвольной памяти:

1. Тренируйте и развивайте мнемотехники
2. Учите стихи и читайте вслух
3. Вспоминайте приятные моменты из жизни и делитесь с близкими
4. Попробуйте вспомнить забытое
5. Осваивайте иностранные языки
6. Упражняйтесь в интеллектуальных играх
7. Ведите здоровый образ жизни

Список литературы

1. Боднар, А.М. Психология памяти: курс лекций: [учеб. пособие] / А.М. Боднар; М-во образования и науки Российской Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. 100 с.
2. Зинченко, П.И. Непроизвольное запоминание и деятельность // Психология памяти / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.Я. Романова. М.: ЧеРо, 2000, 216 с.
3. Нуркова, В.В. Память. Общая психология: в 7 т. под ред. Б.С. Братуся. Т. 3. 2-е изд. Академия Москва, 2008. 318 с.
4. Смирнов, А.А. Произвольное и непроизвольное запоминание // Психология памяти / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.Я. Романова. М.: ЧеРо, 2000. 486 с.

**ПРОГРАММА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА РАЗВИТИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ
ПОЛИЦИИ МВД РОССИИ И МОБ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ**

Вьет Кхоа ФАМ,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лейтенант полиции

Email: khoapham2107@gmail.com

Для цитирования: Вьет Кхоа ФАМ. Программа психологического тренинга развития профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции МВД России и МОБ Социалистической Республики Вьетнам // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 99—103.

В связи с обеспечением реализации государственной политики Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности остается актуальной проблема развития профессионализма и профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции. Решение обозначенной проблемы связано с важной ролью психологов органов внутренних дел Российской Федерации и гражданских психологов Социалистической Республике Вьетнам в работе по развитию профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции как субъектов труда с учетом этапа профессионального становления, уровня развития профессионально важных качеств, индивидуальных и этнопсихологических особенностей сотрудников.

Выбор психологического тренинга как метода психологической работы и средства целенаправленного обучения участковых уполномоченных полиции обусловлен проведенным в работах Н.В. Аникеевой, Е.В. Василенко, А.С. Ворониной, О.В. Евтихова, А.Г. Ермакова, О.П. Кондауровой, Л.А. Петровской, И.Б. Пономарева и др. При разработке Программы психологического тренинга развития профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции использовались в качестве теоретико-методологической основы: профес-

сиографическое описание требований к личности участковых уполномоченных полиции в рамках компетентного подхода (Б.Г. Бовин, В.Л. Васильев, И.В. Васильева, А.С. Душкин, Н.В. Мартиросова, Н.И. Мягих, М.В. Пряхина, А.Д. Сафронов, А.М. Столяренко, В.Л. Цветков и др.); концептуально развитые в психологии идеи Г.М. Андреевой, Т.И. Ермаковой, Е.Г. Ивашкина, Л.А. Петровской об интенсивном и интерактивном обучении, повышении психологической культуры участников социально-психологических тренингов с помощью игры и моделирования ситуаций; теоретические подходы российских ученых Я.А. Пономарёва, М.Г. Ярошевского о роли рефлексии в развитии человека как личности и субъекта деятельности [4, с. 315]. Как справедливо отмечает В.В. Стеценко, «...рефлексия составляет сущность профессиональной деятельности сотрудника ОВД, так как связана с его творчеством, межличностным взаимодействием, психологически компетентным общением и другими аспектами правоохранительной деятельности» [5, с. 107] и др.

Цель программы — развитие профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции (со стажем 3—7 лет) с учетом этнопсихологических особенностей и закономерностей развития этого феномена, за счет дополнительного психологического просвещения, развития профессионально важных качеств, обучения грамотному и гибкому при-

менению в служебной деятельности профессионально-психологических методов и приемов, совершенствования навыков профессионального общения и разрешения конфликтов, создания условий для дальнейшего профессионально-личностного развития и саморазвития сотрудников.

Задачи программы:

1. Расширить знания о психологических особенностях профессиональной деятельности участковых уполномоченных полиции и отдельных ее сторонах (социальной, организационно-управленческой, коммуникативной, познавательно-прогностической).

2. Способствовать осознанию сотрудниками себя как постоянно развивающегося профессионала-мастера с учетом их этнопсихологических и индивидуально-психологических особенностей, грамотного и гибкого применения профессиональных (юридических, тактических, педагогических и психологических) методов, приемов и средств в повседневных и особых условиях служебной деятельности.

3. Создавать благоприятные условия для проявления сотрудниками профессионально важных качеств в моделируемых ситуациях, деловых играх с целью последующего проявления этих качеств в профессиональной служебной деятельности и профессиональном общении.

4. Совершенствовать коммуникативные умения: установления и поддержания психологического контакта с лицами, совершающими правонарушения на почве семейно-бытовых отношений, ведения переговоров с гражданами и коллегами, грамотного применения методов и приемов психологического воздействия на граждан и своих коллег.

5. Создавать и поддерживать комфортные обстановочные условия для дальнейшего развития профессионального мастерства сотрудников (на коллективном и личностном уровнях).

Основные тренинговые методы и приемы: групповая дискуссия, игровые методы (деловые игры); моделирование ситуаций профессиональной служебной деятельности, профессионального общения и переговоров участковых уполномоченных полиции с гражданами в конфликтных ситуациях, повседневных и особых условиях; задания на обсуждение публикаций и фильмов о знаменитых, опытных и успешных участковых уполномоченных полиции,

психологический анализ их профессионального мастерства и эффективности профилактики правонарушений; рефлексивные приемы.

Программы психологического тренинга включает 4 основных *раздела*, которые соотносены со сторонами профессиональной деятельности участковых уполномоченных полиции: 1) познавательно-прогностической; 2) коммуникативной; 3) организационно-управленческой; 4) социальной.

Первый раздел направлен на развитие познавательных качеств и способностей; прогнозирования криминогенной обстановки, поведения граждан, хода событий и развития конфликта с применением деловых игр и моделирования ситуаций.

Второй раздел направлен на развитие коммуникативных способностей и умений, в т.ч. навыков ведения переговоров и разрешения конфликтных ситуаций и конфликтов; общительности, тактичности, убедительности, отзывчивости и понимания других. В сочетании с остальными разделами «мишенями» развития коммуникативных качеств сотрудников обеих стран могут быть «...коммуникативная компетентность, навыки целеполагания, способность к эмпатии, распознаванию собственных эмоций, потребностей и мотивов, восприимчивость к невербальной и речевой экспрессии окружающих. При этом необходимо делать акцент на активном осознании индивидуального опыта общения (структуры и оттенков человеческих взаимоотношений) и самого себя как участника межличностного взаимодействия» [7, с. 38].

Третий раздел направлен на развитие организаторских способностей и умений, и требовательности к другим людям за счет моделирования ситуаций и игрового обучения профессионально-психологическим методам и приемам: понимания и познания психологии граждан и коллег (их направленности личности, черт характера, способностей и пр.); планирование работы и распределение обязанностей и поручений с учетом индивидуально- и этнопсихологических особенностей гражданина/ сотрудника; быстро ориентироваться в психологии гражданина или группы людей, взаимоотношениях между ними (детско-родительских, семейных, служебных и пр.); оказывать своевременную и квалифицированную помощь нуждающимся в решении служебных

задач в повседневных и опасных условиях, личных и иных проблемах граждан.

Четвертый раздел направлен на развитие профессионально важных качеств для конструктивных взаимоотношений с гражданами и коллегами, оказания профилактического (воспитательного) воздействия на граждан с применением тренинговых упражнений, направленных на регуляцию психоэмоционального состояния в течение рабочего дня и восстановления работоспособности в критических, стрессовых, конфликтных ситуациях и в особых условиях служебной деятельности; использование заданий, деловых игр для регуляции психоэмоционального состояния граждан и коллег с учетом их этнопсихологических особенностей.

Для реализации Программы психологического тренинга развития профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции был подобран комплекс тренинговых упражнений, деловых игр, заданий на моделирование ситуаций профессиональной служебной деятельности, рефлексивных приемов для четырех выделенных разделов и с учетом эт-

нопсихологических особенностей участковых уполномоченных полиции МВД России и МОБ Социалистической Республики Вьетнам, который представлен в таблице.

Во время проведения тренинговых занятий предполагалось создание благоприятной обстановки для сотрудников полиции как участников тренинга; соблюдение общих правил и принципов психологического тренинга: активности участников, «здесь и сейчас», отсутствия критики и безоценочности высказываний, конфиденциальности и т.д. Планировалось применение тренинговых упражнений, обсуждений, деловых игр и заданий в индивидуальной и групповой форме, что было направлено на поддержание доброжелательных, дружеских отношений, которые способствуют не только обмену опытом применения профессиональных методов и приемов, подготовке новых, творческих решений, креативным профессиональным действиям в игровых и моделируемых ситуациях профессиональной служебной деятельности, но и установлению делового сотрудничества в составе тренинговой группы сотрудников.

Таблица. Перечень тренинговых упражнений, заданий на моделирование и рефлексивных приемов для развития профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции обеих стран с учетом их этнопсихологических особенностей

<i>Тренинговые упражнения, задания, деловые игры, моделирование ситуаций, рефлексивные приемы для обеих стран</i>	<i>Учет этнопсихологических особенностей участковых уполномоченных полиции МВД России</i>	<i>Учет этнопсихологических особенностей участковых уполномоченных полиции МОБ Социалистической Республики Вьетнам</i>
Раздел 1. Развитие познавательных качеств и способностей; прогнозирование криминогенной обстановки, поведения граждан, хода событий и развития конфликта		
Упражнения: «Участковый уполномоченный как наблюдатель и предсказатель», «Внимательный слушатель», «Бдительность и согласованность», «Определение маршрута профилактического обхода» и др. Моделирование профессиональных ситуаций: «Найти пропавшего ребенка», «Проверка автомобиля», «Профилактика беспорядков на стадионе», «Семейный конфликт», «Драка из-за неправильной парковки», «Нетрезвая женщина-водитель» и др. Рефлексивные приемы: «Профессиональный портрет сотрудника», «Дерево целей», «Три имени сотрудника», «Горячий стул», «Мозговой штурм» и др. Упражнения для саморегуляции: «Мысли на бумаге», «Самоодобрение профессионально-личностного развития» и др.	Акцентировать внимание на развитии гибкости, тактичности, мышления, быстрой ориентации в психологии гражданина или группы людей. Рекомендуются: Моделирование профессиональных ситуаций: «Семейный конфликт», «Драка из-за неправильной парковки», «Нетрезвая женщина-водитель» и др. Рефлексивные приемы: «Профессиональный портрет сотрудника», «Горячий стул» и др.	Акцентировать внимание на развитии последовательности и логичности мышления, умении прогнозировать ход развития ситуаций. Рекомендуются: Упражнение: «Определение маршрута профилактического обхода» Моделирование ситуаций: «Найти пропавшего ребенка», «Проверка автомобиля», «Профилактика беспорядков на стадионе» и др. Рефлексивные приемы: «Дерево целей», «Мозговой штурм» и др.

<p>Раздел 2. Развитие коммуникативных способностей и умений, в т.ч. ведения переговоров, разрешения конфликтных ситуаций и конфликтов</p>		
<p>Упражнения: «Случайные собеседники», «Коммуникативные качества и способности участкового уполномоченного полиции», «Испорченный телефон», «Поучительное событие в моей профессиональной судьбе», «Обратная связь о моей личности и коллегах», «Трудная задача» и др.</p> <p>Деловые игры: «Претендент на должность участкового уполномоченного полиции», «Тактика общения с агрессивным гражданином», «Роль участкового уполномоченного полиции в разрешении семейного конфликта», «Вариативные ответы на жалобы граждан» и др.</p> <p>Рефлексивные приемы: «Карусель», «Здесь и теперь», «Я буду профессионалом-мастером...» и др.</p> <p>Упражнения для саморегуляции: «Управление дыханием», «Растягивание мышц» и др.</p>	<p>Акцентировать внимание на развитии: эмоциональной устойчивости, навыков саморегуляции и профессионального общения, ведения переговоров.</p> <p>Рекомендуются:</p> <p>Деловые игры: «Тактика общения с агрессивным гражданином», «Роль участкового уполномоченного полиции в разрешении семейного конфликта» и др.</p> <p>Упражнения для саморегуляции: «Управление дыханием», «Растягивание мышц» и др.</p>	<p>Акцентировать внимание на развитии: коммуникабельности (слушание, перефразирование, аргументация и т.д.), установлении и поддержании психологического контакта и уважительных отношений с гражданами (пожилыми, представителями общественных организации и т.д.).</p> <p>Рекомендуются:</p> <p>Деловая игра «Вариативные ответы на жалобы граждан».</p> <p>Упражнения: «Претендент на должность участкового уполномоченного полиции», «Трудная задача» и др.</p> <p>Рефлексивные приемы: «Здесь и теперь», «Я буду профессионалом-мастером...» и др.</p>
<p>Раздел 3. Развитие организаторских способностей и умений, требовательности к другим людям</p>		
<p>Упражнения: «Помогите в решении служебной проблемы», «Организация совместной работы в служебном коллективе», «Звонок или смс своему коллеге», «Обмен ценным профессиональным мастерством», и др.</p> <p>Задания: «Обсуждение публикации в ведомственных изданиях статьи об участковых уполномоченных полиции», задание-эссе «Участковый уполномоченный-организатор и профессионал-мастер своего дела», «Откройте, полиция!», «Город в деревне», «Ведение дневника» и др.</p> <p>Деловые игры: «Совещание», «Разрешение конфликтов в служебном коллективе» и др.</p> <p>Рефлексивные приемы: «Сотрудник без маски...», «Да!», «Дерево», «Подари себе имя», «Ключевое слово», «Похвала коллеги», «Я хочу больше знать о...», «Запрет», «Благодарю...» и др.</p> <p>Упражнения для саморегуляции: «Растяжка», «Самопрограммирование», «Массаж лица» и др.</p>	<p>Акцентировать внимание на развитии: практически-психологического ума, психологического такта, способность распределять обязанности с учетом индивидуальных особенностей руководителя и коллег, способность сдерживать себя во взаимоотношениях с коллегами и гражданином.</p> <p>Рекомендуются:</p> <p>Деловые игры: «Совещание» (со сменой статусно-ролевых позиций), «Разрешение конфликтов в служебном коллективе» и др.</p> <p>Задания на обсуждение публикаций в ведомственных изданиях, статей об участковых уполномоченных полиции: «Откройте, полиция!».</p> <p>Рефлексивные приемы: «Ключевое слово», «Похвала коллеги», «Сочинение» и др.</p>	<p>Акцентировать внимание на развитии организаторских способностей, навыков обращения за помощью к коллегам в сложных служебных ситуациях, установлении и поддержании доверительных отношений с коллегами и гражданами.</p> <p>Рекомендуются:</p> <p>Упражнения: «Помогите в решении служебной проблемы», «Звонок или смс своему коллеге», «Организация совместной работы в служебном коллективе» и др.</p> <p>Задания: «Город в деревне», «Ведение дневника» и др.</p> <p>Задания на обсуждение публикаций в ведомственных изданиях, статей об участковых уполномоченных полиции: «Женщина-участковый уполномоченный полиции помогает людям бороться с эпидемией», «Участковому уполномоченному полиции доверяют жители района».</p> <p>Рефлексивные приемы: «Я хочу больше знать о...», «Запрет», «Благодарю» и др.</p>

Раздел 4. Развитие профессионально важных качеств для конструктивных взаимоотношений с гражданами и коллегами, оказания профилактического (воспитательного) воздействия на граждан		
<p>Деловые игры: «Мои гибкие и грамотные действия в повседневных и сложных ситуациях служебной деятельности», «Общение с подростками», «Выступление перед населением», Моделирование профессиональных ситуаций: «Спасти жизнь ребенка», «Стрельба», «Восстановить движение на дороге», «Подозреваемый в краже», «Пьяный водитель» Рефлексивные приемы: «Экспертная комиссия», «Профессионально важные качества участкового уполномоченного полиции», «На какой ступеньке я профессионал?», «Я такой сотрудник полиции, но хочу быть...», «Рефлексивный экран», «Дерево целей» др. Упражнения для саморегуляции: «Использование образцов профессионала», «Глубокий вдох», «Способы отвлечения»</p>	<p>Акцентировать внимание на развитие самоконтроля, отзывчивости и понимания других; грамотности и гибкости применения комплекса стратегий (сотрудничество, компромисс, соперничество) в разрешении конфликтов Рекомендуются: Деловая игра: «Мои гибкие и грамотные действия в повседневных и сложных ситуациях служебной деятельности» и др. Моделирование профессиональных ситуаций: «Подозреваемый в краже», «Пьяный водитель» и др. Рефлексивные приемы: «Дерево целей», «Экспертная комиссия» и др.</p>	<p>Акцентировать внимание на развитие общительности, уверенности; многовариативности использования комплекса стратегий (компромисс, соперничество) в разрешении конфликтов, вербальных и невербальных средств воздействия. Рекомендуются: Деловая игра: «Выступление перед населением» и др. Моделирование профессиональных ситуаций: «Спасти жизнь ребенка», «Стрельба» и «Восстановить движение на дороге» др. Рефлексивные приемы: «Я такой сотрудник полиции, но хочу быть...», «Рефлексивный экран» и др.</p>

Таким образом, разработанная Программа психологического тренинга, рассчитанная на этнопсихологические особенности участковых уполномоченных МВД России и МОБ Социалистической Республики Вьетнам призвана обеспечить развитие профессионального мастерства сотрудников полиции при помощи комплекса методов (деловых игр; моделирования ситуаций профессиональной служебной деятельности, профессионального общения с гражданами в конфликтных ситуациях, повседневных и особых условиях оперативно-служебной деятельности; рефлексивных приемов), в индивидуальной и групповой формах, применением индивидуального консультирования, активизировать процесс профессионально-личностного развития участников тренинга.

Список литературы

1. *Евтихов, О.В.* Практика психологического тренинга / О.В. Евтихов. СПб.: Издательство «Речь», 2004. 256 с.
2. *Кондаурова, О.П.* Психологический тренинг профессионального общения сотрудников милиции общественной безопасности с гражданами: Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06/ О.П. Кондаурова; [Место защиты:

Академия управления МВД РФ]. Москва, 2001. 24 с.

3. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел. Справочное пособие / Под ред. Б.Г. Бовина, Н.И. Мягих, А.Д. Сафронова. М., 1997. 294 с.

4. *Семенов, И.Н.* Влияние взаимодействия школ Я.А. Пономарева и М.Г. Ярошевского на становление рефлексивной психологии творчества / И.Н. Семенов // Современные исследования интеллекта и творчества. М.: Институт психологии РАН, 2015. 544 с.

5. *Стеценко, В.В.* Психологические особенности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: рефлексивный аспект / В.В. Стеценко // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2016. № 1. С. 104—107. EDN VHLREJ.

6. *Столяренко, А.М.* Прикладная юридическая психология / под ред. А.М. Столяренко. М., Юнити. 2001. 639 с.

7. *Стрельникова, Ю.Ю.* Особенности социального интеллекта и стратегий принятия решений у сотрудников органов внутренних дел / Ю.Ю. Стрельникова, Е.Б. Пашечко, А.В. Шахматов // Прикладная юридическая психология. 2021. № 3(56). С. 30—39.

**ПРИНЦИП СИСТЕМНОСТИ В ПРОФИЛАКТИКЕ КОНФЛИКТОВ
В КУРСАНТСКОЙ СРЕДЕ****Анна Алексеевна ФЕОКТИСТОВА,**адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лейтенант полиции

Email: Ani.feok@yandex.ru

Научный руководитель: Ирина Валентиновна УЛЬЯНОВА, профессор кафедры педагогики УНК ПСД Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя доктор педагогических наук, доцент iva2958@mail.ru**Для цитирования:** А.А. ФЕОКТИСТОВА. Принцип системности в профилактике конфликтов в курсантской среде // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 104—105.

Согласно нашему исследованию, профилактика конфликтов в образовательных организациях МВД России строится на основе следующих принципов:

- Принцип системности. Упорядоченный комплекс взаимосвязанных между собой элементов профилактики даст наиболее эффективный результат.
- Принцип научности. Использование на каждом профилактическом мероприятии актуальных научных методик для решения проблемных ситуаций, а также современной информации, отвечающей научным положениям настоящего времени.
- Принцип гуманного отношения. Каждый субъект профилактики (курсант, курсовой офицер, психолог, преподаватель и т.д.) взаимно уважаем.
- Принцип активности. Предполагает использование активных форм и методов профилактики для вовлечения личности в индивидуальные и коллективные виды деятельности.
- Принцип непрерывности профилактического воздействия. Мероприятия по профилактике конфликтов необходимо проводить систематически на протяжении всего процесса обучения.
- Принцип положительного воздействия социокультурной среды. Предполагает организацию таких условий взаимодействия курсантов с окружающей социальной средой, которые бы повышали их потенциал и результативность деятельности.

- Принцип национально-культурной идентичности. Проведение профилактики с опорой на национальный социокультурный фактор: ориентация на национальные, культурные ценности.

Принцип системности является, на наш взгляд, основным в профилактике конфликтов.

В общем смысле принцип системности предполагает, что все процессы в мире представляют собой системы в той или иной степени сложности и целостности. Этот принцип есть в основе любой науки на протяжении всего времени ее существования.

Системность — один из ключевых моментов в педагогической деятельности. В.И. Загвязинский под педагогической системой понимает разработанную в теории и применяемую на практике систему воспитания и образования, воплощающую единство социальных и педагогических целей, теоретической и педагогической концепции предметного содержания, принципов организации и средств воспитания и обучения [2, с. 3—9].

Принцип системности в педагогике строится на основе идеи о том, что отдельные относительно самостоятельные компоненты педагогических явлений и процессов находятся во взаимосвязи и составляют систему, взаимодействующую с системами других отраслей знаний. Благодаря принципу системности можно выявить основные свойства слаженной системы, а также открыть и проследить отдельные свойства и качества каждого ее компонента.

А.Г. Асмолов выделяет ключевые характеристики системы [1]:

- целостность — несводимость любой системы к сумме образующих ее частей и невыводимость из какой-либо части системы ее свойств как целого;
- структурность — элементы системы на основе их внутренних связей и отношений друг с другом сводятся в некоторую структуру, которая определяет поведение системы в целом;
- взаимосвязь системы со средой, в которой она функционирует;
- иерархичность — каждый элемент системы является частью большой системы, в котором занимает конкретное положение, однако при этом, в каждом элементе содержится своя внутренняя система;
- множественность описания — каждая система, являясь сложным объектом, в принципе не может быть сведена только к какой-либо одной картине, одному соображению, как предполагает для полного описания системы сосуществование множества разных ее отображений.

Принцип системности в педагогической профилактике может проявляться в разработке программ профилактических мероприятий, основанных на системном анализе актуальной информации о проблеме и способах ее решения. Для того чтобы профилактика проводилась систематически, необходимо разработанные профилактические меры собрать в единую гармоничную систему, где каждый ее элемент не противоречит, а согласуется с другими.

Принцип системности в работе по профилактике конфликтов в курсантской среде можно наглядно проследить по схеме организации работы субъектов профилактики (схема 1).

Мы видим, что каждый элемент системы задействован в профилактической работе по предупреждению конфликтов и конфликтных ситуаций, происходящих в курсантском коллективе. Настоящая схема демонстрирует комплексную работу субъектов разных направлений деятельности (учебной, служебной, морально-психологической).

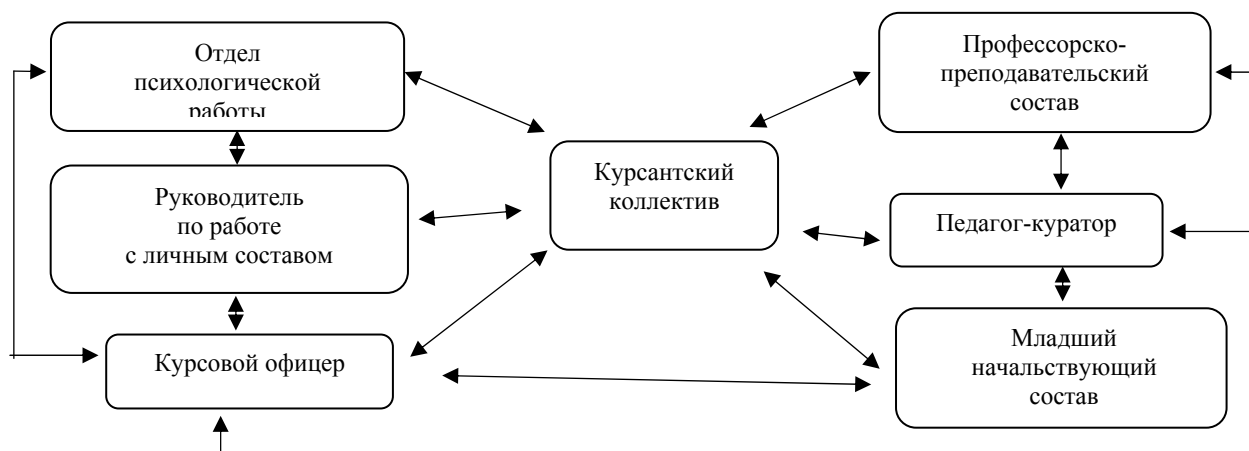

Схема 1. Структура взаимодействия субъектов профилактики конфликтов

Система профилактической деятельности помимо субъектов профилактики включает в себя совокупность целей, организационные формы, методы и средства, условия, а также содержание профилактических мероприятий.

Список литературы

1. Асмолов, А.Г. Личность как предмет психологического исследования. М.: Мзд-во МГУ, 1984. 280 с.
2. Загвязинский, В.П. Инновационные процессы в образовании и педагогическая наука // Инновационные процессы в образовании. Тюмень, 1990. С. 3—9.

3. Магауова, А.С., Жангужина, М.Е., Алжигитова, А.Т., Атымтаева, Б.Е. Системный подход в педагогике // Евразийский Союз Ученых. 2014. № 5. С. 69—71.

4. Ульянова, И.В. Педагогика: учебное пособие. М.: Московский институт психоанализа, 2018. 388 с.

5. Ульянова, И.В. Методика профессионально-личностной рефлексии студентов будущих педагогов в условиях образовательного процесса // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 1. С. 185—193.

**ВОСПИТАНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ:
СИТУАЦИОННО-СРЕДОВАЯ МОДЕЛЬ****Наталья Владимировна ХОДЯКОВА,**профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами
Академии управления МВД России, доктор педагогических наук, доцент, полковник полиции**Email:** hodyakova@yandex.ru**Для цитирования:** Н.В. ХОДЯКОВА. Воспитание сотрудников органов внутренних дел: ситуационно-средовая модель // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 106—108.

Воспитание сотрудников полиции — задача нетривиальная как с теоретической, так и с практической точек зрения. Во-первых, сотрудники, которые несут службу в территориальных органах внутренних дел или обучаются в образовательных организациях высшего образования и дополнительного профессионального образования МВД России, — это взрослые люди, имеющие определенный жизненный опыт, свое собственное мировоззрение и внутренние установки. И оказание на них направленного воспитательного воздействия имеет определенные ограничения. Во-вторых, понимание воспитания как передачи опыта от одного поколения сотрудников полиции другому в условиях цифровизации оказывается недостаточным, т.к. опыт старшего поколения сотрудников органов внутренних дел уже не в полной мере актуален и необходим для последующего поколения. В-третьих, традиционная передача и воспроизведение чужого опыта могут помочь сотруднику адаптироваться к службе в органах внутренних дел, но не обеспечивают его дальнейшее личностное развитие. В-четвертых, воспитательная работа является важной составляющей деятельности органов внутренних дел, в них созданы специализированные подразделения с соответствующим функционалом, регулярно проводятся воспитательные мероприятия с сотрудниками. Однако, говорить о высокой эффективности воспитания сотрудников полиции пока не представляется возможным. К сожалению, мы по-прежнему сталкиваемся с фактами нарушения отдельными сотрудниками служебной

дисциплины, неисполнения должностных обязанностей, игнорирования норм профессиональной этики. В чем же здесь дело?

Обратимся к нормативному определению воспитания. В федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» читаем: «воспитание — это деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации» [1]. Из этой дефиниции нетрудно вывести определение воспитания сотрудников ОВД, которое состоит в создании условий для их личностного развития. В педагогике такие условия принято обозначать термином среда. Дело воспитания, таким образом, становится деятельностью по созданию личностно-развивающей среды. Останемся на этом феномене подробнее.

В учебной литературе по педагогике часто можно прочесть, что факторами развития личности являются:

- наследственность, т.е. генетическая программа, которая передается от родителей к детям;
- среда, т.е. окружающие человека внешние условия его жизни и деятельности;
- воспитание, т.е. целенаправленное воздействие педагогического субъекта на объект, в роли которого выступал воспитуемый [2 и др.].

В конце 80-х годов отечественная педагогика добавила к названной триаде четвертый фактор — активность самой личности, переведя тем самым воспитуемого из пассивного объекта педагогических воздействий в разряд активных субъектов воспитания и ознаменовав переход

от субъект-объектной педагогической формулы к субъект-субъектной модели воспитания.

Современные педагогические представления несколько видоизменили обсуждаемую модель, раздвинув границы понимания воспитания и как среды развития личности, и как сферы собственной активности человека. Поясним, о чем идет речь.

Итак, личностно-развивающая среда, к примеру, вуза МВД России представляет собой совокупность условий для профессионально-личностного развития переменного и постоянного составов. О среде и ее роли в обучении и воспитании сегодня много пишут. Термины «информационно-образовательная среда», «цифровая образовательная среда», «инновационная образовательная среда», «развивающая и воспитательная среда» встречаем в федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», в постановлениях Правительства, в различных государственных стандартах. Создание образовательной среды отнесено к компетенции педагогических коллективов и руководителей образовательных организаций. В научных публика-

циях образовательная среда представлена, как правило, в двух ипостасях: либо это некая абстракция, включающая в себя все, что так или иначе связано с образовательным процессом, либо это то, что относится к информационному и материально-техническому обеспечению образовательного процесса. Однако, инструментальная модель структуры среды обучения и воспитания, понимание механизмов ее взаимодействия с личностью, а также разработанные процедуры ее конструирования в интересах личностного роста пока недостаточно представлены в педагогической науке и практике.

Этот пробел пытаются заполнить психолого-педагогические исследования последних лет, выполненные в том числе и с нашим участием [3]. В соответствии с результатами этих исследований каждый сотрудник взаимодействует с образовательной (в нашем случае воспитательной) средой по-своему. Условно можно выделить 4 качественно различающихся типа взаимодействия личности со средой, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1. Активность среды и личности в ситуациях различного типа

	<i>1 тип взаимодействия — адаптация</i>	<i>2 тип взаимодействия — самостоятельная деятельность</i>	<i>3 тип взаимодействия — выработка позиции</i>	<i>4 тип взаимодействия — творческая самореализация</i>
Личность сотрудника	Минимально активна: • воспринимает информацию; • воспроизводит деятельность по образцу	Активна: • апробирует возможности среды; • испытывает в деятельности свои способности	Активна: • определяет личностные смыслы и ценности; • предьявляет свои убеждения в общении	Максимально активна: • реализует свою позицию в поведении; • осуществляет саморегуляцию
Воспитательная среда	Максимально активна: • предьявляет нормы и требования; • стимулирует деятельность педагогической оценкой	Активна: • предоставляет вариативные возможности; • стимулирует деятельность эталоном успешности	Активна: • предоставляет возможности для диалога; • стимулирует поведение социальной оценкой	Минимально активна: • внешний контроль отсутствует; • внешние стимулы не предьявляются.

Профессионально-личностное развитие сотрудника в воспитательной среде вуза МВД — это непрерывное и поступательное его движение от минимальной субъектной активности — к максимальной. Такое движение будет осуществляться, если условия среды будут изменяться в противоположном направлении от максимальной активности — к минимальной.

На практике это означает, что воспитание сотрудников органов внутренних дел, прохо-

дящих службу в образовательной организации МВД.

В России реализуется дифференцированно, в зависимости от преобладающего у них типа взаимодействия с воспитательной средой.

Для первокурсников и только что назначенных должностных лиц целью профессионального воспитания является *адаптация*, а средствами достижения этой цели в среде: а) систематизированная информация о суще-

ствующих в вузе правилах, традициях и предъявляемых требованиях; б) внятные образцы профессионально-служебного поведения; в) оценка со стороны педагогического субъекта — руководителя или наставника.

Для уже адаптировавшихся сотрудников целью профессионального воспитания становится *самостоятельная профессионально-служебная деятельность*, реализуемая без участия наставника, а соответствующими этой цели средовыми условиями: а) вариативные возможности для свободного выбора круга общения, вида и инструментов деятельности; б) соревновательность; в) объективная оценка успешности.

У самостоятельно действующих сотрудников возникает потребность в определении своего отношения к профессии и службе, целью их воспитания становится *выработка профессионально-личностной позиции*. Средствами достижения этой цели в среде выступают: а) условия для рефлексии; б) возможности диалога с репрезентативной группой; в) социальная оценка.

Сотрудники, у которых уже сформирована профессионально-личностная позиция, нуждаются в ее практической реализации в профессиональной деятельности, коммуникации с другими. Педагогической целью для этой группы сотрудников является *воспитание инициативного профессионала*, проявляющего

свои творческие способности и обладающего саморегуляцией, а средствами достижения этой цели в среде становятся: а) минимизация внешнего контроля; б) предоставление максимальной степени свободы действий.

Если в воспитании не учитывать обсуждаемые взаимосвязи между личностью и средой, и специально не проектировать личностно-развивающую среду, то среда будет складываться стихийно, и так же стихийно будет влиять на результаты воспитания. Игнорирование необходимости обеспечивать соответствие между поэтапными целями воспитания и требуемыми для их достижения условиями вузовской среды во многом объясняет неудачи воспитательной работы в виде служебных проступков, межличностных конфликтов, различных профессиональных девиаций и деформаций.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Подласый, И.П. Педагогика: 100 вопросов — 100 ответов. М.: ВЛАДОС-пресс, 2004. 256 с.
3. Педагогические подходы к развитию личности сотрудника органов внутренних дел: монография / Под ред. Н.В. Ходяковой. М.: Академия управления МВД России, 2021. 187 с.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
КУРСАНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ
В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ФПСОИБ)**

Даниил Ярославович ЧАПЛЯ,

курсант 991 учебного взвода факультета подготовки специалистов в области информационной безопасности, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции

Email: psn_06@mail.ru

Научный руководитель: Алексей Иванович ТКАЧЕНКО, доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса СП Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, полковник полиции кандидат педагогических наук psn_06@mail.ru

Для цитирования: Д.Я. ЧАПЛЯ. Психологические особенности формирования профессиональных компетенций курсантов факультета подготовки специалистов в области информационной безопасности (ФПСОИБ) // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 109—111.

Аннотация: в статье рассматриваются мотивационные особенности и самооценка курсантов, будущих сотрудников отделов информационной безопасности ОВД.

Ключевые слова: мотивация, самооценка, профессиональные компетенции, профессиональная деятельность сотрудника полиции.

О мотивации как основе деятельности можно найти в работах следующих российских авторов: В.И. Ковалёва, В.К. Вилюнаса, В.А. Иванникова, Е.П. Ильина, В.И. Ковалёва, А.Н. Леонтьева, В.С. Мерлина, Л.И. Петражицкого; зарубежных авторов: А.Г. Маслоу., Д. Халла и многих других.

В психологии под мотивацией принято понимать потребность человека деятельно удовлетворять свои желания.

Интерес к учебной деятельности курсантов учебного образовательного учреждения МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя сегодня определяется многими факторами, одним из которых является ведущая мотивация.

Среди таких потребностей, как получение диплома специалиста органов внутренних дел немаловажное место занимает формирование профессиональных компетенций сотрудников полиции, включающих в том числе и выносливость.

Профессиональная компетенция не может формироваться без ведущей мотивации. Среди них можно выделить безопасность, финансовое благополучие, независимость, аффилиация, власть и другие.

Обучение стажировка и работа выпускников российских вузов проходит в решении актуальных проблем импортозамещения информационных технологий в России.

Молодые специалисты сегодня должны отличаться поисковым азартом поиска новых технологий, развитой конкурентоспособностью, уверенностью в своих профессиональных знаниях. Поэтому ведущей мотивацией сегодня признана мотивация достижения.

На мотивацию не может не оказывать влияние сформировавшаяся самооценка учащегося.

У самооценки много судьбоносных детерминирующих факторов это и особенности воспитания, социальный статус и материальное положение семьи, академические знания и т.д.

Самооценка имеет решающее значение для психического и социального благополучия. Она определяет психическое и социальное благополучие личности, влияя на взаимодействие с другими людьми.

Немаловажную роль самооценка может сыграть и в адаптации выпускника в коллективе сотрудников.

Рассмотрим взаимосвязь самооценки и мотивации курсантов.

Мы будем рассматривать роль положительной самооценки как фактора профессиональной уверенности, роль отрицательной самооценки при формировании профессиональных компетенций недопустима для сотрудника органов внутренних дел.

Наше исследование проводилось на базе факультета информационной безопасности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в 2021 г.

Для исследования влияния самооценки на мотивационные факторы использовались методы: системного анализа, сравнения, методы аналогий, синтеза, эксперимента, наблюдения.

Для изучения индивидуальных особенностей были выбраны курсанты третьего курса инсти-

тута безопасности информационных технологий, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя среди которых было опрошено 9 курсантов специализации: «компьютерная экспертиза при расследовании преступлений».

Мотивация изучалась методикой Ронгинской Т.И.: «адаптированный тест самоописания личности Стейна» [1.], где курсантов просили ответить на 24 вопроса по семибальной шкале, самооценка измерялась методикой Будасси [3], испытуемому предлагалось проранжировать выбранные им идеальные 20 качеств, а потом проранжировать эти качества относительно своей личности. Выполняя задание респонденты предоставляли свои идеальную и реальную Я-концепции, Полученная разница между идеальными и реальными выборами и соответствовала уровню самооценки (табл. 1).

Таблица 1. Результаты выполнения методики Т.И. Ронгинской и методики Будасси

<i>№ n/n</i>	<i>Пол</i>	<i>Результаты измерения самооценки</i>	<i>Результаты измерения мотивации</i>	<i>Значения для построения диаграммы</i>
1.	женский	0,76	Аффилиация	3
2.	женский	0,6	Аффилиация	3
3.	женский	0,96	Независимость	2
4.	женский	0,8	Достижение Аффилиация	4
5.	мужской	0,8	Достижение	4
6.	мужской	0,43	Аффилиация	3
7.	мужской	0,85	Достижение	4
8.	мужской	1,2	Аффилиация	3
9.	мужской	0,69	Власть	1

На рисунке 1. представлена диаграмма с результатами измерения мотивации курсантов 3 курса специализации (КЭ) ФПСОИБ.

На рисунке по шкале ординат расположены мотивационные выборы, по шкале абсцисс опрошенные респонденты.

В результате анализа полученных данных нами были сделаны следующие выводы, что 55% опрошенных курсантов определили аффилиацию, как ведущую мотивацию в овладении знаний. Это потребность человека в установлении, сохранении и упрочении доверительных отношений с людьми. На этапе обучения ее можно принять, как желание курсантов быть принятыми профессиональными сотрудниками ОВД.

Мотивация аффилиации формируется на основе отрицательного прошлого опыта, когда не совпали ожидания.

33% опрошенных определили у себя ведущую мотивацию достижения.

На рисунке 2 представлен график зависимости ведущей мотивации от уровня самооценки курсантов 3 курса специализации (КЭ).

На рисунке 2 по шкале абсцисс расположены опрошенные респонденты, по шкале ординат баллы выполненных тестов.

Анализируя полученные результаты можно заметить положительную тенденцию: у курсантов с высокой самооценкой определяется мотивация достижения.

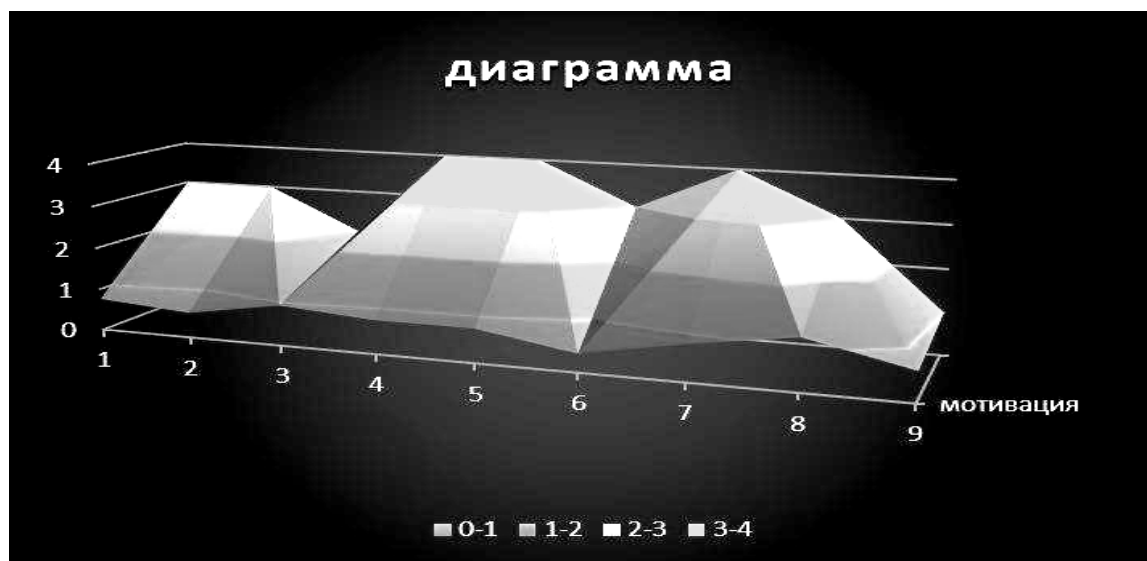

Рис. 1. Распределение мотивации курсантов 3 курса специализации (КЭ)

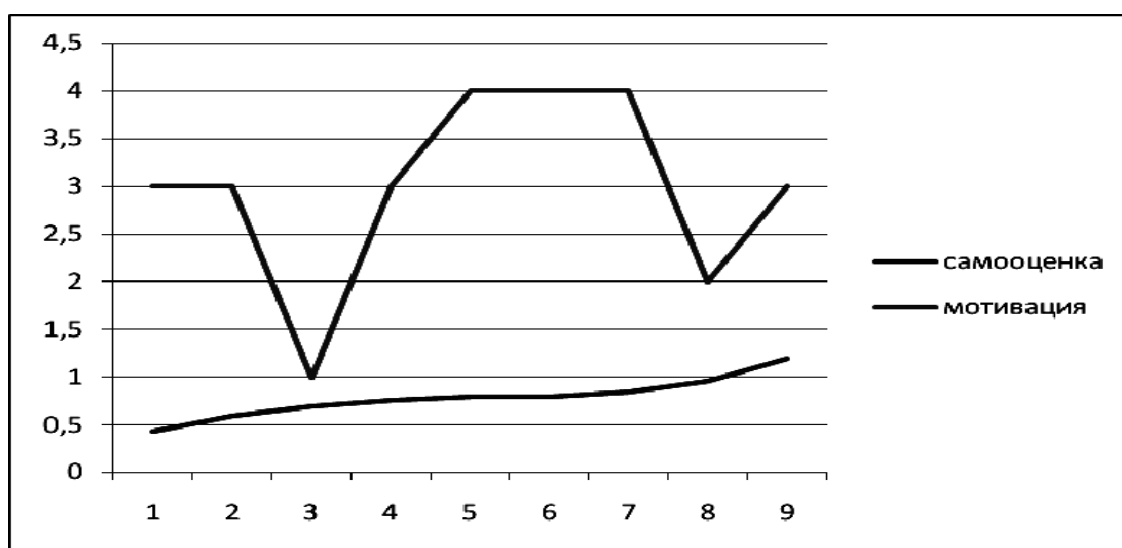

Рис. 2. График распределения зависимости мотивации курсантов от уровня самооценки

Мотив достижения замечен авторами в стремлении к овладению высокими академическими знаниями уверенного профессионализма выполняемой деятельности.

Курсанты с ведущей мотивацией решают сложные задачи и упорно работает над собой ради достижения поставленной цели.

Такие специалисты особенно востребованы в борьбе с преступностью, которая все чаще прибегает к использованию новейших разработок информационных технологий.

Список литературы

1. Ронгинская, Т.И. Феномен сопротивления адаптирующим воздействиям. Автореф. Дисс. ... докт. психол. наук. СПб, 1995.
2. Макклелланд, Д. Мотивация человека. СПб.: Питер, 2007. 672 с.
3. <https://hr-portal.ru/tool/metodika-budassi-test-na-samoocenku-lichnosti>

**ТРУДНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ
И СЛУШАТЕЛЕЙ В МОСУ МВД
ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ В ПЕРИОД САМОИЗОЛЯЦИИ**

Мария Александровна ЩЕРБАКОВА,

курсант 802 учебного взвода Института психологии служебной деятельности
ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции

Email: masha.sherbakova2002g@mail.ru

Научный руководитель: Екатерина Павловна ПАНКРАТОВА, преподаватель кафедры педагогики УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, капитан полиции
miss.pankratovak@yandex.ru

Для цитирования: М.А. ЩЕРБАКОВА. Трудности дистанционного обучения курсантов и слушателей в МОСУ МВД имени В.Я. Кикотя в период самоизоляции // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 112—114.

Вся система образования в 2019 году попала под влияние новой коронавирусной инфекции (COVID-19) не только в России, но и во всем мире. Изучение данной темы представляет собой описание программы обучения, принятых в связи с распространением вируса. Возможность оперативного перевода высших учебных заведений, в том числе и МосУ МВД России, обозначило, насколько образовательные программы способны обеспечить самоорганизованность и высокий уровень усвоения информации учащимися в особых условиях.

По данным ЮНЕСКО, из-за пандемии приблизительно 264 миллиона детей, подростков и юношей в мире не посещают образовательные учреждения. По мере распространения вируса COVID-19 все чаще наблюдается переход к онлайн-обучению из-за закрытия школ, колледжей и университетов на неопределенное время. Поэтому настало время серьезно переосмыслить, перестроить и перестроить нашу систему образования в условиях крайней необходимости в беспрецедентной текущей ситуации. Ввиду этого уровень образования значительно страдает. Тем не менее, это устоявшееся предположение, что никакой педагогический подход не может заменить пиковое положение формального образования из-за непосредственного взаимодействия обу-

чающихся и преподавателя. Но после кризиса COVID-19 онлайн-образование стало педагогическим переходом от традиционного метода к современному подходу преподавания и обучения, от аудитории к Zoom, от личного общения к виртуальному. Раньше электронное обучение, дистанционное обучение и заочные курсы обычно считались частью неформального образования, но на данный момент кажется, что оно постепенно заменит систему формального образования, если обстоятельства будут сохраняться с течением времени. Одними из самых популярных платформ онлайн-коммуникации, которые изменяют назначение и направление всей системы образования во всем мире в условиях после COVID-19.

Ледерман (2020) справедливо заявил: «Из-за кризиса COVID-19 как учителя, так и студенты оказались в ситуации, когда они были вынуждены принять цифровой академический опыт как высшее благо онлайн-процесса преподавания и обучения» [4]. С помощью цифрового интеллекта (Институт DQ, 2019 г.) преподаватели могут использовать цифровые навыки учащихся, которые находятся на грани киберриска — в образовательных целях, для достижения успеха в будущих предприятиях, особенно, в условиях этой пандемии, когда дети полностью зависят от онлайн-обучения.

Коронавирус создал постоянную угрозу нашим высшим учебным заведениям и день ото дня усугублял процесс преподавания и обучения. Но стоит отметить, что со временем студенты (курсанты) и преподаватели приспособились к такому ритму жизни, и процесс обучения в дистанционном формате стал осваиваться.

С теоритической стороны, образовательная система предлагает различные взгляды на проблемы, с которыми сегодня сталкивается онлайн-обучение. В исследовании с использованием смешанных методов изучалось восприятие преподавателей, курсантов и слушателей МосУ МВД имени В.Я. Кикотя. Новые идеи выходят на первый план, когда преподавательский состав и руководство университета понимают восприятие новой тенденции.

Выяснено, что инициатива университета по онлайн-режиму обучения началась с приказов Министерства образования и Министерства внутренних дел РФ. Готовность университета была направлена в большей степени на технико-академическое смешение. Учащиеся и преподаватели столкнулись с определенными проблемами, такими как проблемы с подключением на канал передачи информации и видео-связи. Поскольку курсанты были возвращены в свой родной город, расположенный в отдаленной (сельской) местности, без подключения к Интернету 4G или услуг широкополосного доступа и бесперебойного электропитания, возникли проблемы совместимости в отношении двустороннего взаимодействия. Жалобы, полученные от преподавателей и курсантов, касались не только адаптивности.

Опять же, несколько доступных онлайн-инструментов для преподавания и обучения, таких как Zoom, Discord, Google Meet, Facebook и потоковая передача на YouTube, доступные как для преподавательского состава, так и для учащихся, были использованы по мере необходимости. Некоторые преподаватели прошли подготовку в учебных заведениях, которые приобрели практический опыт. Различия между онлайн и очным режимом обучения можно очень велико. Для преподавателей было трудной задачей использовать новую учебную стратегию. В на протяжении всего карантина они также была задействованы со-

циальные сети WhatsApp, электронная почта, а также мобильная связь. Но постепенно, по мере того, как период дистанционного обучения время от времени продлевался, WhatsApp, электронная почта и мобильная связь оказались недостаточными. Со временем были изучены и другие онлайн-платформы. Преподаватели и учащиеся начали устанавливать платформы онлайн-обучения, такие как Zoom, Google Meets, Telegram, LinkedIn Learning, SoloLearn, Udemu и многие другие, чтобы расширить свое академическое представление и понимание.

Либерализация, приватизация и глобализация образования заметно ухудшились из-за ограниченной мобильности и ограниченных программ обмена образовательной деятельностью в период пандемии COVID-19. Государство столкнулось с непредвиденными трудностями в сфере образования, пытаясь справиться с внезапным изменением сценария планирования, управления и организации образовательного процесса во время этой пандемии из-за того, что техническая инфраструктура не так часто была задействована в образовательных процессах. Но как показала практика — каждый должен научиться жить и выживать в нынешнем кризисе, так как это только начало; в долгосрочной перспективе никто не может позволить себе пренебрежительное отношение к цифровой трансформации в вузах. Разработка мультимодальных подходов для достижения целей содержания курса для улучшения результатов обучения может быть лучшей идеей, чтобы справиться со сложностью онлайн-образования. В ближайшем будущем государственной власти необходимо обеспечить наличие надежных средств связи, высококачественного цифрового академического опыта, а также важно способствовать обучению с помощью технологий, чтобы преодолеть кризис, возникший в системе образования в период пандемии COVID-19 — что также неизбежно необходимо для бесперебойной работы и обучения. После этой пандемии следует учитывать несколько шагов; разработать такую учебную программу, которая отражала бы ощутимые изменения в содержании знаний и опыте обучения учащихся, а также давала бы им возможность критически мыслить.

Список литературы

1. *Сайко, Е.А.* Медиапотребление культурно-образовательного контента: современные реалии / Е.А. Сайко, О.В. Шлыкова // Известия Уральского федерального университета. Серия 2, Проблемы образования, науки и культуры. 2021. Т. 27, № 4. С. 229—237.

2. *Коровникова, Н.А.* Образовательное пространство в условиях пандемии Covid-19 // Экономические и социальные проблемы России. 2021. № 2 (46). С. 116—131.

3. *Гукова, А.Ю.* Онлайн-курсы как ответ на вызовы пандемии / А.Ю. Гукова, А.С. Дронова // Мир, познавший пандемию: сб. науч. студ. ст. 2021. С. 93—103.

4. *Лунашко, И.Г.* Музеи онлайн: формы работы с аудиторией в условиях пандемии Covid-19 // Искусство и культура. 2021. Т. 43, № 3. URL: <https://journals.vsu.by/index.php/iic/article/view/1762/3569> (дата обращения: 21.12.2021).

5. *Мальцев, В.А.* Пандемия и образование / В.А. Мальцев, К.В. Мальцев // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 224, № 4. С. 402—415. Электрон. Копия доступна на сайте Науч. электрон. б-ки КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pandemiya-i-obrazovanie/viewer> (дата обращения: 21.12.2021).

6. *Кушнарченко, И.А., Панкратова, Е.П.* Формирование нравственно-патриотической направленности личности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе воспитательной деятельности педагога-куратора // Вестник экономической безопасности. 2019. С. 379—383, № 3.

7. Руководство по морально-психологическому обеспечению оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: утверждено Приказом МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80.

СВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И СПЕЦИФИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Юлия Геннадиевна МОРОЗОВА,

Заместитель командира взвода 801 учебного взвода Института психологии
служебной деятельности ОВД Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, младший сержант полиции

Email: morozovayla@bk.ru

Научный руководитель: Лариса Евгеньевна ДЕРЯГИНА, профессор кафедры психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор медицинских наук, профессор
lderyagina@mail.ru

Для цитирования: Ю.Г. МОРОЗОВА. Связь эмоционального интеллекта и специфики деятельности сотрудни-
ков ОВД // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 115—117.

Деятельность сотрудников полиции связа-
на с непростыми профессиональными задача-
ми. Сотрудники обычно находятся «на пере-
довой», имея дело с ситуациями проявления
насилия, опасной преступной деятельностью и
в целом, большая часть их работы связана со
стрессом и в связи с этим, она провоцирует
большой выплеск эмоций. Важно то, что все
эти ситуации косвенно или напрямую связаны
с обществом и взаимодействием. Фактически,
эту работу можно отнести к типу «человек-
человек». Именно поэтому сотруднику очень
важно понимать себя и окружающих. Анали-
зировать поведение людей, понимать, чего они
хотят или же скрывают.

Разговоры о том, что полицейские хладно-
кровны, и что травмы и насилие оказывают
минимальное влияние на их эмоциональное
здоровье, является мифом. Такой темп работы
наоборот увеличивает риск профессиональной
деформации и проявления девиантного пове-
дения среди сотрудников полиции.

Исходя из всего перечисленного, становит-
ся ясным, что каждый человек должен обладать
эмоциональным интеллектом, который развит
хотя бы на среднем уровне. То, что это свойст-
во должно быть у сотрудников полиции — оче-
видно. Следует обратить внимание на то, что

эту способность наряду с другими профессио-
нальными качествами нужно развивать в обра-
зовательных учреждениях силовых структур.

Эмоциональный интеллект — ключевая
черта характера, которую можно описать как
осознание собственных внутренних эмоций, а
также эмоций других людей. Эмоциональный
интеллект позволяет человеку идентифициро-
вать и отделять свои эмоции от эмоций других
и управлять ими, не перегружаясь при этом.
Есть три основных свойства, которые счита-
ются частью эмоционального интеллекта.

К ним относятся:

- Эмоциональное осознание — способ-
ность правильно идентифицировать соб-
ственные эмоции и дать им название.
- Эмоциональное управление — способ-
ность регулировать и управлять эмоция-
ми и эффективно применять их к раз-
личным задачам, таким как решение
проблем и критическое мышление.
- Эмпатия — способность определять
эмоции других, наблюдая за вербальны-
ми и невербальными сигналами и разви-
вая лучшее понимание их ситуации.

Эмоциональный интеллект позволяет ори-
ентироваться в сложностях, которые возника-
ют на рабочем месте вследствие социальных

контактов; добиваться превосходства в карьере; улучшать свое физическое здоровье, путем регулирования уровня стресса; укреплять психическое, понимая и осознавая свои чувства; контролировать свои эмоции и укреплять отношения и многое другое. Полицейским он дополнительно помогает поддерживать порядок, одновременно контролируя преступный элемент в обществе.

В более широком контексте эмоциональный интеллект в правоохранительных органах относится к конкретным эмоциональным и социальным компетенциям, которые необходимы сотруднику полиции для эффективного выполнения своей работы ориентироваться в сложностях, которые возникают на рабочем месте вследствие социальных контактов. Также, он помогает добиваться превосходства в карьере; улучшать свое физическое здоровье, путем регулирования уровня стресса; укреплять психическое, понимая и осознавая свои чувства; контролировать свои эмоции и укреплять отношения и многое другое.

Эти компетенции включают в себя: уверенность в себе, самоконтроль, самоактуализацию, оптимизм, управление конфликтами, стрессоустойчивость, инициативу, сочувствие, социальную ответственность, межличностные отношения.

Проявление этих навыков и умение применять их правильным образом и в соответствующее время имеет важное значение для успешной полицейской деятельности и снижения уровня эмоционального выгорания.

Материалы и методы: в исследовании принимали участие сотрудники полиции по специальности психология служебной деятельности в количестве 20 человек (6 юношей и 14 девушек), а также сотрудники полиции оперативных подразделений полиции в количестве 20 юношей.

Уровень эмоционального интеллекта определялся по опроснику «Диагностика эмоционального интеллекта» Люсина Д.В.(2006). В основу опросника положена трактовка эмоционального интеллекта как способности к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими. Показатели определялись по основным шкалам:

межличностный интеллект (МЭИ), внутриличностный интеллект (ВЭИ), понимание эмоций (ПЭ), управление эмоциями (УЭ); и по субшкалам: понимание чужих эмоций (МП), управление чужими эмоциями (МУ), понимание своих эмоций (ВП), управление своими эмоциями (ВУ), контроль экспрессии (ВЭ).

Результаты и их обсуждение. Для анализа полученных результатов курсанты были разделены на 2 группы в зависимости от специфики деятельности.

Полученные в нашем исследовании данные выявили различия по всем основным шкалам опросника. В целом, полученные результаты указывают на низкий уровень эмоционального интеллекта у всех обследуемых. При этом сотрудники полиции оперативных подразделений полиции, имели более высокие результаты по показателям межличностного интеллекта, внутриличностного интеллекта, понимания эмоций и управления ими. Данный факт, по-видимому, можно объяснить разницей в программах подготовки сотрудников и спецификой их деятельности, которая значительно отличается. Более глубоко причины полученных различий можно выявить при детальном изучении исследуемой выборки сотрудников (социально-психологического аспекта). Эмоциональная система — важнейшая регуляторная система жизнедеятельности человека, которая помогает уметь распознавать эмоциональные состояния и свои эмоциональные отношения с ними¹.

По мнению автора опросника Люсина Д.В., «эмоциональный интеллект заключается фактически в том, чтобы поставить эмоциональность на службу решению тех или иных задач, формулируемых в рамках рациональной системы поведения»². Полученные результаты указывают на взаимосвязь эмоционального интеллекта и специфики деятельности сотрудников, но при этом, уровень эмоционального интеллекта был невысоким у всех респондентов.

Список литературы

1. Бердникова, И.А. Эмоциональный интеллект и оптимизм как личностные ресурсы

эмоционально волевой регуляции деятельности руководителя полицейской организации // Актуальные проблемы психологического знания. 2019. № 3—4 (52). С. 27—37.

2. Гончарова, Н.А., Жидкова О.А. Проблемы развития эмоционального интеллекта и эмоционально-волевой саморегуляции сотрудников полиции на начальном этапе профессионального обучения // Перспективы науки и образования. 2021. № 3 (51). С. 390—403. doi: 10.32744/pse.2021.3.27

3. Григорьева, П.М. Развитие эмоционального интеллекта в целях преодоления синдрома эмоционального выгорания: методологический аспект // Символ науки: международный научный журнал. 2020. № 12-2. С. 166—167.

4. Захарова, Т.Н. Эмоциональный интеллект как фактор формирования эмоциональной культуры молодежи // Гуманитарный вестник (Горловка). 2019. № 8. С. 39—45.

5. Люсин, Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3—22.

6. Макушина, Д.Э. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и эмоционального выгорания сотрудников полиции // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 26-1. С. 115—120.

¹ Захарова Т.Н. Эмоциональный интеллект как фактор формирования эмоциональной культуры молодежи. Гуманитарный вестник (Горловка). 2019. № 8. С. 39—45.

² Люсин Д.В., Ушаков Д.В. (под ред.). Социальный и эмоциональный интеллект. От процессов к измерениям. 2009. 249 с.

© И.Н. МАРЧЕНКО, В.М. БЫЧКОВ, А.Л. СЕКЛЕТОВ. 2022

К ВОПРОСУ ВВЕДЕНИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ СПОСОБОВ БОЕВОЙ БОРЬБЫ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ЖЕНСКОГО ПОЛА

Иван Николаевич МАРЧЕНКО,
Московский университет России имени В.Я. Кикотя

Email: iv.marchenko2012@yandex.ru

Вадим Михайлович БЫЧКОВ,
Московский университет России имени В.Я. Кикотя

Email: wind2999@rambler.ru

Александр Леонидович СЕКЛЕТОВ,
Московский университет России имени В.Я. Кикотя

Email: Aleksandrleonidov@lenta.ru

Научная специальность: 5.8.4 — Социальные и гуманитарные науки. Педагогика. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Для цитирования: И.Н. МАРЧЕНКО, В.М. БЫЧКОВ, А.Л. СЕКЛЕТОВ. К вопросу введения эффективных способов боевой борьбы для сотрудников полиции женского пола // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2022. С. 118—120.

Аннотация. В настоящей статье мы будем рассматривать боевые приемы борьбы, которые не разделены на эффективные приемы для сотрудников органов внутренних дел женского пола

Ключевые слова: Физическая подготовка, боевые приемы борьбы, сотрудник органов внутренних дел, боевой прием.

PHYSICAL TRAINING, COMBAT FIGHTING TECHNIQUES, INTERNAL AFFAIRS OFFICER, COMBAT TECHNIQUE

Ivan Nikolaevich MARCHENKO,
Moscow University of Russia named after V.Ya. Kikot

Email: iv.marchenko2012@yandex.ru

Vadim Mihailovich BICHKOV,
Moscow University of Russia named after V.Ya. Kikot

Email: wind2999@rambler.ru

Alexander Leonidovich SEKLETOV,
Moscow University of Russia named after V.Ya. Kikot

Email: Aleksandrleonidov@lenta.ru

Annotation. In this article, we will consider combat fighting techniques that are not divided into effective techniques for female internal affairs officers

Keywords: Physical training, combat fighting techniques, internal affairs officer, combat technique

В настоящее время в Российском законодательстве в рамках нормативного установления боевых приемов борьбы для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации принят Приказ МВД РФ № 450 от 1 июля 2017 года «Об утверждении наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» (с изменениями от 27.07.2020 года). Данный зако-

дательный акт содержит Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, которое поделено на несколько частей:

1. Общие положения; 2. Прикладная гимнастика и атлетическая подготовка; 3. Легкая атлетика и ускоренное передвижение; 4. Преодоление препятствий; 5. Лыжная подготовка; 6. Плавание; 7. Боевые приемы борьбы;

8. Предупреждение травматизма на занятиях по физической подготовке.

В настоящей статье мы будем рассматривать только раздел VII Боевые приемы борьбы. Стоит отметить, что в данном разделе нет разделения приемов, которые будут эффективны для сотрудников органов внутренних дел женского пола. Для того чтобы соответствовать занимаемой должности сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации должен формировать свои профессиональные навыки применения боевых приемов борьбы на очень высоком уровне и обеспечить безопасность граждан и личную защиту от различного рода преступных действий, а также воспитать в себе критически необходимые качества такие как смелость, решительность, инициативность и находчивость [4].

Мы считаем необходимым в настоящей статье также отразить структуру боевого приема борьбы. Она складывается из пяти операций: навязывание хвата и подготовка к выведению из равновесия и (или) нанесению расслабляющего удара; выведение из равновесия и (или) нанесение расслабляющего удара; реализация его технической основы; подготовка (переход) к действиям физического контроля, сковывания, сопровождения; сковывание (удержание), сопровождение под воздействием болевого приема [4].

Женщины слабее мужчин в физиологическом плане, даже если у них будут равные условия тренировок, но почему так? Все потому что женский организм выделяет меньше тестостерона, чем мужской, именно от тестостерона зависит рост мышц (увеличение объема мышечного волокна). Поэтому можно заметить, что при составлении критериев индивидуальной оценки сотрудников органов внутренних дел контрольных упражнений общей физической подготовки учитывается не только возраст, но и пол сотрудника. Нормативы, предъявляемые для лиц женского и мужского пола различны таким образом, что нормативы для сотрудников женского пола значительно ниже. Рассмотрим нормативы испытаний (тестов) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) для женщин и мужчин в возрасте 18—29 лет, так как ведомственные нормативы для всех подразделений различны (рис. 1, рис. 2). Анализируя данные таблицы с данными можно отметить, что нормативы для женщин значительно ниже, так, например, бег на 30 метров на золотой значок ГТО у мужчин составляет 4,3 секунды, а для женщин 5,1 секунды. Таким образом, мы доказываем, что женщины изначально слабее мужчин [3].

Рис. 1. Ступень № 6 (возрастная группа от 18—29 лет). Женщины

№	Испытания (тесты)	Нормативы					
		от 18—24 лет			от 25—29 лет		
		Бронзовый	Серебряный	Золотой	Бронзовый	Серебряный	Золотой
<i>Обязательные тесты испытания</i>							
1.	Бег 30 м (с)	5,9	5,7	5,1	6,4	6,1	5,4
	Бег 60 м (с)	10,9	10,5	9,6	11,2	10,7	9,9
	Бег 100 м (с)	17,8	17,4	16,4	18,8	18,2	17,0
2.	Бег 2000 м (мин, с)	13,10	12,30	10,50	14,00	13,10	11,35
3.	Подтягивание из виса лежа на низкой перекладине 90 см (кол-во раз)	10	12	18	9	11	17
	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (кол-во раз)	10	12	17	9	11	16
4.	Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье (от уровня скамьи — см)	+8	+11	+16	+7	+9	+14

Поэтому нам необходимо при выработке боевых приемов борьбы учитывать данный факт. Но в образовательных и структурных подразделениях МВД России нет разделения приемов, тем самым сотрудники женского по-

ла при применении данных приемов в практической ситуации по отношению к лицу мужского пола, могут оказаться крайне неэффективны, что подвергнет их жизнь и здоровье опасности. Так, например, признанный Рос-

сийский мастер боевых и спортивных единоборств Виктор Лялько в своей книге описал самые эффективные приемы самозащиты при нападении. В ней описаны самые уязвимые места преступника-мужчины, такими являются — глаза, горло, нос, солнечное сплетение, пах и колени. Одним из приемов, которые выделяются в данной книге является захват одной рукой мизинца и безымянного пальца противника одной рукой, а другой среднего и указательного, после этого необходимо развести их в стороны и одновременно сгибать при это запястье вверх. В других приемах используется в основном удар в пах. По приказу существ-

ует многообразие расслабляющих ударов для задержания преступника, в частности: ногой в голень, рукой или ногой в туловище, ногой в бедро, ногой в подколенный сгиб, удар рукой в голову ассистента [1]. Эффективность этих ударов для мужчин и для женщин может быть разной. Помимо ударов в боевых приемах борьбы есть и захваты, в частности: захват за волосы спереди и сзади. Что является актуальным для сотрудников органов внутренних дел женского пола, так как волосы могут являться предметом нападения. Как показывает практика очень не просто избавиться от таких захватов и последующего задержания. [2,3].

Рис. 2. Ступень № 6 (возрастная группа от 18—29 лет). Мужчины

№	Испытания (тесты)	Нормативы					
		от 18—24 лет			от 25—29 лет		
		Бронзовый	Серебряный	Золотой	Бронзовый	Серебряный	Золотой
<i>Обязательные тесты испытания</i>							
1.	Бег 30 м (с)	4,8	4,6	4,3	5,4	5,0	4,6
	Бег 60 м (с)	9,0	8,6	7,9	9,5	9,1	8,2
	Бег 100 м (с)	14,4	14,1	13,1	15,1	14,8	13,8
2.	Бег 3000 м (мин, с)	14,30	13,40	12,0	15,0	14,40	12,50
3.	Подтягивание из виса на высокой перекладине (кол-во раз)	10	12	15	7	9	13
	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (кол-во раз)	28	32	44	22	25	39
	Рывок гири 16 кг (кол-во раз)	21	25	43	19	23	40
4.	Наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье (от уровня скамьи — см)	+6	+8	+13	+5	+7	+12

Таким образом, при обучении сотрудников органов внутренних дел не обучают использованию боевых приемов борьбы эффективных для сотрудников женского пола. Таким образом, женщины при нападении лица мужского пола используют в основном специальные средства. Поэтому, по нашему мнению, необходимо выработать наиболее эффективные боевые приемы борьбы для сотрудников женского пола, чтобы в случае нападения на них лиц мужского пола, они могли обеспечить себе безопасность применением физической силы к преступнику. Конечно же, не снят вопрос о самосовершенствовании личности каждого сотрудника, так как это ключ к профессиональной подготовке к действиям в различных условиях.

Список литературы

1. Лялько В.В. Тренажеры в боевых искусствах. Минск: Харвест, 1998. 384 с.

2. Марченко И.Н., Хомутов А.М., Юдин С.В. Совершенствование физических качеств у курсантов образовательных организаций МВД России. В сборнике: Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов. Сборник статей Всероссийского круглого стола. Редколлегия: С.Н. Баркалов (председатель) [и др.]. Орел, 2021. С. 115—117.

3. Паршикова Н.В., Бабкин В.В., Виноградов В.А.: «Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне»: документы и методические материалы. М.: Советский спорт, 2014.-60с

4. Приказ МВД России от 01.07.2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» (в ред. от 27.07.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223221/ (дата обращения 12.03.2021);